

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

1-1, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК 1-1 (172) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.01.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Г. Шактиев</i> АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	4
--	---

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Ю. Тришкина</i> ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН	8
---	---

<i>Е.А. Старков</i> ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРЕССОРОВ	13
--	----

<i>К.К. Данилова</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, САМООТНОШЕНИЯ И САМОВОСПРИЯТИЯ ТРУДОСПОСОБНОСТИ НАЧИНАЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ	16
--	----

<i>Л.И. Бирюкова</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА НА ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	19
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.И. Хамитова</i> СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ HR-БРЕНДА НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА «СИБУР»	22
---	----

<i>Д.Э. Хайрутдинова</i> ВИЗУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КФУ)	27
---	----

<i>К.А. Тищенко</i> РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСА ПО ПОКУПКЕ АВИАБИЛЕТОВ «АВИАСЕЙЛС»)	31
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.С. Струин</i> ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ КООПЕРАЦИЕЙ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ	35
---	----

<i>А.О. Корнилова, А.В. Ведерников</i> ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА	37
--	----

<i>А.В. Ведерников</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЗА НАЛОГОВЫМ УЧЕТОМ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	39
---	----

<i>А.В. Логинов</i> РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ	41
--	----

<i>А.В. Логинов</i> СИСТЕМНЫЕ РИСКИ В ЭКОНОМИКЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	43
---	----

<i>Р.А. Масленников</i> ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	45
--	----

<i>Н.А. Балугев</i> УЧАСТИЕ СОБЫТИЙ «ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ» В ПРОЦЕССЕ ФОРСАЙТА	47
---	----

<i>М.С. Остахова</i> ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ	52
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.С. Яковлев</i> ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАССОВЫМИ БЕСПОРЯДКАМИ (СТ. 212 УК РФ)	55
---	----

<i>Д.С. Яковлев</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 241 УК РФ	59
---	----

В.Д. Филимонова ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	62
В.Д. Филимонова ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ	64
Р.Р. Фаткуллин ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 159.6 УК РФ)	66
Р.Р. Фаткуллин ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 272 УК РФ	68
Б.Б. Точиева АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	70
А.И. Лучанская НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ	73
А.И. Лучанская СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ	76
В.О. Ершов СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА	78
В.О. Ершов ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 177 И 315 УК РФ	80
И.О. Пержан ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ	82
А.А. Горбатенко ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ПО СТАТЬЕ 196 УК РФ	85
А.А. Горбатенко СЛОЖНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЛИТЕЛЬНОГО ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ВЗРЫВНОЙ ОТВЕТНОЙ РЕАКЦИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА (СТ. 107 УК РФ)	88
В.А. Новикова ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	91
В.А. Новикова СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ	94
Ю.А. Репина ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ	97
В.Р. Хизбуллина ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ	99
В.Р. Хизбуллина ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ	103
А.А. Лохмаева ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ НАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ (ДИНАМИКА РЕФОРМ И МОДЕРНИЗАЦИЙ)	106
Информация для авторов	110

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.Г. Шактиев

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье анализируются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в нефтегазовой промышленности. Рассмотрены выгоды от интеграции ИИ на всех стадиях разработки нефтегазовых ресурсов, таких как геологическая разведка, бурение, эксплуатацию и охрана окружающей среды. Проанализированы результаты экспериментальных внедрений в нефтяной и газовой индустрии, а также их позитивное воздействие на оптимизацию рабочих процессов, оперативность принятия решений, увеличение запасов и снижение финансовых издержек и инцидентов. В статье освещаются потенциальные опасности и трудности при внедрении ИИ в нефтегазовое дело, а также предлагаются советы для успешной реализации ИИ-технологий в указанной сфере.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, машинное обучение, интернет вещей, цифровизация, нефтегазовая отрасль, операционная эффективность.

Согласно данным на 2025 год, российская нефтегазовая индустрия в последнее время столкнулась с трудностями из-за избыточного производства, заполненных хранилищ, снижения стоимости нефти, санкционного давления и геополитической напряженности. Это способно спровоцировать затяжной кризис, который серьезно повлияет на отрасль в будущем.

© А.Г. Шактиев, 2026.

Научный руководитель: *Кисляков Александр Аркадьевич* – доцент промышленное и гражданское строительство, Ижевский государственный университет имени М.Т. Калашникова, Россия.

В связи с возникшими сложностями, роль искусственного интеллекта (ИИ) становится все более значимой. Основная задача ИИ – поддержка автоматизации и цифровизации в нефтегазовой сфере, параллельно укрепляя независимость России от импорта. В условиях нестабильности на рынке, цифровая трансформация играет ключевую роль для нефтегазовых компаний, обеспечивая адаптивность и устойчивость к колебаниям. ИИ способен снизить издержки и смягчить последствия энергетического кризиса.

По оценкам экспертов, глобальная экономия от внедрения подобных технологий может достигнуть 1 триллиона долларов США. В российской нефтегазовой отрасли применение ИИ, замена импортных решений, использование отечественного ПО, оптимизация производственных процессов и повышение безопасности промышленных объектов может принести экономический эффект в размере 2,95 трлн рублей для компаний и 2,45 трлн рублей для государства в период между 2025 и 2040 годами.

[Интеллектуальный Upstream: стратегия выживания, [www](#)].

Различные научные работы предлагают разные интерпретации понятия "искусственный интеллект" (ИИ), тем не менее можно выделить основные направления: ИИ рассматривается как раздел информатики, нацеленный на разработку интеллектуальных устройств, способных справляться с заданиями, требующие человеческого мышления:

- искусственный интеллект – это технология, в рамках которой машины обучаются выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание речи, зрения и принятие решений (определение от Керри Дэвиса) [What is artificial intelligence? (SAS), [www](#)];

– искусственный интеллект – это набор технологий и методов, которые позволяют компьютерным системам имитировать интеллектуальные функции человека, включая обучение, принятие решений, распознавание образов, планирование и решение проблем (определение от Майкла Нильсона) [What is artificial intelligence? (Forbes), [www](#)];

– искусственный интеллект – это системы, способные обрабатывать информацию, делать выводы, обучаться на основе опыта и использовать полученные знания для решения задач (определение от Джона Маккарти); – искусственный интеллект – это область науки, которая занимается созданием компьютерных систем, способных выполнять задачи, которые ранее могли выполнять только люди (определение от Питера Норвига).

Все представленные определения сходятся в одном: искусственный интеллект представляет собой научную сферу, направленную на создание машин и комплексов, способных реализовывать задачи, традиционно требующие участия человеческого разума. В нефтегазовом секторе эта технология находит применение для решения следующих задач, нацеленных на увеличение продуктивности и рациональное использование ресурсов:

1) Оптимизация извлечения: ИИ применяется для анализа обширных массивов информации с целью определения оптимальных параметров добычи нефти и газа. Это способствует повышению эффективности процесса и сокращению соответствующих затрат.

2) Прогнозирование инцидентов: Искусственный интеллект способен анализировать данные, поступающие с сенсоров и других источников, с целью прогнозирования вероятных аварий и проблем на объектах нефтегазовой индустрии. Это дает возможность заблаговременно принимать необходимые меры и избегать серьезных последствий.

3) Регулирование ресурсами: ИИ может быть задействован для управления запасами и проведения инвентаризации на складах, что позволяет свести к минимуму потери и избежать избытка ресурсов. Это также способствует улучшению планирования и оптимизации расходов на приобретение и хранение материалов.

4) Аналитическая обработка данных: ИИ обладает возможностью обрабатывать и анализировать значительные объемы данных, что помогает выявлять незаметные ранее закономерности и тенденции, которые могут быть полезны при принятии стратегических решений.

5) Управление производственным процессом: Искусственный интеллект способен содействовать в управлении производственными циклами, повышении качества выпускаемой продукции и снижении производственных издержек.

В конечном итоге, применение искусственного интеллекта способствует повышению результативности и конкурентоспособности нефтегазовых компаний, а также улучшению уровня безопасности и экологической устойчивости производства.

Анализ использования технологий искусственного интеллекта в крупнейших мировых компаниях нефтегазовой отрасли представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ использования технологий искусственного интеллекта
в мировых компаниях нефтегазовой отрасли

Направление	Детализация примера
Прогнозирование добычи нефти	Компания BP применяет искусственный интеллект для анализа больших объемов данных, включая в себя данные о нефтяных скважинах, данные о добыче, деформации грунта и геологические данные, для создания точных прогнозов добычи нефти и газа. Это помогает компании возможность принимать более эффективные решения в области планирования и управления добычей нефти и газа.
Оптимизация месторождений	Компания Shell использовала искусственный интеллект для оптимизации разработки нефтяных и газовых месторождений. Компания разработала модели, позволяющие собирать и анализировать данные о бурении, геологических характеристиках и параметрах добычи, что помогло оптимизировать процесс добычи, внедряет искусственный интеллект для оптимизации добычи нефти и газа.
Оптимизация работы скважин	Saudi Aramco, крупнейшая нефтегазовая компания в мире, использует искусственный интеллект для оптимизации работы скважин. Компания собирает и анализирует данные о скважинах, используя алгоритмы машинного обучения, для определения оптимальных параметров эксплуатации скважин и увеличения эффективности добычи.
Предсказание отказов оборудования	Baker Hughes, одна из крупнейших компаний по оборудованию для нефтегазовой промышленности, использует искусственный интеллект для предсказания отказов оборудования на основе данных, полученных от датчиков на оборудовании. Это позволяет компании предотвращать возможные аварии и сбои в работе оборудования.

В России согласно отчету, подготовленному исследователями из НИУ ВШЭ, в российской промышленности активно внедряются инструменты искусственного интеллекта (ИИ) для анализа больших объемов данных, оптимизации производственных циклов и своевременного обнаружения потенциальных неисправностей оборудования. Тем не менее, фактическое использование ИИ ограничено – лишь около 3,6% промышленных предприятий в России внедрило его в свою деятельность. Лидером по разработке и применению ИИ-технологий является компания «Роснефть», располагающая 23 высокотехнологичными продуктами, включая 10 решений, доступных внешним заказчикам.

В нефтегазовом секторе России реализуются следующие проекты с применением ИИ: компания «Газпром нефть» разрабатывает систему контроля и прогнозирования параметров скважин с использованием нейросетей для повышения эффективности их эксплуатации. «Роснефть» создает аналитическую систему мониторинга и прогнозирования добычи на основе методов глубокого обучения с целью оптимизации производственных показателей месторождений. Компания «ЛУКОЙЛ» использует ИИ для улучшения качества геологоразведочных работ, применяя машинное обучение для анализа данных и повышения точности исследований.

Для дальнейшего развития ИИ в промышленности потребуются специалисты, обладающие опытом участия в крупных и сложных проектах. Ключевым условием является доступ к большим данным от всех участников рынка для обучения ИИ и создания прогнозирующих моделей. Технологии виртуальной и дополненной реальности (AR/VR) могут улучшить обучение, коммуникацию и доступ к информации. Важна кооперация специалистов из разных областей для достижения общих целей. В будущем ожидается рост спроса на совместную работу специалистов различных профилей для достижения общих результатов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что использование искусственного интеллекта (ИИ) в нефтегазовой промышленности открывает широкие возможности для улучшения операционных процессов на каждом этапе жизненного цикла углеводородов, от разведки до добычи и природоохранных мероприятий. ИИ способствует более точному и быстрому принятию решений, что потенциально сокращает сроки реализации проектов, увеличивает объемы извлечения ресурсов и снижает финансовые затраты, а также риски возникновения чрезвычайных ситуаций. Опыт применения ИИ в тестовых проектах показывает ощутимый прирост запасов на скважину благодаря интеграции этой технологии, особенно за счет вовлечения в разработку ранее не идентифицированных пластов. В связи с этим внедрение ИИ является стратегически необходимым шагом для повышения продуктивности и конкурентоспособности нефтегазового комплекса. В целом, перспективы применения ИИ в данной сфере выглядят весьма многообещающими. Современные способы обработки и анализа данных позволяют получать более достоверные и подробные сведения о запасах углеводородов, а также улучшать результативность и безопасность процессов добычи. Внедрение ИИ связано с определенными сложностями и рисками, в том числе с вопросами защиты данных, морально-этическими проблемами и возможным влиянием на занятость.

Следовательно, внедрение ИИ в нефтегазовую отрасль требует взвешенного подхода, научных изысканий и опытно-конструкторских разработок для наиболее эффективного использования современных технологических решений.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // Доклады к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

2. Интеллектуальный Upstream: стратегия выживания // Vygon Consulting. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/266/vygon_consulting_smart_upstream.pdf.

3. Как искусственный интеллект и цифровые двойники изменят промышленность // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ».

ШАКТИЕВ АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – магистрант, кафедры «Промышленное и гражданское строительство», Ижевский государственный университет имени М.Т. Калашникова, Россия.

А.Ю. Тришкина

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН

Целью исследования было выявление особенностей психосексуального поведения мужчин с алкогольной зависимостью в сравнении с мужчинами без признаков зависимости, а также анализ взаимосвязей между тяжестью зависимости и выраженностью психосексуальных нарушений.

В исследовании приняли участие 80 мужчин в возрасте до 50 лет. Экспериментальную группу составили 40 мужчин с диагнозом «алкогольная зависимость», находящиеся на реабилитации в центре помощи зависимым, контрольную – 40 мужчин без признаков зависимости и психических расстройств. В качестве методик использовались опросник установок к сексу Айзенка (Eysenck Inventory of Attitudes to Sex, EIAS) и тест RUS-AUDIT для оценки уровня проблем, связанных с употреблением алкоголя. Статистическая обработка данных включала критерий U Манна–Уитни, критерий Шапиро–Уилка и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Показано, что мужчины с алкогольной зависимостью при сопоставимом уровне базового сексуального влечения характеризуются значительно более низкими показателями сексуальной реализованно-

сти и удовлетворённости, снижением сексуальной возбудимости и физической сексуальной активности. На уровне установок выявлена тенденция к усилению агрессивного и обезличенного сексуального поведения, росту сексуальной невротичности и отвращения к сексу. Тяжесть алкогольной зависимости положительно коррелирует с показателями сексуальной дозволенности, агрессивного и обезличенного секса, потребления порнографического контента и гипермаскулинности, а также отрицательно – с уровнем либидо.

Полученные результаты указывают на многоуровневый характер нарушений психосексуального поведения у мужчин с алкогольной зависимостью и подчёркивают необходимость включения блока психосексуального здоровья в программы психотерапевтической и реабилитационной работы.

Ключевые слова: *алкогольная зависимость, психосексуальное поведение, сексуальные дисфункции, мужская сексуальность, маскулинность, EIAS, RUS-AUDIT.*

Алкогольная зависимость рассматривается в современных биопсихосоциальных моделях как хроническое прогрессирующее расстройство, затрагивающее когнитивную, эмоциональную, поведенческую и межличностную сферы личности [1; 2]. Нарушения сексуальной функции и психосексуального поведения при этом являются не только частым следствием длительной алкоголизации, но и фактором, поддерживающим зависимость через усиление фрустрации, чувства несостоятельности и межличностных конфликтов [5–7; 16; 17].

Ряд отечественных и зарубежных исследований свидетельствует о высокой распространённости сексуальных дисфункций у мужчин с алкогольной зависимостью, включая снижение эректильной функции, либидо, удовлетворённости сексуальной жизнью, а также изменение сексуальных установок и сценариев поведения [5–7; 8; 10; 11]. При этом остаётся недостаточно изученным вопрос о том, как именно тяжесть алкогольной зависимости связана с характеристиками психосексуального поведения и какими особенностями отличаются мужчины с зависимостью от мужчин без признаков алкоголизации.

В настоящем исследовании психосексуальное поведение рассматривается как многокомпонентная система, включающая физиологический, психологический и социально-поведенческий уровни, а также гендерные и ролевые установки [12; 13; 15]. Особое внимание уделяется взаимосвязи алкогольной зависимости с маскулинными сценариями, агрессивными и обезличенными формами сексуальности.

Цель исследования – выявить особенности психосексуального поведения мужчин с алкогольной зависимостью в сравнении с мужчинами без зависимости и определить характер взаимосвязи между тяжестью зависимости и выраженностью психосексуальных нарушений.

Гипотеза состояла в том, что психосексуальное поведение мужчин с алкогольной зависимостью характеризуется большей выраженностью нарушений (снижением реализованности и удовлетворённости, усилением агрессивных и обезличенных форм поведения, ростом отвращения к сексу и сексуальной невротичности) по сравнению с мужчинами без зависимости, а выраженность этих нарушений возрастает по мере увеличения тяжести зависимости.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 80 мужчин в возрасте до 50 лет. На момент протоколирования все участники постоянно проживали в г. Челябинске.

• **Экспериментальная группа (ЭГ)** – 40 мужчин с диагнозом «алкогольная зависимость», являющихся подопечными АНО ЦСА «Спарта74» и находящихся на различных этапах реабилитации (срок трезвости от нескольких дней до 3,5 лет).

• **Контрольная группа (КГ)** – 40 мужчин без признаков алкогольной зависимости, тяжёлых психических расстройств и обращений за специализированной наркологической или психиатрической помощью.

Исследование проводилось в письменной форме с использованием стандартизированных опросников.

Методики:

1. **Тест RUS-AUDIT** – российская адаптация Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT), рекомендованная ВОЗ и валидированная для использования в Российской Федерации [4]. Позволяет оценить уровень проблем, связанных с употреблением алкоголя, и косвенно судить о тяжести зависимости.

2. **Опросник установок к сексу Айзенка (Eysenck Inventory of Attitudes to Sex, EIAS)** – личностный опросник, направленный на комплексную оценку психосексуального поведения и установок к сексу. В исследовании использовались интегральные показатели сексуального либидо, дозволенности, реализованности, сексуальной удовлетворённости, сексуальной невротичности, обезличенного и агрессивного

секса, порнографии, сексуальной застенчивости, целомудрия, отвращения к сексу, физической сексуальной активности и маскулинности–феминности.

Статистическая обработка проводилась в пакете Jamovi 2.3.28.

- На первом этапе рассчитывались показатели описательной статистики (M, SD, Me, Min, Max) в каждой группе.

- Нормальность распределений проверялась с помощью критерия Шапиро–Уилка.

- Для сравнения независимых выборок применялся непараметрический критерий U Манна–Уитни.

- Для оценки взаимосвязей между тяжестью алкогольной зависимости (баллы AUDIT) и показателями психосексуального поведения использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) [3].

Критический уровень значимости во всех процедурах задавался как $p \leq 0,05$.

Результаты.

Межгрупповые различия

Показатель AUDIT статистически значимо различался между группами ($p < 0,001$), что подтверждает корректность разделения выборки на мужчин с зависимостью и условно здоровых.

По шкале «**Сексуальное либидо**» значимых различий между ЭГ и КГ не выявлено ($p = 0,569$), что свидетельствует о сопоставимом уровне базового сексуального влечения у мужчин с зависимостью и без неё. Это согласуется с данными о том, что на ранних стадиях алкоголизма либидо может сохраняться относительно длительное время [5; 6; 16].

Вместе с тем по шкалам, отражающим качество реализации сексуальности, обнаружены выраженные различия.

- По шкале «**Реализованность**» мужчины с алкогольной зависимостью демонстрируют статистически значимо более низкие значения ($p < 0,001$).

- Аналогичная картина наблюдается по шкале «**Сексуальная удовлетворённость**» ($p < 0,001$).

Это позволяет заключить, что при сохранном уровне влечения мужчины с зависимостью значительно хуже реализуют свои сексуальные потребности и реже переживают сексуальную жизнь как удовлетворяющую.

По шкале «**Сексуальная возбудимость**» выявлено снижение показателей в ЭГ ($p = 0,043$), а по шкале «**Физический секс**» – снижение фактической сексуальной активности ($p = 0,001$), что может быть связано как с соматическими и нейроэндокринными последствиями алкоголизации [15–17], так и с межличностными конфликтами и утратой стабильных партнёрских отношений.

По ряду шкал, связанных с установками и защитными механизмами, обнаружена сложная картина:

- мужчины с зависимостью демонстрируют меньшую **сексуальную застенчивость и целомудрие**,

- при этом у них выше **отвращение к сексу**, что можно трактовать как проявление внутреннего конфликта между внешней либерализацией сексуального поведения и внутренним негативным эмоциональным отношением к сексуальности.

Шкала «**Агрессивный секс**» показывает тенденцию к более высоким значениям в ЭГ ($p \approx 0,05$), что коррелирует с данными исследований о связи алкогольной зависимости с агрессивными и насильственными формами сексуального поведения [8; 11; 17].

По шкале «**Маскулинность/фемининность**» мужчины с алкогольной зависимостью набирают статистически значимо более высокие показатели ($p = 0,009$), что свидетельствует о более жёстком, ригидном маскулинном профиле. Такой профиль может выступать как гиперкомпенсация переживаемой уязвимости и несостоятельности и быть фактором поддержания как употребления алкоголя, так и деструктивных паттернов в интимной сфере [9; 12; 13].

Корреляционные связи в группе мужчин с алкогольной зависимостью

Корреляционный анализ в ЭГ выявил следующие значимые связи между тяжестью зависимости (баллы AUDIT) и показателями EIAS:

- **Сексуальное либидо:** $r = -0,726$; $p < 0,001$ – усиление алкогольной зависимости сопровождается выраженным снижением сексуального влечения.

- **Дозволенность:** $r = 0,488$; $p < 0,01$ – рост тяжести зависимости связан с большей декларативной сексуальной либеральностью.

- **Сексуальная невротичность:** $r = 0,478$; $p < 0,01$ – по мере прогрессирования зависимости усиливается тревожность и напряжённость в сексуальной сфере.

• **Обезличенный секс:** $r = 0,549$; $p < 0,001$ – возрастает ориентация на обезличенные формы сексуального взаимодействия.

• **Порнография:** $r = 0,454$; $p < 0,01$ – растёт обращение к порнографическому контенту как к менее эмоционально вовлекающей форме сексуальной активности.

• **Отвращение к сексу:** $r = 0,539$; $p < 0,001$ – усиливается негативное эмоциональное отношение к сексуальности.

• **Агрессивный секс:** $r = 0,399$; $p < 0,05$ – возрастает выраженность агрессивных элементов в сексуальном поведении.

• **Маскулинность/фемининность:** $r = 0,874$; $p < 0,001$ – чем выше тяжесть зависимости, тем более жёстким и гипертрофированным становится маскулинный профиль.

В совокупности это указывает на то, что по мере утяжеления алкогольной зависимости сексуальность мужчин становится всё более конфликтной, фрагментированной и дезорганизованной: наблюдается сочетание снижения либидо, роста тревоги и отвращения к сексу с усилением обезличенных, агрессивных и гипермаскулинных форм поведения.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают данные о высокой распространённости и многоуровневом характере сексуальных нарушений при алкогольной зависимости у мужчин [5–7; 15–18]. Важным является сочетание относительной сохранности базового сексуального влечения с выраженным снижением сексуальной удовлетворённости и реализованности, что создаёт основу для хронической фрустрации и конфликтов в партнёрских отношениях.

Выявленная связь тяжести зависимости с ростом обезличенных и агрессивных форм сексуального поведения согласуется с данными исследований о повышенной склонности мужчин с зависимостью к рискованным и насильственным сексуальным сценариям [8; 10; 11]. Можно предположить, что алкоголь не только снижает поведенческий контроль, но и усиливает действие деструктивных гендерных стереотипов, связанных с доминированием и эксплуатацией партнёра.

Особое внимание заслуживает феномен гипермаскулинности. Высокие показатели по шкале «Маскулинность/фемининность» при нарастании тяжести зависимости отражают ригидные представления о «настоящем мужчине», включающие отрицание слабости, эмоциональную отгороженность и акцент на силу и сексуальную активность [9; 12; 13]. В условиях реального снижения сексуальной функции и удовлетворённости эти установки могут усиливать внутренний конфликт и поддерживать как употребление психоактивного вещества, так и деструктивные паттерны поведения.

Важным практическим итогом исследования является понимание того, что сексуальная сфера не может рассматриваться как второстепенная по отношению к основной наркологической проблеме. Напротив, выявленные нарушения психосексуального поведения являются структурным компонентом синдрома зависимости и должны становиться предметом целенаправленной психотерапевтической и психопросветительской работы.

Заключение. Мужчины с алкогольной зависимостью при сопоставимом уровне базового сексуального влечения демонстрируют значительно более низкие показатели сексуальной реализованности, удовлетворённости, сексуальной возбудимости и физической сексуальной активности по сравнению с мужчинами без зависимости.

1. Психосексуальное поведение мужчин с алкогольной зависимостью характеризуется внутренним конфликтом: сочетаются снижение либидо, рост сексуальной невротичности и отвращения к сексу с усилением декларативной дозволенности, обезличенных и агрессивных форм поведения и обращением к порнографии.

2. Тяжесть алкогольной зависимости положительно коррелирует с гипермаскулинным профилем: чем выше уровень зависимости, тем более жёсткими и ригидными являются маскулинные установки, что может рассматриваться как фактор поддержания и сексуальных нарушений, и самого аддиктивного поведения.

3. Полученные данные подчёркивают необходимость включения в программы лечения и реабилитации мужчин с алкогольной зависимостью специальных модулей, направленных на:

- психообразование о влиянии алкоголя на сексуальную сферу;
- работу с гендерными и ролевыми установками;
- развитие навыков эмоциональной близости и конструктивного обсуждения интимных тем в паре;
- коррекцию агрессивных и обезличенных форм сексуального поведения.

Перспективой дальнейших исследований является расширение выборки, включение продольного дизайна (оценка динамики психосексуального поведения в процессе реабилитации), а также сопоставление различных типов терапевтических вмешательств с точки зрения их эффективности в нормализации интимной сферы.

Библиографический список

1. Арзуманов Ю. Л., Судаков С. К. Нейрофизиологические механизмы зависимости от психоактивных веществ // *Руководство по наркологии* / под ред. Н. Н. Иванца. – М., 2008. – С. 143–163.
2. Иванец Н. Н. и др. Психиатрия и медицинская психология: учебник. – М.: ГЭОТАР Медиа, 2020. – 896 с.
3. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. – СПб., 2004.
4. Отчет о реализации проекта RUS-AUDIT. Адаптация и валидация теста AUDIT для выявления расстройств, обусловленных употреблением алкоголя в Российской Федерации. – Копенгаген: ВОЗ, 2021.
5. Singh S., Choudhary R., Bansal A. Sexual dysfunction among male alcoholics: Prevalence and correlates // *Journal of Clinical and Diagnostic Research*. 2023. Vol. 17, Issue 3. P. VC01–VC04.
6. Whalley L. J. Sexual behaviour in male alcoholics // *British Journal of Addiction*. 1978. Vol. 73. P. 175–180.
7. Duka T. et al. The progression of alcohol-related sexual dysfunctions // *Addiction Biology*. 2020. Vol. 25, No. 3. P. 460–471.
8. Овсянникова С. В. Психосексуальные особенности мужчин с зависимостью от ПАВ // *Научный альманах*. 2021. № 2–1 (76). С. 45–48.
9. Козлова И. В. Полороловое и рискованное поведение как проявления деструктивной идентичности у молодых мужчин с алкогольной зависимостью // *Вестник практической психологии образования*. 2018. № 3. С. 39–43.
10. Психосексуальное поведение у аддиктов // *Современные исследования социальных проблем*. 2022. Т. 11, № 1. С. 116–123.
11. Рожнова Т. М., Малыгин В. Л. Агрессивные аспекты интерперсональных отношений в семьях больных алкоголизмом мужчин // *Клинические аспекты наркологии*. 2017.
12. Кириков А. А. Психосексуальные девиации и их проявление в условиях изоляции // *Мир науки*. 2017. Т. 5, № 4.
13. Шапошникова И. В. Психосексуальное развитие мужчин: особенности и детерминанты // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 1 (92). С. 168–171.
14. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2000. – 384 с.
15. Морозов В. И. Хронический алкоголизм и его влияние на репродуктивное здоровье мужчин // *Российский медицинский журнал*. 2018. Т. 26, № 2. С. 78–83.
16. Федорова Н. А. Этапы алкоголизма и их влияние на сексуальное здоровье // *Российская наркология*. 2019. Т. 35, № 4. С. 190–196.
17. Сысоев П. П., Иванова Л. М. Психологические и биологические факторы половой дисфункции при алкоголизме // *Вестник медицинской психологии*. 2020. Т. 15, № 4. С. 121–129.
18. Banbury S., Necessian T.-R., Chandler C., Lusher J. A systematic review examining alcohol dependence and sexual dysfunction across genders // *International Journal of Frontline Research in Science and Technology*. 2022. Vol. 1, No. 2. P. 14–29.
19. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. 5th ed. – Washington, D. C.: American Psychiatric Press, 2013. P. 329–354.
20. Fletcher G., Simpson J. A., Campbell L., Overall N. C. *The Science of Intimate Relationships*. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. – 390 p.

ТРИШКИНА АЛЕНА ЮРЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.А. Старков

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРЕССОРОВ

В статье рассматривается влияние различных стилей руководства на психологическое здоровье сотрудников в условиях современной профессиональной среды. Особое внимание уделяется роли управленческого поведения в формировании адаптивных стратегий преодоления профессиональных стрессоров. Анализируются основные стили руководства с точки зрения их стрессогенного или ресурсного потенциала, а также их воздействие на уровень эмоционального выгорания, психологического благополучия и субъективной устойчивости работников. Обосновывается значимость гуманистически ориентированных управленческих практик для поддержания психологического здоровья персонала и повышения эффективности организационного функционирования.

Ключевые слова: психология здоровья, стиль руководства, психологическое здоровье, профессиональный стресс, копинг-стратегии, эмоциональное выгорание, организационная среда.

Психологическое здоровье сотрудников в условиях возрастающей интенсивности труда, цифровизации и нестабильности социально-экономической среды становится одной из ключевых проблем психологии здоровья и организационной психологии. Профессиональная деятельность в современных организациях сопровождается высоким уровнем стрессогенности, обусловленным не только объективными факторами рабочей среды, но и спецификой управленческого взаимодействия. В этой связи стиль руководства выступает значимым детерминантом психологического состояния работников, определяя как уровень их эмоционального благополучия, так и характер используемых стратегий преодоления профессиональных стрессоров.

В рамках психологии здоровья психологическое благополучие рассматривается как интегративный показатель, включающий эмоциональную устойчивость, субъективное ощущение жизненной и профессиональной удовлетворенности, а также способность эффективно справляться с неблагоприятными воздействиями среды. Руководитель, являясь ключевой фигурой организационного взаимодействия, опосредует влияние требований профессиональной среды на психическое состояние подчиненных, формируя либо поддерживающий, либо деструктивный психологический климат.

Целью настоящей статьи является анализ влияния стиля руководства на психологическое здоровье сотрудников и выявление его роли в формировании эффективных стратегий преодоления профессиональных стрессоров.

В психологии здоровья Карнышев, А. Д. психологическое здоровье трактуется как «динамическое состояние внутреннего благополучия личности, обеспечивающее адекватную регуляцию поведения, устойчивость к стрессу и способность к продуктивному функционированию в социуме. В профессиональном контексте данный конструкт тесно связан с понятием профессионального стресса, который возникает в результате несоответствия между требованиями рабочей среды и индивидуальными ресурсами работника» [7, с.34].

Одинцова М. А. подчеркивает, что хроническое воздействие профессиональных стрессоров способствует формированию негативных психоэмоциональных состояний, включая тревожность, эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение субъективной профессиональной эффективности. Эти проявления не только ухудшают качество жизни сотрудников, но и негативно отражаются на результативности организации в целом [10, с.21].

Особую роль в системе факторов профессионального стресса играет социально-психологический контекст деятельности, в котором стиль руководства выступает ключевым регулятором межличностных отношений, распределения ответственности и эмоционального фона взаимодействия.

Стиль руководства представляет собой устойчивую систему управленческих воздействий, отражающую индивидуальные особенности руководителя, его ценностные ориентации и способы взаимодействия с подчинёнными. В научной литературе традиционно выделяются авторитарный, демократический и либеральный стили руководства, а также их современные модификации, включая трансформационный и транзакционный подходы [8, с.100].

По мнению Мутуханов, И. С. «авторитарный стиль управления, рассматривается как фактор повышенного психологического напряжения. В условиях такого управления у работников часто формируется ощущение внешнего давления, сниженной субъективной значимости и дефицита психологической поддержки, что способствует росту тревожности и развитию эмоционального выгорания» [9, с.226].

Как отмечает Гармаева Д.Б. «демократический стиль, напротив, ориентирован на сотрудничество, участие сотрудников в принятии решений и признание их профессиональной компетентности. Подобный подход способствует формированию чувства психологической безопасности, повышению внутренней мотивации и укреплению адаптационных ресурсов личности» [3, с.178]. В рамках психологии здоровья демократический стиль управления рассматривается как фактор профилактики профессионального стресса и сохранения психологического благополучия.

Особое внимание в современных исследованиях уделяется трансформационному стилю руководства, предполагающему ориентацию на развитие сотрудников, поддержку их инициативы и формирование значимых профессиональных целей. По мнению Губанова А.В. такой стиль способствует не только снижению негативных последствий стресса, но и активизации личностных ресурсов работников, повышая их устойчивость к профессиональным нагрузкам [4, с.639].

Трансформационное лидерство было обозначено Б. Бассом и его единомышленниками как лидерство нового типа, которое, с одной стороны, противопоставлялось им лидерству старой формации – транзакционному, а с другой стороны, рассматривалось их комплексное использование в процессе управления организационными изменениями для достижения наилучшего результата последних. При этом транзакционное лидерство, модель которого строится с учетом таких факторов, как пропорциональное поощрение за условленную работу, активное и пассивное управление посредством исключения отклонений от стандартов, а также лидерство-невмешательство, предполагает направленность не на изменение реальности, а на адаптацию организации в ходе ее взаимодействия с реальностью.

Стратегии преодоления профессионального стресса, или копинг-стратегии, представляют собой совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих способов реагирования личности на стрессовые ситуации. Эффективность данных стратегий во многом определяется социальным контекстом деятельности, включая характер управленческого взаимодействия.

Управленческое взаимодействие, основанное на поддержке и сотрудничестве, создаёт условия для развития у сотрудников конструктивных способов совладания с профессиональными трудностями. В подобных организационных контекстах работники чаще используют активные формы реагирования на стресс, связанные с анализом ситуации, поиском помощи и переосмыслением возникающих затруднений. Профессиональные вызовы при этом интерпретируются не как угроза личному благополучию, а как задачи, требующие осознанного и рационального решения.

Иная картина наблюдается в условиях жёстко регламентированного и контролирующего управления. При преобладании директивных управленческих практик у сотрудников формируются менее продуктивные модели реагирования на стрессовые воздействия, выражающиеся в стремлении к избеганию ответственности, подавлению эмоциональных реакций и формальному подчинению требованиям. Закрепление подобных способов совладания в долгосрочной перспективе сопровождается повышением вероятности психосоматических проявлений и снижением общего уровня психологической устойчивости.

В этом контексте стиль руководства следует рассматривать не только как непосредственный источник эмоционального воздействия на персонал, но и как опосредующий механизм, формирующий устойчивые способы интерпретации и переживания профессионального стресса. Через характер управленческого взаимодействия задаются базовые модели стрессового реагирования, которые сотрудники воспроизводят в различных рабочих ситуациях.

Обобщение результатов научных исследований позволяет сделать вывод о том, что стиль руководства может выступать как значимым ресурсом сохранения психологического здоровья, так и фактором его подрыва. В рамках психологии здоровья особую значимость приобретает управленческая модель, ориентированная на поддержку личностного потенциала работников, стимулирование их профессионального развития и признание индивидуальных различий.

Создание организационной среды, способствующей сохранению психологического благополучия, предполагает комплексный подход, включающий не только оптимизацию условий труда, но и целенаправленное развитие управленческих навыков руководителей. Ключевое значение при этом приобретает формирование эмоциональной компетентности, освоение инструментов стресс-менеджмента и внедрение практик психологически безопасного взаимодействия в системе управления персоналом.

Интеграция данных компонентов в систему корпоративного управления может рассматриваться как эффективная стратегия профилактики профессионального стресса и эмоционального выгорания.

Библиографический список

1. Аксенова Т.В. Стили руководства. оптимизация управленческой деятельности / Т.В. Аксенова, А.Р. Снигур, А.А. Назаров. StudNet.2021 – № 1. – С. 20 -21.
2. Водопьянова, Н., Старченкова, Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2017. — 336 с.
3. Гармаева Д.Б. Теория X, Теория Y. Стили руководства, авторитарный, демократический и либеральный стили / Д.Б. Гармаева // Вопросы студенческой науки. – 2023 - №7(83). – С.178-182
4. Губанова, А. В. Исследование стилей руководства и способностей к трансформационному лидерству современных российских лидеров / А. В. Губанова, О. К. Минева // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 639-656.
5. Деминская В.Э. Связь трансформационного лидерства с позитивными установками / В.Э. Деминская // Организационная психология. – 2020. – Т.10. - №1. – С. 141-165
6. Кабалина В.И., Джокич, А., Чеглатова Л.М. Организационный климат и выгорание сотрудников промышленной компании / В.И. Кабалина и др // Российский журнал менеджмента. 2023 - № 21 (2). – С.228-254
7. Карнышев, А. Д. Психология здоровья : учебник / А. Д. Карнышев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – 296 с.
8. Марчук Л.А. Стиль научного руководства как предиктор мотивации и выгорания аспирантов / Л.А. Марчук // Психологическая наука и образование. – 2025. - №30(3) – С.100-110
9. Мутусханов, И. С. Авторитарный стиль управления предприятием. Преимущества и недостатки / И. С. Мутусханов, Д. А. Платонов // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты : Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 30–31 марта 2023 года. Том 2. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 226-231.
10. Одицова, М. А. Психология стресса : учебник и практикум для вузов / М. А. Одицова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 269 с.
11. Полиэктова Ю.А. Влияние стиля руководства на психологический климат в организации / Ю.А. Полиэктова. Вестник науки. – 2025. – № 3 (84). – С. 512-519.

СТАРКОВ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант, ТГУ, Россия.

К.К. Данилова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, САМООТНОШЕНИЯ И САМОВОСПРИЯТИЯ ТРУДОСПОСОБНОСТИ НАЧИНАЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

В статье представлено исследование взаимосвязи самооотношения начинающих психологов, их самовосприятия трудоспособности и карьерных ориентаций. Раскрывается формулировка таких понятий как «самоотношение», «карьерные ориентации» и «самовосприятие трудоспособности» в контексте их роли в профессиональном становлении личности и значения на начальных этапах профессионального пути будущих специалистов. Проведено эмпирическое исследование на выборке начинающих психологов (N = 74) с использованием следующих методик: Э. Шейн опросник «Якоря карьеры», тест-опросник самооотношения В.В. Столина и методика самовосприятия трудоспособности А.Ю. Смирновой. Также был проведен статистический анализ данных с использованием корреляционного анализа критерия Пирсона. Результаты показывают избирательный характер взаимосвязей между такими показателями как самооотношение и самовосприятие трудоспособности, в то время как связи самооотношения с карьерными ориентациями оказались единичными и слабыми. Определены направления для последующих исследований в сфере изучения взаимосвязей карьерных ориентаций, самооотношения и профессиональной трудоспособности.

Ключевые слова: *самоотношение, карьерные ориентации, самовосприятие трудоспособности, профессиональное становление, начинающие психологи, самоэффективность, профессиональная идентичность.*

Начинающие психологи находятся в уникальном профессиональном положении, совмещающем активное формирование профессиональной идентичности, освоение трудовых функций и развитие личностных характеристик, определяющих эффективность деятельности. На этапе профессионального старта особенно значимыми становятся внутренние психологические параметры, влияющие на поведение специалиста в профессии. К числу таких параметров относятся карьерные ориентации, самооотношение и самовосприятие трудоспособности.

Карьерные ориентации, описанные Э. Шейном, отражают устойчивые внутренние предпочтения специалиста в отношении профессиональной траектории и определяют, какие виды деятельности, условия труда и ролевых функций воспринимаются наиболее привлекательными. Для психологов, выбирающих между консультированием, коучингом, клинической практикой, академической средой и тренерской работой, данные ориентации являются ключевым фактором профессионального самоопределения.

В свою очередь, *самоотношение*, согласно В.В. Столину, выступает основой саморегуляции, мотивации и профессиональной уверенности. Начинаящие специалисты с более позитивным самооотношением легче адаптируются к профессиональным требованиям, демонстрируют большую устойчивость к ошибкам и конструктивнее воспринимают обратную связь.

Третьим важным компонентом является *самовосприятие трудоспособности* – субъективная оценка человеком своей способности справляться с профессиональными нагрузками, восстанавливаться, сохранять эффективность в условиях стресса и неопределённости. Для начинающих психологов данная характеристика особенно значима, так как первые годы профессиональной деятельности часто сопрягаются эмоциональным напряжением и неопределённостью ролей.

Несмотря на разнообразие исследований, посвящённых отдельным психологическим компонентам профессионального развития, вопрос об их взаимосвязи остаётся недостаточно изученным. Особенно это касается начинающих психологов – группы специалистов, которые находятся на этапе активного формирования профессиональной идентичности.

Цель настоящего исследования – выявить взаимосвязи между карьерными ориентациями, самооотношением и самовосприятием трудоспособности начинающих психологов.

Была проведена комплексная работа с эмпирическими данными, направленная на выявление взаимосвязей между карьерными ориентациями и самовосприятием начинающих психологов, осуществлен анализ влияния личностных и профессиональных факторов на профессиональную идентичность, а также осуществлен математико-статистический анализ с последующей интерпретацией результатов.

Исследование проводилось на базе Челябинского государственного университета, где была сформирована выборка из 74 начинающих психологов с различным профессиональным опытом. Выборка включала специалистов, находящихся на начальных этапах карьеры, что позволяет изучить особенности их профессионального становления.

В исследовании соблюдались принципы добровольного участия, анонимности и конфиденциальности данных. Участники были ознакомлены с целью исследования.

На первом этапе исследования был выполнен анализ описательных статистик, который включал в себя расчет центральных тенденций и показателей вариабельности для всех переменных, что позволило оценить структуру выборки и определить характер распределения данных.

Был проведен тест на нормальность, результаты которого стали основой для выбора типа корреляционного анализа, так как в описательной статистике по всем 3 методикам показатели асимметрии и эксцесса были в пределах от -1 до 1, то в расчетах присутствует нормальное распределение. Нормальное распределение позволило использовать параметрический критерий Пирсона.

Для проверки гипотез о наличии взаимосвязей между изучаемыми конструктами был выполнен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Анализ проводился в статистической программе SPSS, уровень значимости был установлен на отметках $p \leq 0.01$ (высокий) и $p \leq 0.05$ (приемлемый). Корреляции с уровнем значимости $0.05 < p < 0.10$ были рассмотрены как тенденции.

На данном этапе были построены матрицы взаимосвязей, позволившие выявить значимые связи между:

1. уровнем самоотношения и отдельными карьерными ориентациями;
2. самоотношением и показателями самовосприятия трудоспособности;
3. карьерными ориентациями и трудоспособностью как интегральным параметром.

Анализ выявил избирательный характер взаимосвязей, были обнаружены сильные значимые связи между показателями самоотношения и самовосприятия трудоспособности, в то время как связи самоотношения с карьерными ориентациями оказались единичными и слабыми.

Интегральный показатель самоотношения продемонстрировал очень сильную положительную корреляцию с «Самооценкой на рынке труда» ($r = 0.901$; $p < 0.01$) и сильную положительную корреляцию с «Ценностью профессии» ($r = 0.835$; $p < 0.01$). Это означает, что чем более целостным и позитивным является отношение начинающего психолога к себе, тем выше он оценивает свою конкурентоспособность и востребованность на профессиональном рынке, а также в большей степени осознает и принимает значимость выбранной профессии.

Анализ компонентов самоотношения раскрывает эту связь более детально. Самоуважение имеет сильную положительную связь с «Ценностью профессии» ($r = 0.584$; $p < 0.01$) и умеренную положительную связь с «Самооценкой на рынке труда» ($r = 0.725$; $p < 0.01$). Это свидетельствует о том, что чувство внутренней ценности, уверенность в своих силах и способностях напрямую проецируется на восприятие себя как ценного специалиста.

Аутосимпатия также значимо коррелирует с обеими переменными самовосприятия: с «Самооценкой на рынке труда» ($r = 0.659$; $p < 0.01$) и с «Ценностью профессии» ($r = 0.514$; $p < 0.01$). Таким образом, дружественное, принимающее отношение к себе, включая свои недостатки, связано с более высокой профессиональной самооценкой.

Ожидаемое отношение от других и «Самоинтерес» показывают схожую, но несколько менее выраженную картину значимых положительных корреляций с показателями трудоспособности (r в диапазоне от 0.365 до 0.606; $p < 0.01$). Это указывает на то, что интерес к своему внутреннему миру и ожидание позитивной обратной связи от окружающих также вносят вклад в формирование позитивного профессионального самовосприятия.

Большинство коэффициентов корреляции между шкалами самоотношения и карьерными якорями (профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, служение, вызов, предпринимательство) оказались незначимыми ($p > 0.05$). Единственная статистически значимая связь на приемлемом уровне ($p < 0.05$) была обнаружена между шкалой «Самоинтерес» и карьерной ориентацией «Интеграция стилей жизни» ($r = 0.235$). Это свидетельствует о том, что начинающие психологи, для которых характерна склонность к рефлексии, самоанализу и познанию своих внутренних мотивов, в большей степени ценят гармоничное сочетание профессиональной и личной жизни как ключевую карьерную цель.

На уровне статистической тенденции ($0.05 < p < 0.10$) можно отметить две связи: отрицательная тенденция между «Аутосимпатией» и ориентацией на «Стабильность работы» ($r = -0.227$; $p = 0.052$),

можно предположить, что сниженное самопринятие и склонность к самокритике могут сопровождаться повышенной потребностью во внешних гарантиях занятости и безопасности на рабочем месте и вторая связь – положительная тенденция между «Аутосимпатией» и ориентацией на «Интеграцию стилей жизни» ($r = 0.206$; $p = 0.078$), что дополняет найденную значимую связь с «Самоинтересом» и указывает на комплексную природу этой карьерной ориентации.

Таким образом, гипотеза подтвердилась частично. Самоотношение начинающего психолога является критически важным внутренним ресурсом для построения позитивной профессиональной идентичности и самооценки, но не выступает детерминирующим фактором в выборе конкретной карьерной траектории или доминирующей карьерной ценности.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке программ развития карьерной саморегуляции.

Библиографический список

1. Schwarzer R., Jerusalem M. General Self-Efficacy Scale (GSE). – Berlin, 1995.
2. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000.
3. Бодаев А.А. Психология общения. – М.: Изд-во МГУ, 2000.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2009.
5. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983.
6. Шейн Э. Карьерные якоря: ключ к самопознанию и профессиональному росту. – М.: Альпина Паблишер, 2013.

ДАНИЛОВА КСЕНИЯ КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Л.И. Бирюкова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА НА ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

В статье рассматриваются результаты экспериментального исследования влияния методов группового психологического тренинга на уровень тревоги и стресса у студентов 1 курса, возможность применения методов тренинга в образовательном процессе. Фиксация качественных изменений уровня тревоги и стресса, зафиксированных после тренинга.

Ключевые слова: *стрессоустойчивость, студенты, социально-психологический тренинг, адаптация.*

Способность противостоять негативному влиянию эмоций играет значительную роль в жизни каждого человека, и особенно важна при этом стрессоустойчивость. Важной стороной стрессоустойчивости является способность не только сохранять, но и повышать показатели эффективности, продуктивности деятельности при стрессовом усложнении условий. [3]

Одно из самых актуальных проблем современности на сегодняшний день представляет проблема стрессоустойчивости студентов, студенты особенно подвержены влиянию стресса, так как возраст относится к юношескому этапу онтогенеза, что влечёт дополнительные сложности и задачи этого возраста. Развитие стрессоустойчивости студентов заслуживает особого внимания, так как подготовка специалистов ориентирована на формирование компетенций, реализуемых в профессиональной деятельности. Учебная деятельность студентов колледжа сопряжена с большой учебной нагрузкой, меняются условия жизни, появляется необходимость проявлять самостоятельность, меняется общий уклад повседневной жизни.

Универсальность тренинга заключается в его способности ускорить и упорядочить каждый шаг работы и используется для решения сложных задач – от отработки простейших навыков до стратегического планирования до практического применения. Эффективно справляться с трудностями, конфликтными ситуациями в студенческом возрасте помогает развитие навыков по пониманию возникающих эмоций, контролю своего эмоционального состояния. Умение преодолевать негативные эмоции, компенсация их положительными (радостью, эмпатией, рефлексией) во многом способствуют развитию стрессоустойчивости личности.

Целью исследования является задача экспериментально проверить влияние и эффективность методов группового психологического тренинга на снижение стресса и тревоги, с целью повышения стрессоустойчивости студентов медицинского колледжа. Выборку составили 2 параллельные группы, студенты 1 курса, специальность «лечебное дело», возраст 15-16 лет. В исследовании приняли участие 53 студента. Для точности исследования их разделили на две группы, экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) Испытуемые проходили онлайн опрос на платформе Google Forms, после чего результаты анализировались в программе Jamovi 2.3.28 Диагностика уровня тревоги и стресса проводилась с помощью шкалы тревоги Спилбергера, шкалы воспринимаемого стресса ШВС-д, и третья методика измерения подростковой тревожности МИПТ.

Результаты обрабатывались с помощью методов описательной статистики, критерия t-Вилкоксона внутри групп, U-критерия Манна-Уитни- между группами.

Анализ результатов диагностики уровня Ситуативной тревоги показал, что в группах преобладает умеренный уровень тревожности – 46,4%. У ЭГ и 43,4% у КГ, 28,6% ЭГ и 13,6% КГ испытуемых демонстрируют низкий уровень тревоги, и 25% ЭГ и 43% КГ высокий.

Это говорит в целом о нормальной ситуации в группе, но есть исключения – четверть коллектива испытывают высокий уровень тревоги. По результатам оценки личностной тревоги можно сделать вывод, что в группах преобладает умеренный уровень тревожности – 50%. Однако, в отличие от ситуативной тревоги, по данному показателю большее количество испытуемых демонстрируют высокий уровень тревоги – 32,1%. Это говорит о том, что большее количество учащихся имеют тревожность как свойство личности, нежели как реакцию на окружающие обстоятельства. По результатам шкалы ШВС-д можно сделать вывод, что в обеих группах преобладает средний уровень воспринимаемого стресса,

примерно треть испытывают высокий уровень стресса. По шкале «Общая тревожность» по методике МИПТ в группах, в основном, преобладает средний уровень тревожности с тенденцией к высокому – 50%. У ЭГ и 43% у КГ. Результаты диагностики говорят о целесообразности применения методов группового психологического тренинга на снижение уровня тревоги и стресса, с целью повышения стрессоустойчивости и фиксации качественного изменения их уровня.

Для Экспериментальной группы проводился групповой тренинг, который включал в себя занятия и упражнения, направленные на повышение стрессоустойчивости, который длился 1 месяц, общее количество 7 занятий, 1-2 раза в неделю. Групповой психологический тренинг включал в себя специально подобранные методики и ряд упражнений, направленные на работу с причинами стресса и тревоги, воздействующие на различные компоненты психики- когнитивный, телесный компонент, чувственный компонент, работа с убеждениями. Что будет способствовать снижению уровня стресса и тревоги, а также в целом способствует на выработку такого личностного качества, как стрессоустойчивость.

Спустя месяц повторно проводилась диагностика по тем же методикам, что и в начале эксперимента. В заключительной диагностике по результатам опросника Спилбергера наблюдается значительная положительная динамика показателях ситуативной тревожности – почти в 2 раза увеличился процент учеников с низкой тревогой. С такой же динамикой сократился процент учеников с высокой тревогой. Поскольку диагностика была проведена сразу после выполнения 2-х упражнений на снятие тревоги и стресса, можно сделать вывод, что они косвенно повлияли на ситуативную тревогу испытуемых.

В показателях личностной тревоги положительной динамики не наблюдается. Это закономерно, так как воздействие в виде упражнений было кратковременно и не могло повлиять на более устойчивый показатель – личностная тревога. У контрольной группы за 1 месяц обучения вырос показатель ситуативной тревожности с 42% до 43% показатель личностной тревоги практически не изменился, что говорит о том, что показатель у контрольной группы снизился достоверно.

Результаты диагностики анализировались методами математической статистики. Т-тест парных выборок показал, что существуют достоверные различия показателей Ситуативной тревоги, р-уровень значимости = 0,030 Т-тест парных выборок показал, что достоверных различий показателей Личностной тревоги не выявлено, р-уровень значимости = 0,750. Результат р-уровня значимости говорит о том, что существующие различия достоверны для показателей Ситуативной тревоги в экспериментальной группе, а для Личностной нет. Это говорит о том, что в данном исследовании с помощью тренинга по снижению тревоги и стресса удалось значимо повлиять только на уровень Ситуативной тревоги. Средний показатель ситуативной тревожности снизился на 5 пунктов. Минимальное значение сократилось на 3 пункта, максимальное на 13 пунктов. Изменения в средних значениях личностной тревоги мы не можем считать достоверным. У контрольной группы критерий Вилкоксона, по ситуативной и личностной тревоге нет значимых изменений $p > 0,05$. По обеим группам можно сделать следующие выводы, исходя из показателей теста по Спилбергеру до и после тренинга. У экспериментальной группы ситуативная тревога статистически достоверно уменьшилась после тренинга, у контрольной группы показатели остались на прежнем уровне или незначительно изменились.

Для анализа и сравнения результатов повторной диагностики двух независимых групп, в нашем случае экспериментальной и контрольной, с целью выявления между ними статистически значимых различий, использовался U-критерий Манна-Уитни.

Таблица 1

Анализ повторных показателей по всем методикам по U-критерию Манна-Уитни у экспериментальной и контрольной групп

Т-тест независимых выборок		Статистика	р
Воспринимаемый стресс	Манн-Уитни U	330	0.794
Общая тревога по МИПТ	Манн-Уитни U	322	0.679
Личностная тревога	Манн-Уитни U	171	0.002
Ситуативная тревога	Манн-Уитни U	105	< .001

По результатам анализа повторной диагностики у экспериментальной группы после психологического тренинга и у контрольной группы спустя месяц, следует сделать следующие выводы, что по таким переменным как воспринимаемый стресс по ШВС-д $p = 0,794$ и общая тревога по МИПТ $p = 0,679$ в группах статистически значимых различий нет, а показатели ситуативной $p < 0,001$ и личностной тревоги

$p = 0,002$ по Спилбергеру значимо отличаются, что подтверждает описательная статистика средних показателей в группах

По результатам анализа показателей общей тревоги по МИПТ и ШВС-д сделан вывод, что тренинг не привел к значимым изменениям в уровне подростковой тревожности и воспринимаемом стрессе. Изменения в обеих группах носят случайный характер.

Сравнение результатов контрольного этапа у экспериментальной группы с результатами контрольной группы показали, что в данном исследовании с помощью тренинга по снижению тревоги и стресса удалось значимо повлиять только на уровень Ситуативной тревоги, о чем свидетельствуют тестирование Спилбергера. По всем остальным методикам не выявлено статистически значимых изменений в экспериментальной группе после проведения тренинга. В контрольной группе наблюдались некоторые изменения, например, снижение общей тревоги по МИПТ и снижению стресса по ШВС-Д, что может указывать на естественные колебания или эффект повторного тестирования. Данные в основном соответствует нормальному распределению, за исключением данных по Спилбергеру в контрольной группе, где использовался непараметрический критерий.

В нашем случае, после проведения тренингов и сессий была выявлена значительная положительная динамика в показателях ситуативной тревожности у экспериментальной группы, по сравнению с показателями контрольной группы, можно утверждать, что методы группового тренинга могут оказывать достоверное влияние на уровень стресса у студентов в условиях учебной среды.

Рассуждая о преимуществах и недостатках группового психологического тренинга для студентов в условиях образовательной среды следует, что методы, входящие в состав тренинга, могут быть эффективным инструментом в управлении тревогой и повышении стрессоустойчивости в учебной среде. Они помогают выявить и осознать источники тревоги и стресса, развить навыки саморегуляции, корректировать стереотипы и предоставляют возможность для эмоционального выражения и творчества. Включение этих методик в образовательные программы или индивидуальную работу с учащимися может значительно повысить их способность справляться со стрессом, повысить стрессоустойчивость и в целом улучшить качество учебного процесса.

Библиографический список

1. Булнаева А.Ф. Стрессоустойчивость студентов 1 и 2-го курсов ВУЗа / Система менеджмента качества: опыт и перспективы. — 2018. — № 7. — С. 123–126.
2. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса [Текст] / Н.Е. Водопьянова // — СПб.:1. Питер, 2009. — 336 с.
4. Либина А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации /А.В. Либина. — М.: Эксмо, 2008. — 443 с.

БИРЮКОВА ЛАРИСА ИВАНОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

С
О
Ц
И
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Л.И. Хамитова

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ HR-БРЕНДА НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА «СИБУР»

В статье рассматривается роль социальных медиа в формировании HR-бренда компании «Сибур». На основе анализа SMM-стратегий компании авторы оценивают эффективность различных инструментов социальных медиа (ведение рекрутинг-сайта, контент-маркетинг, создание внутренних социальных сетей для сотрудников) в привлечении соискателей, повышении узнаваемости компании и увеличении процента вовлечённости действующего персонала.

Ключевые слова: социальные сети, рекрутинг-сайт, корпоративная культура, HR-бренд, корпоративные внутренние и внешние коммуникации.

В настоящее время существует множество методов воздействия на потенциального соискателя. Привлекательным может являться масштаб компании, сфера деятельности, количество инвестиционных

© Л.И. Хамитова, 2026.

Научный руководитель: *Гайсина Элина Ильгизьяровна* – доцент, кандидат политических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.

проектов. Однако, все перечисленные выше пункты по большей части характеризуют преимущества компании в парадигме «компания-компания конкурент». Задачей HR-бренда является формирование устойчивого положительного образа компании среди соискателей, а также повышение эффективности работы действующего персонала с помощью нематериальной мотивации. Целью научной статьи является обзор подходов и методов формирования HR-бренда в социальных сетях и на сайте, а также выделение их значения для построения эффективных коммуникаций с соискателем. [3].

Методы.

1. Контент-анализ социальных медиа компании.
2. Анализ выбранной коммерческой организации. В ходе исследования нами была изучена деятельность компании «Сибур», являющейся крупным нефтегазоперерабатывающим холдингом. Помимо этого, были проанализированы инструменты, задачей которых является формирование HR-бренда.
3. Сравнительный анализ. В ходе исследования были проанализированы три социальных медиа, используемых компанией для привлечения целевых соискателей. Были выявлены их преимущества и недостатки, которые позволят повысить узнаваемость HR-бренда изучаемого предприятия, а также облегчат коммуникацию потенциального целевого соискателя с работодателем.

Результаты и обсуждение. Компания ПАО «Сибур Холдинг» основана в 1995 году и по актуальной информации на 2023 год численность сотрудников составляет 37,4 тыс. Корпоративная культура предприятия, а также стратегии формирования HR-бренда окончательно сформировались в последние 2-3 года. В данной статье авторы не будут затрагивать этапы развития корпоративной культуры предприятия, рассматриваться и изучаться будут инструменты, активно используемые на сегодняшний день.

Эволюция HR-бренда в цифровую эпоху. Формирование привлекательного образа работодателя (HR-бренда) давно перестало быть задачей исключительно HR-департамента. Это комплексная маркетинговая и коммуникационная деятельность, направленная на создание уникального ценностного предложения для сотрудников (EVP – Employee Value Proposition). В эпоху цифровизации и поколений Y (миллениалы) и Z, чья жизнь неотделима от онлайн-пространства, социальные медиа становятся основным каналом, где формируется первое впечатление о компании, ведется постоянный диалог с талантами и поддерживается лояльность действующих сотрудников.

Для крупных промышленных холдингов, таких как «СИБУР», задача построения сильного HR-бренда сопряжена с рядом вызовов: стереотипы об индустрии («скучная», «неэкологичная», «консервативная»), географическая распределенность предприятий, конкуренция за IT- и инженерные кадры не только с «Газпромом» или «Лукойлом», но и с IT-гигантами и финтехом. Социальные медиа предоставляют уникальную возможность напрямую и наглядно эти стереотипы ломать, демонстрируя современность, технологичность и человеческое лицо компании.

Цель данной статьи – на основе анализа открытых данных и публичной деятельности «СИБУРа» выявить и систематизировать эффективные практики использования социальных медиа для построения HR-бренда, оценить их результаты и сформулировать универсальные принципы, применимые для других компаний реального сектора экономики.

Теоретические основы: Социальные медиа в архитектуре HR-бренда.

Понятие и компоненты HR-бренда.

HR-бренд – это совокупность экономических, функциональных и психологических выгод, ассоциируемых с работой в конкретной компании. Его ядро составляют: репутация компании как работодателя, эмоциональная привязанность сотрудников (лояльность) и четко сформулированное EVP, которое включает в себя корпоративную культуру, возможности для роста, вознаграждение, условия труда и социальные миссии.

Социальные медиа: от канала рекрутинга к экосистеме взаимодействия.

Сегодня социальные сети (VK, Telegram, Яндекс.Дзен, Nabr Career, LinkedIn (в международном контексте), режe YouTube и Instagram) выполняют многозадачную функцию:

- Аттракция: привлечение потенциальных кандидатов.
- Селекция: предварительное информирование и отбор через контент.
- Онбординг: подготовка новичков до выхода на работу.
- Удержание и вовлечение: укрепление связи с текущими сотрудниками.
- Развитие: позиционирование компании как центра экспертизы.

Таким образом, соцсети становятся непрерывным каналом коммуникации на всех этапах цикла взаимодействия «сотрудник-компания».

Критерии эффективности.

Эффективность измеряется не только количеством откликов на вакансии, но и метриками вовлеченности (лайки, комментарии, репосты, охват), качеством аудитории, тональностью обратной связи, снижением стоимости найма (Cost per Hire) и укреплением репутации в профессиональных сообществах.

Контекст анализа: Компания «СИБУР» – вызовы и возможности

1) Отраслевые особенности. Нефтехимия – капиталоемкая, высокотехнологичная отрасль с длинным производственным циклом. Ключевые запросы к кадрам: инженерные специальности, химические технологии, цифровизация производства, экология и безопасность. Конкуренция за молодых и амбициозных специалистов высока.

2) Стратегия и ценности. Стратегия «СИБУРа» сфокусирована на устойчивом развитии, глубокой переработке сырья и создании продуктов с высокой добавленной стоимостью. Ключевые ценности: безопасность, ответственность, сотрудничество, результативность. Задача HR-бренда – сделать эти абстрактные ценности осязаемыми и привлекательными для внешней аудитории.

Анализ стратегии «СИБУРа» в социальных медиа для построения HR-бренда

Целевые аудитории и выбор платформ. Компания использует сегментированный подход:

- VKontakte: основная платформа для массового общения с молодежью, студентами, широкой аудиторией. Акцент на корпоративной культуре, жизни сотрудников, социальных проектах.

- Telegram: канал для более профессиональной и вовлеченной аудитории. Анонсы вакансий, новости о технологиях, глубокие интервью с экспертами, прямые линии с руководством.

- Хабр Карьера: ключевая площадка для привлечения IT-специалистов, инженеров, разработчиков. Контент с глубоким погружением в технические задачи.

- YouTube: демонстрация масштаба производства, виртуальные экскурсии, записи образовательных мероприятий.

- LinkedIn (в прошлом): для позиционирования на международном рынке труда и среди профессионалов высшего звена.

Контент-стратегия: ключевые нарративы и форматы.

1) Трансляция ценностей. Безопасность показывается через истории о безаварийном производстве, тренингах, современном оборудовании. Ответственность – через экологические проекты («Вторая жизнь пластика») и социальные инициативы в регионах присутствия. Это не сухие отчеты, а видеорепортажи и истории сотрудников.

2) Демонстрация корпоративной культуры. Контент категории «Life at SIBUR»:

- Формат «День из жизни»: сотрудники разных профессий (инженер, лаборант, IT-специалист) ведут сторис или снимают короткие видео.

- Рассказы о хобби и увлечениях сотрудников, показывающие их как многогранных личностей.

- Освещение внутренних событий: корпоративные спартакиады, праздники, волонтерские акции.

Это создает ощущение общности и «большой семьи».

3) Профессиональное развитие и экспертиза.

- Разбор кейсов: как решалась та или иная технологическая задача.

- Интервью с топ-менеджерами и ведущими экспертами не только о бизнесе, но и о лидерских принципах.

- Анонсы и результаты участия в отраслевых конференциях, олимпиадах (например, «Я — профессионал»).

- Рассказ о программах стажировок и обучения («СИБУР-ПРОФИ», «Школа лидеров»).

4) ESG (экология, социальная политика, управление). Это мощный нарратив для привлечения молодого поколения, для которого смыслы важны.

- Экология: проекты по переработке пластика, снижению выбросов, охране окружающей среды.

- Социум: поддержка спорта, образования, культуры в городах. Это усиливает образ компании как «хорошего соседа» и ответственного работодателя.

5) Прямой рекрутинг. Вакансии публикуются не просто списком, а с контекстом:

- «Вакансия месяца» с подробным рассказом о команде и задачах.

- Видеоотклики от руководителей подразделений.

- Ответы на частые вопросы от рекрутеров в формате Q&A в комментариях.

Роль сотрудников как амбассадоров. Самый credible (заслуживающий доверия) контент – это контент от самих сотрудников. «СИБУР» поощряет и репостит их публикации с хештегами типа #Сибуряне, #РаботаВСИБУРе. Это создает эффект сарафанного радио и живого подтверждения декларируемых ценностей.

Механизмы обратной связи. Компания активно ведет диалог: отвечает на комментарии, проводит опросы, прямые эфиры с HR-директором, где можно задать вопрос в прямом эфире. Это снижает барьер между «большой корпорацией» и потенциальным кандидатом.

Оценка эффективности и измеримые результаты

- Количественные метрики: на основных площадках (VK, Telegram) у «СИБУРа» сотни тысяч подписчиков. Посты о карьере регулярно собирают высокий процент вовлеченности (порядка 3-7%, что для корпоративного аккаунта является отличным показателем). Вакансии в Telegram набирают тысячи просмотров.

- Качественные эффекты: по отзывам в профессиональных сообществах и на сайтах-отзовиках, «СИБУР» устойчиво ассоциируется с современным, технологичным и социально ответственным работодателем. Стереотип о «грязной» промышленности успешно нивелируется.

- Влияние на рекрутинг: снижается зависимость от дорогих хедхантинговых услуг, растет доля кандидатов, пришедших по рекомендациям и через соцсети (кандидаты уже «теплые», предварительно ознакомленные с культурой).

- Внутренний эффект: сотрудники, видя позитивный внешний образ компании, испытывают больше гордости, что повышает их лояльность и желание рекомендовать компанию друзьям.

Вызовы, риски и ограничения

- Кризисные ситуации: в нефтехимии всегда есть риск инцидентов. Недовольные сотрудники или экологически ориентированная общественность могут использовать соцсети для критики. Требуется прозрачная и быстрая коммуникация.

- Консерватизм отрасли: не все сотрудники готовы быть амбассадорами. Требуется внутренняя политика по обучению и мотивации.

- Измерение ROI: Связь между активностью в соцсетях и качеством найма трудно измерить напрямую, требуется сложная аналитика.

- Конкуренция за внимание: Информационный шум требует постоянного творческого подхода и качества контента.

11. Рекомендации и тенденции на будущее

По результатам проведения исследования были сформированы следующие рекомендации, нацеленные на повышение узнаваемости HR-бренда среди молодых и узкопрофильных специалистов, повышение лояльности и вовлеченности среди действующих сотрудников, а также упрощение контакта кандидата с рекрутером, облегченную интеграцию в компанию.

1. Углубление сегментации: Развитие нишевых каналов для конкретных профессий (например, отдельный Telegram-канал для data scientists).

2. Gamification и интерактив: Использование чат-ботов для предварительного отбора, интерактивных тестов «Подходишь ли ты СИБУРу?», виртуальных туров по заводам в VR.

3. Усиление UGC (User Generated Content): Запуск регулярных конкурсов для сотрудников на лучший рассказ о работе, системная программа амбассадоров.

4. Интеграция с внутренними коммуникациями: Использование соцсетей не только для внешнего, но и для укрепления связей внутри распределенного коллектива.

5. Акцент на data-driven подход: более тонкий анализ данных о поведении аудитории для персонализации контента.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что в современной цифровой среде социальные медиа трансформировались из вспомогательного канала рекрутинга в ключевой стратегический инструмент для формирования и продвижения HR-бренда. На примере комплексной стратегии компании «СИБУР» продемонстрировано, как крупный промышленный холдинг может эффективно использовать цифровые платформы для преодоления отраслевых стереотипов, прямой коммуникации с целевыми аудиториями и построения привлекательного образа работодателя будущего.

Выводы. На основе анализа сформулированы следующие ключевые выводы:

1. Социальные медиа как экосистема HR-коммуникаций. Для современного HR-бренда социальные сети выполняют multifunctional роль, охватывая весь цикл взаимодействия с талантами: от привлечения и предварительного информирования до онбординга, удержания и развития лояльности действующих сотрудников.

2. Стратегический подход к контенту и платформам. Эффективность достигается за счет сегментации аудиторий и выбора соответствующих цифровых площадок (VK, Telegram, Habr Career), а также благодаря целенаправленной контент-стратегии. Ключевыми нарративами, доказавшими свою результативность, являются: живая демонстрация корпоративной культуры и ценностей, акцент на профессиональной экспертизе и развитии, мощная ESG-повестка и прямой рекрутинг в формате диалога.

3. Сотрудники — главные амбассадоры бренда. Наиболее убедительным и достоверным контентом является пользовательский контент (UGC) от самих сотрудников. Поощрение и интеграция их голосов в коммуникацию превращает HR-бренд из корпоративного послания в живое, социально доказанное свидетельство, значительно повышая уровень доверия.

4. Измеримый многоуровневый эффект. Успешная деятельность в социальных медиа приводит к конкретным результатам: снижению стоимости найма за счет работы с «теплой» аудиторией, росту качественных показателей вовлеченности, укреплению репутации в профессиональной среде и повышению внутренней гордости и лояльности сотрудников.

5. Необходимость управления рисками и адаптации. Эффективное использование соцсетей сопряжено с вызовами, такими как необходимость готовности к кризисной коммуникации, преодоление внутреннего консерватизма и сложность точного расчета ROI. Дальнейшее развитие лежит в области углубленной сегментации, геймификации, data-driven подхода и более тесной интеграции внешних и внутренних коммуникаций.

Таким образом, опыт «СИБУРа» служит убедительным доказательством того, что инвестиции в целостную digital-стратегию построения HR-бренда являются не маркетинговой опцией, а обязательным условием конкурентоспособности на рынке талантов. Превращение социальных сетей в платформу для искреннего диалога, транслирующего реальные ценности и возможности компании, становится критически важным активом для привлечения и удержания ключевых специалистов в любой отрасли.

Библиографический список

1. Акулич, М.В. Интернет-маркетинг: учебник / М.В. Акулич. — Москва: Дашков и К, 2021. — 352 с.
2. Алдарова, И.К. Социальные сети как инструмент современного маркетинга / И.К. Алдарова // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2017. — № 2. — С. 6–10.
3. Антушевич, Е.В. Разработка маркетинговой стратегии спортивной организации / Е.В. Антушевич, Е.Н. Карчевская // Вестник Гомельского государственного технического университета имени П.О.Сухого. — 2016. — №4 — С. 80-86.

ХАМИТОВА ЛЯЙСАН ИЛЬДАРОВНА – магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.

Д.Э. Хайрутдинова

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КФУ)

В статье рассматриваются визуальные инструменты формирования бренда образовательной организации в сфере дополнительного образования в цифровом пространстве. В настоящее время возрастает роль визуальной коммуникации в продвижении образовательных услуг и создании узнаваемости образа организации в Digital-сфере. На примере сайта Департамента развития дополнительного образования Казанского федерального университета с каталогом программ ДПО анализируются используемые визуальные средства, особенности их применения и их роль в формировании бренд-образа. В ходе исследования выявлено, что визуальные решения сайта носят преимущественно функциональный и информационный характер и ориентированы на обеспечение удобства навигации и восприятия контента, при этом потенциал визуальных инструментов в формировании эмоциональной составляющей бренда используется ограниченно. Определены направления совершенствования визуальной коммуникации с целью повышения узнаваемости и привлекательности бренда дополнительного образования в цифровой среде.

Ключевые слова: *Визуальные инструменты, визуальная коммуникация, бренд образовательной организации, дополнительное образование, цифровая среда, бренд-образ.*

В условиях активного развития цифровых технологий образовательные организации всё чаще сталкиваются с необходимостью выстраивания целенаправленной коммуникационной деятельности, направленной на формирование узнаваемости и устойчивости бренда. Цифровизация образования рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования, что находит отражение в деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [4]. В частности, ведение официального сайта и социальных сетей становится одним из ключевых задач по реализации и продвижению образовательных программ. Визуальные элементы коммуникаций являются важным фактором во взаимодействии с целевой аудиторией. Визуальное оформление во многом определяет первое впечатление об образовательной организации и влияет на её образ и восприятие в сети Интернет.

Особо актуален вопрос формирования и продвижения бренда для организаций, предоставляющих услуги в сфере дополнительного образования. Для данной сферы характерны высокая конкуренция на рынке образовательных услуг и самостоятельность обучающихся в выборе образовательных программ. Поэтому для привлечения аудитории и формирования целостного образа образовательной организации важным средством выступают визуальные инструменты. Однако на практике использование визуальных средств не всегда носит комплексный и концептуально выстроенный характер, что затрудняет формирование выразительного и запоминающегося визуального образа бренда.

В связи с этим возрастает актуальность анализа визуальной составляющей формирования бренда образовательной организации в сфере дополнительного образования в цифровой среде. В статье рассматриваются особенности использования данных средств на примере каталога программ ДПО Департамента развития дополнительного образования Казанского федерального университета, выявляются основные направления их совершенствования.

В современной теории маркетинга и коммуникаций бренд рассматривается как совокупность ассоциаций, образов и представлений, формирующихся в сознании целевой аудитории и определяющих её отношение к организации, продукту или услуге. По мнению Ф. Котлера, бренд выступает не только средством идентификации, но и важным нематериальным активом, влияющим на конкурентоспособность

организации [1]. В условиях высокой конкуренции, характерной для сферы дополнительного образования, формирование узнаваемого бренда становится одним из ключевых факторов.

Одним из таких элементов бренда является его визуальная составляющая. Д. Аакер отмечает, что визуальная идентичность бренда позволяет транслировать ценности организации, формировать эмоциональную связь с аудиторией и обеспечивать целостность восприятия бренда в различных коммуникационных каналах [2]. Визуальные инструменты включают в себя цветовую палитру, типографику, графические элементы, композиционные решения и стиль визуального контента, используемого в коммуникации с аудиторией.

В условиях цифровой среды визуальные инструменты приобретают особое значение, поскольку визуальная информация обрабатывается пользователями быстрее и воспринимается как более наглядная и доступная. Как отмечает Е.Н. Голубкова, визуальные элементы коммуникации способствуют формированию целостного образа организации и повышают эффективность взаимодействия с целевой аудиторией в онлайн-пространстве [3]. В цифровых каналах коммуникации, включая социальные сети и официальные интернет-ресурсы, визуальный контент отвечает за привлечение внимания пользователей и формирование первичного восприятия бренда образовательной организации.

Специфика образовательных организаций, в том числе функционирующих в сфере дополнительного образования, заключается в необходимости сочетания информационной, имиджевой и мотивационной функций коммуникации. По мнению Е.Н. Голубковой, брендинг образовательных услуг направлен не только на продвижение программ, но и на формирование доверия, репутации и долгосрочных отношений с потребителями образовательных услуг [3]. В данном контексте визуальные инструменты выступают важным средством формирования позитивного и профессионального имиджа образовательной организации.

В рамках исследования визуальных инструментов формирования бренда образовательной организации в цифровой среде был проанализирован официальный сайт «Каталог программ дополнительного образования КФУ», функционирующий как основной цифровой ресурс Департамента развития дополнительного образования Казанского федерального университета [5]. Данный сайт представляет собой централизованную платформу, предназначенную для размещения и систематизации программ дополнительного образования, а также для информирования потенциальных слушателей о предлагаемых образовательных услугах [5].

Визуальное оформление сайта построено с использованием сдержанной цветовой палитры, соответствующей корпоративному стилю Казанского федерального университета. Основными визуальными элементами являются нейтральные фоновые цвета, акцентные элементы интерфейса, а также унифицированные карточки образовательных программ. Такое оформление способствует формированию ассоциаций с академичностью, надёжностью и официальным статусом образовательной организации.

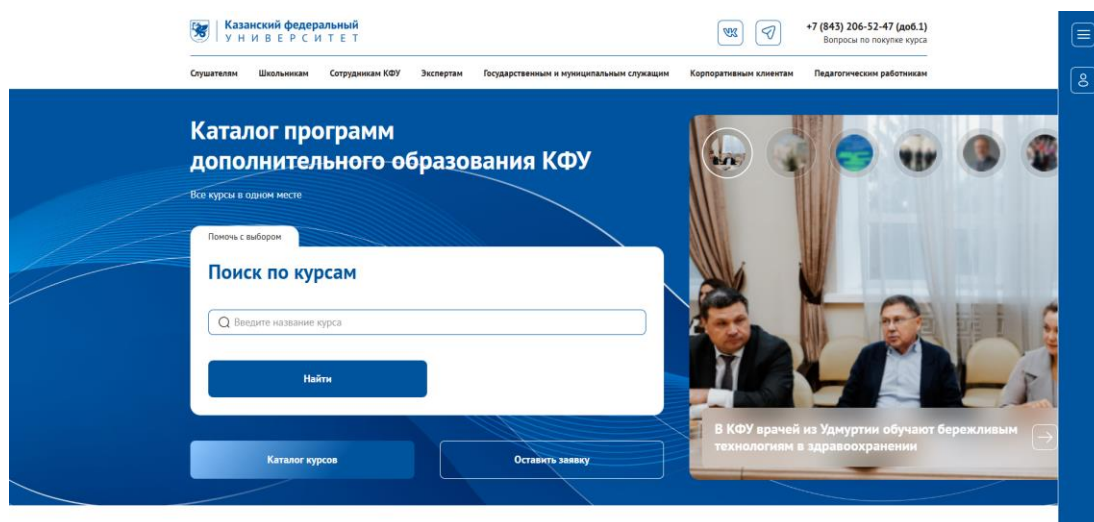

Рис. 1. Главная страница сайта ДПО КФУ (версия – ПК).

Композиционное решение сайта ориентировано на функциональность и удобство навигации. Структура страниц логична и понятна: пользователь последовательно знакомится с направлениями подготовки, перечнем программ и их основными характеристиками. Визуальные акценты расставлены таким образом, чтобы не отвлекать внимание от основной информации, что соответствует задачам информационного образовательного ресурса.

К числу основных визуальных инструментов, применяемых на сайте, относятся:

- единый стиль оформления карточек образовательных программ;
- использование иконок и графических элементов для обозначения категорий и направлений обучения;
- типографические решения, обеспечивающие читаемость и визуальную иерархию информации;
- структурирование контента с помощью визуальных блоков и отступов.

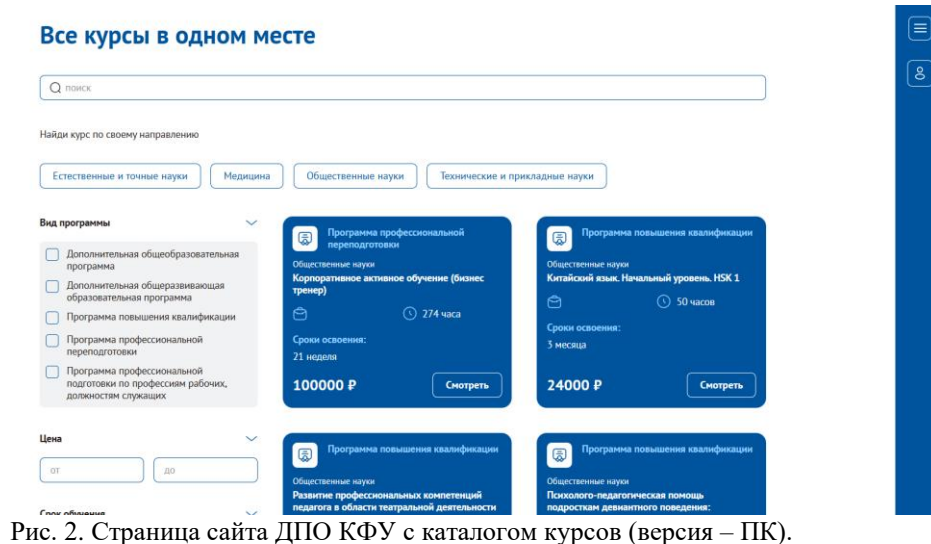
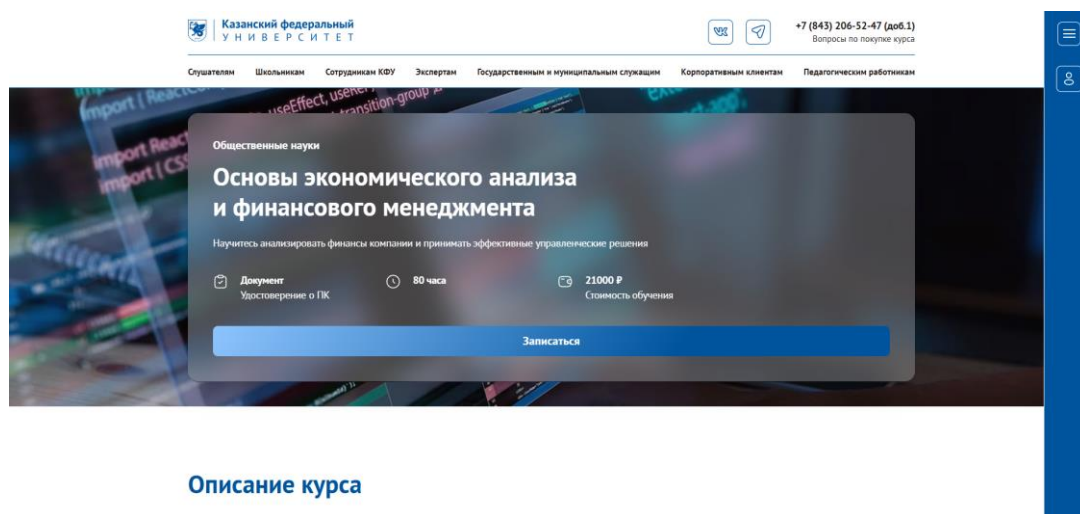

Рис. 2. Страница сайта ДПО КФУ с каталогом курсов (версия – ПК).

Данные визуальные инструменты способствуют упорядоченному восприятию информации и позволяют пользователю быстро ориентироваться в большом объеме образовательных предложений. При этом визуальный контент выполняет преимущественно информационную функцию, обеспечивая передачу фактических сведений о программах дополнительного образования.

Визуальный образ сайта формирует представление о Департаменте развития дополнительного образования как о структурном подразделении крупного классического университета. Использование корпоративных цветов и унифицированного дизайна подчёркивает принадлежность ресурса к бренду КФУ и усиливает ощущение институциональной целостности.

Вместе с тем визуальный образ сайта носит преимущественно нейтральный и функциональный характер. Индивидуальные визуальные элементы, способные подчеркнуть специфику именно дополнительного образования, представлены в ограниченном объеме. Это говорит о том, что визуальные инструменты сайта ориентированы в первую очередь на информирование, а не на формирование эмоциональной вовлеченности целевой аудитории.

Описание курса

Рис. 3. Страница курса «Основы экономического анализа и финансового менеджмента» с сайта ДПО КФУ (версия – ПК).

Анализ визуальных инструментов формирования бренда образовательной организации в цифровой среде на примере официального сайта Департамента развития дополнительного образования КФУ показывает, что визуальная коммуникация ресурса выстроена на основе функционального и унифицированного подхода. Используемые визуальные решения обеспечивают структурированность информации, удобство навигации и соответствие корпоративному стилю университета, что способствует формированию образа надёжной и академически ориентированной образовательной структуры.

Вместе с тем выявлено, что визуальные инструменты сайта в большей степени ориентированы на выполнение информационной функции и в ограниченной степени задействуются для формирования эмоционально окрашенного и запоминающегося бренд-образа дополнительного образования. Отсутствие выраженных визуальных акцентов и элементов индивидуальной идентификации снижает потенциал ресурса как инструмента бренд-коммуникации в условиях высокой конкуренции на рынке образовательных услуг.

Полученные результаты позволяют рассматривать визуальные инструменты как перспективное направление развития бренда образовательной организации в сфере дополнительного образования. Дальнейшее совершенствование визуальной коммуникации может быть связано с разработкой более целостной визуальной концепции, ориентированной не только на информирование, но и на формирование устойчивых ассоциаций и эмоциональной вовлечённости целевой аудитории в цифровой среде.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг-менеджмент. — СПб.: Питер, 2018. — 848 с.
2. Аакер Д. Создание сильных брендов. — М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. — 433 с.
3. Голубкова Е.Н. Маркетинг образовательных услуг. — М.: Юрайт, 2019. — 256 с.
4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2025).
5. Каталог программ дополнительного образования Казанского (Приволжского) федерального университета: официальный сайт. — URL: <https://dpo.kpfu.ru> (дата обращения: 20.12.2025).

ХАЙРУТДИНОВА ДАНА ЭДУАРДОВНА – магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.

К.А. Тищенко

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСА ПО ПОКУПКЕ АВИАБИЛЕТОВ «АВИАСЕЙЛС»)

В статье рассматривается результативность развлекательного контент-маркетинга сервиса по покупке авиабилетов «Авиасейлс». На основе данных из социальных сетей сервиса, мы провели анализ результатов и сделали выводы о том, насколько результативна стратегия маркетинга данной коммерческой организации.

Ключевые слова: *реклама, креативность, контент, интернет-маркетинг, многоканальность, имиджевый подход.*

Важнейшую роль в осуществлении маркетинговой стратегии коммерческой организации занимает реклама. В трактовке К. Бове и У. Аренса, реклама – это «не персонифицированная передача информации, обычно оплачиваемая и обычно имеющая характер убеждения, о продукции, услугах или идеях, известных рекламодателями посредством различных носителей» [1]. Нужно учитывать, что с развитием рынка меняется и реклама. «Современные быстро меняющиеся общественные условия способствовали значительному развитию характеристик рекламы, способов её распространения и появлению разнообразных новых ее форм» [5].

В настоящее время широкую популярность обретает интернет-маркетинг. Особое внимание занимает креативный развлекательный контент-маркетинг. Такой контент не несет в себе прямой рекламы, а основным средством передачи рекламируемого сообщения становится развлечение и интерес.

Развлекательный контент-маркетинг служит стратегией продвижения бренда, которая воздействует на аудиторию через различные видео, фото, мемы, игры, комиксы, что способствует положительным эмоциям у аудитории и укреплению связи с брендом. Целью креативного развлекательного контент-маркетинга является привлечение внимания клиента за счет творческого оформления.

В нашей статье мы разберём результативность данного вида контента на примере коммерческой организации, а именно сервиса по покупке авиабилетов «Авиасейлс».

В работе нами был применен сравнительный метод для анализа результативности развлекательного контент-маркетинга, а также описательный метод для выделения форм влияния рекламы на психологию потребителя и выявления того, как креативность влияет на данный процесс.

Был проведен контент-анализ и установлена результативность развлекательного контент-маркетинга.

Результаты и обсуждение. «Авиасейлс» – сервис по покупке авиабилетов, основанный в 2007 году. Основной вид деятельности – помощь в поиске выгодных авиабилетов. Это не просто метапоисковик, а бренд, который построил собственную медиа-вселенную, основанную на нескольких основных принципах. Именно о них и пойдет речь в нашем исследовании.

Рассмотрим анализ контент-маркетинга «Авиасейлс» в сравнении с анализом других сервисов по покупке билетов. Мы взяли сервисы «Tutu.ru» и «Купибилет». Критерии сравнения и данные отразили в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнение социальных сетей сервисов по покупке билетов

	Авиасейлс	Tutu.ru	Купибилет
Количество подписчиков в ВК сообществе	453 000	106 000	91 000
Количество подписчиков в ТГ-канале	283 828	349 534	39 387
Количество подписчиков в Тик Ток	2, 9 млн	нет	28 200
Активность подписчиков в комментариях (совпадает в разных соц.сетях)	высокая активность	низкая активность	средняя активность
SEO-видимость при запросе «дешевые авиабилеты»	на 2 месте	на 3 месте	на 1 месте
SEO-видимость при запросе «купить авиабилеты», «забронировать авиабилеты»	на 1 месте	входит в ТОП-3	входит в ТОП-5
1. SEO-видимость по информационным и сезонным запросам «как найти дешевые авиабилеты», «куда поехать авиабилеты»	входит в ТОП-3	на 1 месте	входит в ТОП-5
2. SEO-видимость в Яндекс	на 3 месте	на 2 месте	на 1 месте
3. SEO-видимость в Гугл	на 1 месте	на 2 месте	на 3 месте

Как мы видим на основе данного сравнения, «Авиасейлс» лидирует среди конкурентов по числу подписчиков в «ВК», в «Телеграм» и с особенным разрывом в «Тик Ток». Это ведет к тому, что у «Авиасейлс» более высокая активность от подписчиков, по числу лайков, комментариев, репостов. Здесь же важно сказать, что SEO-видимость «Авиасейлс» так же преобладает.

Еще нами был проведен анализ аккаунтов с целью отразить соотношение контента. В соцсети с наибольшим количеством подписчиков у всех трёх сервисов мы сравнили контент по некоторым категориям. Взяв канал в «Телеграме» и определив срок 3 месяца (с 01.09. 2025 по 01.12. 2025), мы получили такие данные (Таблица 2).

Таблица 2

Соотношение контента в аккаунтах сервисов по покупке билетов.

Сервис	Всего постов	Мемы шутки	travel-сторителлинг	Полезная информация, гиды	лайфхаки	Анонсы акций и спецпредложений
Авиасейлс	110	48	13	21	8	20
Tutu.ru	94	16	11	35	7	25
Купибилет	99	12	5	30	6	46

Данные таблицы можно условно разделить на три категории контента: развлекательный (travel-сторителлинг, мемы), экспертный (гиды, лайфхаки) и коммерческий (анонсы акций и спец.предложений). Представим их соотношение в виде диаграммы для каждого сервиса по покупке билетов. (Рис. 1, 2, 3).

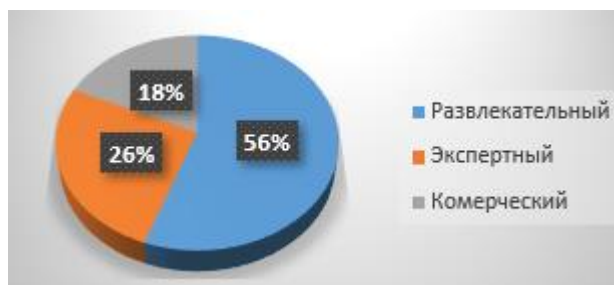

Рис. 1. Соотношение контента «Авиасейлс»

Мы видим, что у «Авиасейлс» преобладает развлекательный контент. На втором месте экспертный, а коммерческий занимает лишь малую часть.

Рис. 2. Соотношение контента «Купибилет»

Для сервиса «Купибилет» преимущественен коммерческий контент. Наибольшее число постов посвящены теме акций и специальных предложений. На втором месте экспертный контент, а развлекательный публикуется в меньшей степени.

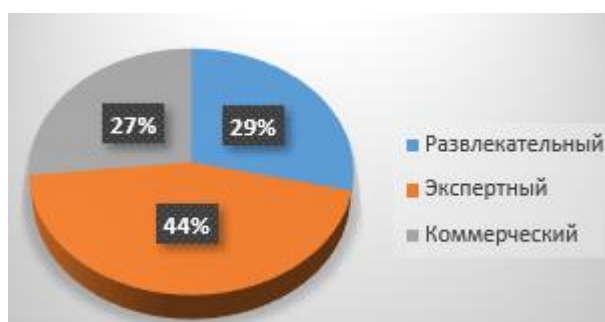

Рис. 3. Соотношение контента «Tutu.ru»

В контенте «Tutu.ru» преобладает экспертный. Далее следует развлекательный, а за ним коммерческий контент.

На основе данных сравнений можно сказать, что именно развлекательный контент, преобладание которого мы видим у сервиса «Авиасейлс» имеет большие показатели, в отличие от его конкурентов.

Главным стержнем развлекательного контента становится юмор. Важно заметить, что юмористический контент в соцсетях подстраивается под разную аудиторию. В «Одноклассниках» предпочтительнее анекдоты и каламбуры, в «ВК» и «Телеграм» – шутки про визы и пограничников, в «Тik-Tok» – видео для молодёжи со своеобразным чувством юмора и полное следование трендам.

Также стоит сказать, что развлекательный контент «Авиасейлс» не ограничивается только соцсетями. Например, мы заметили, что название данного сервиса часто встречается в шоу (например, замена мата на слово «Авиасейлс» в программе «Мама в 16»), в шутках у стэндап-комиков, а также в интеграциях у блогеров. Таким образом происходит внедрение в сознание людей, и если у человека возникнет необходимость купить авиабилет, название «Авиасейлс» само собой возникнет в голове.

Контент-маркетинг «Авиасейлс» строится на: многоканальности (использование всех площадок для размещения фото- и видеоконтента: Tik Tok, Instagram (запрещен на территории РФ), YouTube Shorts, VK, Twitter, Дзен, Одноклассники, а еще сайт, приложение, e-mail-маркетинг, бренд-медиа и офлайн-активности); ненавязчивости (контент строится с подходом развлекать и обучать – в Instagram, Tik Tok и других соцсетях нет ни одной ссылки на продажу билетов, а только что-то легкое и смешное; массовом комментинге (SMM-менеджеры аккаунта «Авиасейлс» пишут метки комментарии под вирусными постами, что приносит бесплатные миллионы охватов и закрепляют впечатление об «Авиасейлс» как об остроумном бренде страны); интеграциях с шоу и блогерами и коллаборациями с брендами.

Всё это несет за собой фан-базу потенциальных потребителей, которые обращаются к сервису, где не только выгодно, но и интересно! «Авиасейлс» — твой друг, который шутит, но знает какие-то полезные вещи. Ну и билеты у него есть. Мы просто общаемся — а охваты и подписчики растут» [2].

Таким образом, проанализировав развлекательный контент «Авиасейлс», мы пришли к выводу, что благодаря такому подходу, сервис вызывает большой интерес у аудитории и удерживает внимание аудитории на более высоком уровне, в отличие от его конкурентов.

«Авиасейлс» является явным лидером по количеству подписчиков и их активностей в соцсетях. Каналы в «Телеграм», «Вк» и «Тik-Tok», наполненные актуальными шутками, мемами, креативными ис-

ториями несут за собой большую узнаваемость сервиса и большой интерес к бренду. Именно такой подход в контент-маркетинге дает весомые результаты, которые отражаются в виде лайков, охватов, просмотров.

«Авиасейлс» имеет свой фирменный голос, наполненный креативом, который откликается в сознании людей и несет за собой узнаваемость данного бренда. Многоканальность, ненавязчивость и креатив в интернет-маркетинге «Авиасейлс» привлекают внимание потенциальных потребителей, а для производителей создают более благоприятные условия для ведения конкурентной борьбы.

Заключение. Исследование результативности развлекательного контент-маркетинга в продвижении услуг «Авиасейлс» помогло выявить основные стратегии успешного интернет-маркетинга. Мы убедились, что если бренд умеет говорить с аудиторией на её языке, запускает вирусные активности, повсеместно напоминает, внедряясь в сознание людей и при этом решает реальную потребность — он выигрывает даже в самых конкурентных нишах. Так, в сравнении с другими сервисами по покупке билетов, «Авиасейлс» занял лидирующую позицию практически по всем критериям сравнения. Именно развлекательный контент становится тем двигателем, который приносит популярность бренду.

Мы видим, как публикуя материалы, которые развлекают и дают интересную информацию, организация получает узнаваемость аудитории и отклики в социальных сетях (подписки, лайки, репосты, комментарии).

«Авиасейлс» - наглядный пример того, когда не продукт подстраивают под маркетинг, а маркетинг становится частью продукта.

Библиографический список

1. Бове, К.Л. Современная реклама / К.Л. Бове, У.Ф. Аренс – Тольятти: Издательский Дом Довгань, 1995. – 704 с.
2. Васильев, С.А. Как маркетинг Авиасейлс захватывает соцсети / С.А. Васильев // Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики – 2024 – URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/1021130465.html> (дата обращения: 01.12.2025)
3. Котлер, Ф., Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг – Москва: Вильямс, 2003. – 1200 с.
4. Лебедев-Любимов, А.Н. Психология рекламы / А.Н. Лебедев-Любимов – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 368 с.
5. Ноткин, И.М. Влияние креатива на эффективность рекламных компаний / И.М. Ноткин // Практический маркетинг. – 2023. – № 12. – С. 46-51.
6. Панин, К.Г. Интернет-маркетинг: баннерная реклама / К.Г. Панин – Москва: Лаборатория Книги, 2015. – 114 с.

ТИЩЕНКО КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.

Д.С. Струин

**ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ КООПЕРАЦИЕЙ НА
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ**

В условиях санкционных ограничений и роста государственного оборонного заказа машиностроительные предприятия сталкиваются с необходимостью повышения эффективности внешней кооперации. Анализ практики предприятий ОПК выявляет ключевую проблему — стихийный, несистемный подход к формированию кооперационных связей, что приводит к срыву сроков, росту издержек и снижению предсказуемости. В работе предложен инструмент «кооперационный проект» как механизм системного управления внешней кооперацией. Суть подхода заключается в формировании матричной проектной команды, оценке полной стоимости владения (ТСО) и четкой структуризации жизненного цикла кооперационной связи. Показано, что внедрение данного инструмента позволяет сократить срок запуска новой кооперационной связи до 30 дней, снизить дублирующие закупки и обеспечить устойчивое выполнение государственных контрактов. Предложенный подход обладает практической применимостью и может быть рекомендован к внедрению на предприятиях машиностроения.

Ключевые слова: *внешняя кооперация, машиностроение, кооперационный проект, матричная команда, полная стоимость владения, управление цепочками поставок, оборонно-промышленный комплекс.*

© Д.С. Струин, 2026.

Научный руководитель: Прилуцкая Мария Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, Уральский Федеральный Университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

В условиях санкционного давления, необходимости импортозамещения и роста государственного оборонного заказа эффективное управление внешней кооперацией становится стратегическим приоритетом для машиностроительных предприятий. Однако на практике кооперационные связи зачастую организуются стихийно, без системного подхода: решения принимаются на основе оперативной необходимости, а не комплексной оценки рисков, сроков и экономической целесообразности. Это приводит к удлинению сроков запуска новых изделий, дублированию закупок, росту себестоимости и рискам срыва обязательств перед заказчиком.

Анализ деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса, выявил три ключевые проблемы: (1) отсутствие проектного подхода к формированию кооперационных связей; (2) недостаточная информационная прозрачность (отдел снабжения не имеет доступа к данным о складских остатках, загрузке мощностей, технических требованиях); (3) функциональная изоляция процесса — вся ответственность сосредоточена в отделе снабжения, тогда как ключевые знания находятся в производстве, конструкторском отделе и у экономистов.

В качестве решения предлагается ввести в практику управления кооперационный проект — формализованный инструмент, обеспечивающий системный запуск и сопровождение кооперационной связи. Суть подхода заключается в формировании матричной проектной команды при появлении новой потребности (например, замена импортного компонента). В команду входят представители снабжения, производства, КБ, качества, экономики и склада. Команда совместно оценивает: наличие аналогов на складе, загрузку внутренних мощностей, техническую реализуемость, риски и полную стоимость владения (ТСО).

Таблица 1

Этапы и содержание кооперационного проекта

Этап	Основные действия	Участники	Результат
Инициация	Формулировка потребности, выпуск заявки	Заказчик, коммерческий блок	Утверждённая заявка
Планирование	Оценка возможностей, выбор кооперанта, расчёт ТСО	Матричная команда	Утверждённый план поставок
Реализация	Передача КД, контроль, приёмка	Снабжение, качество	Принятая продукция
Закрытие	Оценка KPI, перевод в штатный режим	Руководитель проекта	Закрывается проект

Кооперационный проект включает чёткие этапы: инициацию, планирование, реализацию и закрытие. После успешной отработки 3–5 партий связь переводится в режим операционного управления, а проект фиксирует достигнутые KPI: срок запуска (цель — ≤ 30 дней), своевременность поставок ($\geq 98\%$), уровень брака ($\leq 1\%$).

Внедрение данного инструмента позволяет не только сократить сроки и издержки, но и обеспечить предсказуемость выполнения ГОЗ, снизить зависимость от импорта и усилить технологический суверенитет. Таким образом, переход от функционального к проектному управлению внешней кооперацией представляет собой эффективный путь повышения устойчивости и конкурентоспособности машиностроительного предприятия в условиях современных вызовов.

Библиографический список

1. Приказ Минпромторга России от 28 декабря 2018 г. № 5223 «Об утверждении Методических рекомендаций по развитию кооперационных связей в промышленности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9220201902010025> (дата обращения: 19.12.2025).
2. OECD. Oslo Manual: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation. – 4th ed. – Paris: OECD Publishing, 2018.
3. Кунакбаева Л. Р. Промышленная кооперация в рамках ЕАЭС в условиях современных вызовов // Экономика и управление. – 2024. – № 3. – С. 47–53.
4. Dyer J. H., Singh H. The Relational View: Cooperative Strategy and Sources of Interorganizational Competitive Advantage // Academy of Management Review. – 1998. – Vol. 23, № 4. – P. 660–679.
5. Татаринев А. М. Управление кооперационными связями в промышленности России. – М.: Экономика, 2021.
6. Ассоциация инжиниринговых компаний (АИК). Аналитический обзор: Кооперация и инновации в машиностроении. – М., 2024.

СТРУИИ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Уральский Федеральный Университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

А.О. Корнилова, А.В. Ведерников

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА

В статье рассматривается значение оценки рыночной стоимости предприятия как инструмента диагностики финансового состояния и предупреждения банкротства.

Ключевые слова: оценка стоимости предприятия, рыночная стоимость, финансовая диагностика, антикризисное управление, предупреждение банкротства, устойчивость предприятия, эффективность деятельности.

Современная экономическая среда характеризуется высокой степенью изменчивости и неопределённости, что требует от предприятий постоянного анализа собственного состояния и способности адаптироваться к рыночным изменениям. Возрастающая конкуренция, инфляционные процессы, технологические сдвиги и политические факторы обуславливают необходимость своевременной диагностики финансового положения и выявления признаков кризисного развития.

Рыночная стоимость предприятия определяется как наиболее вероятная цена, по которой оно может быть отчуждено на открытом рынке при наличии информированных сторон и отсутствии принуждения к сделке.

Переходя к анализу роли оценки стоимости в предупреждении кризисных состояний, следует подчеркнуть, что этот инструмент способен выполнять функцию раннего выявления угроз банкротства.

Банкротство является следствием длительного ухудшения финансового положения и неспособности предприятия выполнять свои обязательства. На ранних стадиях этот процесс проявляется в снижении ликвидности, росте задолженности, падении рентабельности. Однако не все эти признаки своевременно отражаются в бухгалтерской отчётности, тогда как оценка рыночной стоимости позволяет выявить неблагоприятные тенденции заранее.

Для иллюстрации рассмотрим пример условного предприятия АО «ТехПром», занимающегося производством промышленного оборудования.

В 2022 году выручка предприятия составила 2,3 миллиарда рублей, чистая прибыль — 180 миллионов рублей, коэффициент долговой нагрузки — 2,1. В 2023 году оценка рыночной стоимости предприятия по доходному подходу показала результат в размере 2,8 миллиарда рублей, однако в 2024 году стоимость снизилась до 2,1 миллиарда рублей, то есть на 25 процентов.

Проведённый анализ выявил следующие факторы: снижение рентабельности продаж с 7,8 до 5,4 процента; рост дебиторской задолженности на 30 процентов; сокращение портфеля заказов на внутреннем рынке; высокий уровень износа основных средств (68 процентов); недостаточные инвестиции в обновление продукции (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составляли менее 1 процента от выручки).

Показатели отчётности не свидетельствовали о критической ситуации, снижение рыночной стоимости сигнализировало о потере устойчивости и снижении потенциала развития. Руководством предприятия были приняты комплексные меры антикризисного характера. Прежде всего была проведена реструктуризация задолженности, что позволило снизить уровень долговой нагрузки до коэффициента 1,6. Одновременно было увеличено финансирование инновационных проектов до 3,5 процента от выручки, что обеспечило развитие научно-исследовательских и конструкторских направлений. В результате в 2025 году стоимость предприятия выросла до 2,5 миллиарда рублей, а рентабельность капитала увеличилась до 9,2 процента. Вероятность банкротства по интегральной модели снизилась почти на 40 процентов.

Выводы: Оценка рыночной стоимости предприятия является эффективным инструментом комплексной диагностики его финансового состояния. Она позволяет не только объективно оценить результативность деятельности, но и выявить тенденции, способные привести к кризису.

© А.О. Корнилова, А.В. Ведерников, 2026.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Практический пример предприятия «ТехПром» подтверждает, что снижение рыночной стоимости при положительных финансовых показателях может служить ранним сигналом потери устойчивости, а использование результатов оценки — основой для своевременного принятия управленческих решений.

Следовательно, включение оценки рыночной стоимости в систему диагностики и антикризисного управления представляет собой необходимое условие предупреждения банкротства и обеспечения устойчивого развития предприятия в современных экономических условиях.

Библиографический список

1. О Несостоятельности (Банкротстве): Федеральный Закон От 26 Октября 2002 Года № 127-ФЗ: [В Редакции От 30 Сентября 2024 Года]. – Доступ Из Справочно-Правовой Системы «КонсультантПлюс». – Текст: Электронный.
2. Панова Г. С., Мельникова Т. Н. Оценка Стоимости Бизнеса: Учебное Пособие. – Спб.: Питер, 2023. – 304 с.

КОРНИЛОВА АЛЕКСАНДРА ОЛЕГОВНА – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

ВЕДЕРНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Ведерников

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЗА НАЛОГОВЫМ УЧЕТОМ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются особенности организации внутреннего контроля за налоговым учетом в бюджетных учреждениях. Раскрыты цели и принципы контрольной деятельности, основные налоговые риски и инструменты их минимизации. Подчеркивается роль автоматизации и профессиональной подготовки кадров в обеспечении достоверности налоговой отчетности.

Ключевые слова: *внутренний контроль, налоговый учет, бюджетное учреждение, налоговые риски, внутренний аудит, учетная политика, автоматизация учета.*

Внутренний контроль за налоговым учетом в бюджетных учреждениях является важнейшим элементом системы финансового управления и направлен на обеспечение законности, достоверности и прозрачности налоговых расчетов. Особенности деятельности государственных и муниципальных учреждений, включающие сочетание бюджетного и внебюджетного финансирования, предопределяют необходимость строгого контроля за правильностью формирования налоговой базы и соблюдением требований законодательства при исчислении налоговых обязательств.

Внутренний контроль представляет собой совокупность мероприятий, направленных на предупреждение и выявление ошибок и нарушений при ведении налогового учета. Его основная цель — обеспечение достоверности информации, используемой при составлении налоговой отчетности. Контрольные процедуры охватывают все этапы налогового процесса: от документального оформления операций до представления отчетности в контролирующие органы [1].

Система внутреннего контроля строится на принципах системности, непрерывности и ответственности. Контрольные функции должны быть распределены между всеми уровнями управления учреждением и закреплены в учетной политике и должностных инструкциях, что обеспечивает прозрачность и согласованность действий сотрудников.

Одной из главных задач внутреннего контроля является своевременное выявление налоговых рисков, связанных с ошибками при формировании налоговой базы, применением льгот и нарушением принципа раздельного учета. Особое внимание уделяется операциям, приносящим доход, поскольку они формируют налогооблагаемую базу и требуют точного документального подтверждения [2].

Для снижения рисков применяются различные инструменты: инвентаризация, сверка расчетов с бюджетом, автоматизация учетных процессов и проведение внутреннего аудита. Эти меры позволяют повысить достоверность налоговой информации и выявить недостатки в системе учета на ранней стадии. Современные условия функционирования государственного сектора требуют внедрения цифровых технологий в процесс налогового учета и внутреннего контроля. Использование автоматизированных систем учета, интегрированных с государственными информационными платформами, способствует повышению точности расчетов, снижению вероятности ошибок и ускорению формирования отчетности. Цифровизация позволяет не только оптимизировать учетные процессы, но и обеспечить оперативный мониторинг показателей налоговой дисциплины в реальном времени [3].

Особое значение в системе внутреннего контроля имеет кадровый аспект. Эффективность контрольных процедур во многом зависит от уровня профессиональной подготовки бухгалтерских работников, их знания налогового законодательства и владения современными инструментами учета. Регулярное повышение квалификации, участие в обучающих программах и семинарах, а также обмен опытом между учреждениями способствуют повышению качества внутреннего контроля и снижению налоговых рисков.

Таким образом, организация внутреннего контроля за налоговым учетом в бюджетных учреждениях представляет собой комплексную деятельность, направленную на обеспечение законности, точности и достоверности налоговых расчетов. Эффективный контроль способствует рациональному использованию бюджетных средств, укреплению финансовой дисциплины и повышению доверия со стороны

© А.В. Ведерников, 2026.

Научный руководитель: *Короткова Алеватина Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

контролирующих органов. Развитие внутреннего контроля должно основываться на сочетании правовых, организационных и технологических инструментов, что позволит повысить качество управления налоговыми процессами и обеспечить устойчивость финансовой системы бюджетных организаций.

Библиографический список

1.Л. К. Чемерицкий О налогообложении бюджетных учреждений // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2005. №5 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nalogooblozhenii-byudzhethnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 28.10.2025).

2.Монгуш Ч. А. Внутренний Контроль В Бюджетных Учреждениях // Экономика и социум. 2023. №2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kontrol-v-byudzhethnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 28.10.2025).

3.Ф.Ю. Алчинова Внутренний Контроль В Государственных Учреждениях // Учет. Анализ. Аудит. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kontrol-v-gosudarstvennyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 28.10.2025).

ВЕДЕРНИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Логинов

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ

В статье рассматривается риск-ориентированный подход как ключевой инструмент обеспечения устойчивости в системе государственного и корпоративного управления. Анализируются экономические механизмы выявления и предотвращения рисков, роль цифровых технологий и влияние управления рисками на снижение потерь и повышение стабильности социально-экономических систем.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, государственное управление, корпоративное управление, экономическая устойчивость.

Современная экономическая система функционирует в условиях высокой неопределённости, обусловленной усложнением финансовых потоков, цифровизацией хозяйственных процессов и трансформацией институциональной среды. В этих условиях традиционные модели управления, основанные на формальном контроле и реагировании на уже совершённые нарушения, оказываются недостаточно эффективными. Практика последних лет показывает, что устойчивость экономики определяется не столько масштабом контрольных полномочий, сколько способностью управленческих систем выявлять и локализовывать риски до того, как они примут системный характер.

Риск-ориентированный подход формируется как ответ на ограниченность ресурсов государства и бизнеса. Его ключевая идея заключается в дифференциации управленческих воздействий в зависимости от уровня потенциального экономического ущерба. В государственном управлении это означает отказ от одинакового надзора за всеми субъектами и переход к модели, при которой интенсивность контроля зависит от финансового поведения, истории нарушений и отраслевой специфики. Экономический смысл такого подхода состоит в снижении транзакционных издержек контроля и одновременном повышении его результативности.

На практике риск-ориентированная модель реализуется через формирование риск-профилей. Например, в сфере налогового администрирования используются показатели налоговой нагрузки, динамики вычетов, частоты уточнённых деклараций и аномалий в финансовой отчётности. На основе совокупности этих параметров хозяйствующие субъекты распределяются по уровням риска, что позволяет автоматизировать отбор объектов для контрольных мероприятий. В результате государство концентрирует ресурсы на зонах повышенной вероятности финансовых нарушений, не создавая избыточного давления на устойчивые предприятия [1].

В корпоративном управлении риск-ориентированный подход имеет схожую экономическую логику, но иные точки приложения. Здесь ключевыми объектами анализа становятся финансовые потоки, контрагенты и внутренние процессы. Компании выстраивают системы внутреннего контроля таким образом, чтобы риск возникновения убытков был выявлен на стадии управленческого решения. Например, многоуровневая проверка контрагентов, лимитирование операций и автоматизированный контроль отклонений в показателях ликвидности позволяют предотвратить кассовые разрывы и финансовые потери ещё до их отражения в отчётности.

Экономическая устойчивость в рамках риск-ориентированного подхода достигается за счёт интеграции управления рисками в стратегическое планирование. В отличие от фрагментарных мер, направленных на устранение отдельных нарушений, данная модель формирует устойчивую архитектуру управления, где риск рассматривается как постоянная величина, подлежащая оценке и контролю. Это особенно важно в условиях институциональной нестабильности, когда внешние правила могут изменяться быстрее, чем адаптируются хозяйственные субъекты.

© А.В. Логинов, 2026.

Научный руководитель: *Шемякина Марина Сергеевна* – кандидат экономических наук, Поволжский технологический университет, Россия.

Существенное значение имеет цифровизация управления рисками. Использование аналитических платформ, автоматизированных систем контроля и сквозного учёта операций позволяет перевести управление из экспертно-интуитивной плоскости в аналитическую. Экономический эффект проявляется в снижении доли субъективных решений, уменьшении числа ошибок и повышении прозрачности управленческих процессов. Для государства это означает более точное прогнозирование бюджетных рисков, для бизнеса — повышение управляемости финансовых результатов [2].

Сравнительная характеристика применения риск-ориентированного подхода представлена в таблице 1.

Таблица 1

Экономическое содержание риск-ориентированного управления

Параметр	Государственное управление	Корпоративное управление
1. Объект анализа	Хозяйствующие субъекты и отрасли	Финансовые потоки и контрагенты
2. Ключевые риски	Бюджетные потери, Уклонение от обязательств	Потеря ликвидности, убытки, мошенничество
3. Инструменты	Риск-профили, автоматизированный отбор	Внутренний контроль, комплаенс, лимиты
4. Экономический результат	Оптимизация контрольных расходов	Снижение финансовых потерь
5. Вклад в устойчивость	Стабильность макроэкономической среды	Финансовая устойчивость компании

Следует отметить, что риск-ориентированный подход не устраняет риски полностью, но существенно снижает вероятность их неконтролируемого распространения. Его эффективность напрямую зависит от качества данных, прозрачности критериев и согласованности действий между участниками экономических процессов. В противном случае риск лишь маскируется, но не управляется [3].

Таким образом, риск-ориентированный подход выступает не просто управленческой технологией, а экономическим механизмом обеспечения устойчивости. Он позволяет согласовать интересы государства и бизнеса, минимизировать потери и создать предсказуемую среду для развития. В условиях нестабильных институтов именно способность системно работать с рисками становится ключевым фактором сохранения устойчивости экономики.

Библиографический список

1. Суровнева В.А., Столярова М.А., Довтаев С-А.Ш. Управление рисками в экономических системах // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3.
2. Люльков Р.Н., Палферова С.Ш., Санникова Е.А. Внутренний контроль в системе управления экономическим субъектом и обеспечении его устойчивости развития // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 3.
3. Саидов А.А., Шахгираев И.У. Стратегическое управление как механизм обеспечения финансово-экономической устойчивости предприятия // Индустриальная экономика. – 2022. – № 2.

ЛОГИНОВ АРТЁМ ВАЛЕНТИНОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Логинов

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ В ЭКОНОМИКЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье исследуются системные риски в экономике, возникающие в условиях институциональной нестабильности, и анализируются инструменты их профилактики. Рассматривается влияние качества институтов, цифровизации и риск-ориентированного управления на устойчивость экономической системы и снижение вероятности кризисных проявлений.

Ключевые слова: системные риски, институциональная нестабильность, экономическая устойчивость, профилактика рисков.

Современная экономическая система функционирует в условиях высокой неопределённости, обусловленной ускорением институциональных изменений, трансформацией механизмов государственного регулирования и усложнением хозяйственных связей. В таких условиях особую значимость приобретают системные риски, способные нарушать устойчивость экономики не на уровне отдельных субъектов, а на уровне всей социально-экономической системы. Их специфика заключается в масштабности последствий, эффекте распространения и сложности ранней диагностики, что делает проблему профилактики системных рисков одной из ключевых в рамках исследований, связанных с экономической устойчивостью и безопасностью.

Системные риски формируются как результат накопления дисбалансов в институциональной, финансовой и управленческой среде. В отличие от локальных рисков, они не привязаны к конкретному предприятию или отрасли, а возникают на стыке экономических институтов, правил и практик их применения. Институциональная нестабильность усиливает данный процесс, поскольку снижает предсказуемость экономической политики, повышает транзакционные издержки и стимулирует адаптивное, зачастую оппортунистическое поведение хозяйствующих субъектов. В результате экономические решения всё чаще принимаются с ориентацией на краткосрочную выгоду, что ослабляет системную устойчивость.

Одной из характерных особенностей системных рисков является их латентный характер. На ранних стадиях они не проявляются в виде кризисных явлений, а маскируются под формальную стабильность макроэкономических показателей. Рост долговой нагрузки, снижение прозрачности финансовых потоков, искажения в отчётности, ослабление контрольных механизмов — все эти факторы могут длительное время восприниматься как допустимые отклонения. Однако при достижении критического уровня они трансформируются в масштабные экономические потрясения, затрагивающие бюджетную систему, финансовые рынки и инвестиционную активность.

В условиях институциональной нестабильности особое значение приобретает вопрос профилактики системных рисков. Традиционная модель государственного регулирования, ориентированная на постфактум-контроль и санкции, оказывается недостаточно эффективной. Современная экономическая практика требует перехода к превентивному управлению рисками, основанному на выявлении потенциальных угроз до момента их материализации. Такой подход предполагает использование риск-ориентированных механизмов, аналитических инструментов и межведомственного взаимодействия [1].

Ключевым инструментом профилактики системных рисков становится развитие аналитической функции государства. Работа с большими массивами данных, интеграция информационных систем и использование экономико-статистических моделей позволяют выявлять аномалии и структурные искажения на ранних стадиях. При этом важна не только техническая оснащённость, но и институциональная согласованность: отсутствие единых стандартов и разрозненность данных сами по себе формируют дополнительный риск. Именно поэтому профилактика системных угроз невозможна без унификации подходов к учёту, отчётности и обмену информацией между органами власти.

Для наглядного представления взаимосвязи между источниками системных рисков и инструментами их профилактики целесообразно использовать следующую обобщающую таблицу 1.

© А.В. Логинов, 2026.

Научный руководитель: *Шемякина Марина Сергеевна* – кандидат экономических наук, Поволжский технологический университет, Россия.

Таблица 1

Системные риски в экономике и инструменты их профилактики
в условиях институциональной нестабильности

Источник системного риска	Экономическое проявление	Потенциальные последствия	Инструменты профилактики
1. Институциональная нестабильность	Частая смена правил и регламентов	Рост транзакционных издержек, инвестиционный спад	Регуляторная координация, стратегическое планирование
2. Финансовая непрозрачность	Искажение отчётности, скрытые обязательства	Бюджетные риски, финансовые кризисы	Цифровой учёт, автоматизированная аналитика
3. Слабость контрольных механизмов	Низкая выявляемость нарушений	Расширение теневой экономики	Риск-ориентированный надзор, профилактические меры
4. Разрозненность данных	Несогласованность управленческих решений	Потеря управляемости экономикой	Интеграция государственных информационных систем
5. Рост долговой нагрузки	Увеличение обязательств без источников покрытия	Фискальная нестабильность	Микрофинансовый мониторинг, стресс-тестирование

Представленные инструменты не являются универсальными в отрыве от институциональной среды. Их эффективность напрямую зависит от качества правоприменения и уровня доверия между государством и экономическими субъектами. В условиях, когда контроль воспринимается исключительно как репрессивный механизм, профилактика теряет смысл, поскольку участники рынка стремятся адаптироваться не к правилам, а к их формальному обходу. Напротив, прозрачность критериев риска и предсказуемость управленческих решений стимулируют добровольное соблюдение норм и снижают вероятность системных сбоев.

Особого внимания заслуживает роль цифровизации в снижении системных рисков. Электронный документооборот, автоматизированные контрольные процедуры и прослеживаемость операций формируют новую архитектуру экономического управления, в которой риск становится измеримым. Это позволяет не только выявлять отклонения, но и оценивать их потенциальное влияние на экономику в целом. В результате контроль трансформируется из разрозненного набора проверок в непрерывный процесс мониторинга, ориентированный на устойчивость системы [2].

В более широком смысле профилактика системных рисков представляет собой не столько набор технических инструментов, сколько изменение управленческой философии. Экономическая устойчивость достигается тогда, когда институты способны адаптироваться к изменениям, а не реагировать на кризисы. Институциональная стабильность при этом не означает неизменность правил, а предполагает их логичность, согласованность и предсказуемость.

Таким образом, системные риски в экономике являются объективным следствием усложнения хозяйственных связей и институциональных трансформаций. В условиях нестабильности они приобретают особую остроту, поскольку затрагивают фундаментальные основы экономического развития. Эффективная профилактика таких рисков возможна только при сочетании риск-ориентированного регулирования, цифровых инструментов и институциональной согласованности. Именно такой подход позволяет не просто снижать вероятность кризисов, но и формировать устойчивую экономическую систему, способную развиваться в условиях неопределённости.

Библиографический список

1. Андрей И.Л. Формирование специальной методологии обеспечения экономической безопасности в условиях глобальных вызовов // Экономические системы. – 2025. – № 2.
2. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю. Риски цифровой трансформации экономики и общества и инструментарий управления экономической безопасностью бизнеса в цифровой среде // Век качества. – 2024. – № 1.

ЛОГИНОВ АРТЁМ ВАЛЕНТИНОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Р.А. Масленников

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Продовольственная безопасность в данной статье рассматривается как гарантия защиты от влияния других стран, сохранения суверенитета страны. Также даются определения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность.

Одним из наиболее востребованных направлений современной экономической науки является изучение проблемы продовольственной безопасности, важной составляющей национальной безопасности страны. Обеспечение населения продовольствием является базовым элементом экономической, социальной и политической безопасности любой страны, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики.

Ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны играет развитие агропромышленного комплекса (АПК), являющегося структурообразующим фактором в системе народного хозяйства. Его способность обеспечивать сбалансированность и устойчивость экономического развития, отражает уровень продовольственной безопасности во всех её проявлениях. При этом существенное значение для продовольственной безопасности имеет обеспечение оптимального соотношения внутреннего производства и импортных поставок продуктов питания, позволяющего обеспечить продовольственную независимость страны.

Под продовольственной безопасностью понимается такое состояние экономики страны, при котором государством гарантируется физическая и экономическая доступность продуктов питания для всего населения в количестве и качестве, необходимом для активного и здорового образа жизни. Значимость данного вопроса сложно переоценить, ведь обеспечение населения продовольствием - это в физическом смысле обеспечение его жизнедеятельности.

По степени обеспечения продовольственной безопасности все страны могут быть условно разделены на четыре группы:

- независимые -- 100% обеспечивающие населения основными продуктами питания собственного производства;
- относительно независимые - основные объемы продуктов питания производятся самостоятельно, а небольшие – импортируются;
- зависимые - значительное количество продовольствия импортируется.
- полностью зависимые - не имеющие возможности производить самостоятельно достаточное количество пищевой продукции.

Россию при таком делении можно отнести к группе относительно независимых стран. В отличие от многих стран, Россия, имея все необходимые ресурсы, остается крупнейшим мировым импортером сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья. Это связано с тем, что темпы роста производства продовольствия в стране не успевают за возрастающими потребностями населения. Главная причина значительной доли продовольственного импорта - несовершенство аграрной политики, проводимой государством и низкая производительность во многих секторах АПК.

Агропромышленный комплекс (АПК) - сложная социально-экономическая система, включающая большое разнообразие структурных элементов, образующая его подсистемы, Центральным звеном АПК является сельское хозяйство, которое является фундаментом обеспечения продовольственной безопасности, как глобальной, так и национальной.

В настоящее время благополучие граждан России, социальная и экономическая стабильность в стране во многом зависит от уровня конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики. Эффективное развитие АПК является задачей стратегической важности, от решения которой зави-

сит перспектива обеспечения продовольственной безопасности России. Это особенно актуально в условиях разразившегося мирового финансово-экономического кризиса, связанного с падением мировых цен на нефть, ростом военного напряжения в мире, экономических санкций [2].

Адаптировать аграрный сектор экономики к трансформирующимся рыночным отношениям возможно только при наличии эффективного механизма управления. Относительно низкая инвестиционная привлекательность АПК обусловлена высокими производственно-финансовыми рисками и недостаточным уровнем финансовой обеспеченности отечественных товаропроизводителей. Недостаточный уровень оказания бюджетной поддержки российским аграриям, высокие кредитные процентные ставки, большая доля устаревшей техники, отсутствие возможности осваивать инновации не дают большинству сельскохозяйственных организаций производить конкурентоспособную продукцию. Сложившиеся условия требуют роста уровня профессионализма менеджмента организаций АПК, который выражается в способности оперативно реагировать на меняющиеся экономические условия. На современном этапе основными проблемами развития АПК являются:

- недостаточная конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей;
- диспаритет цен в товарном обмене между сельским хозяйством и другими отраслями народного хозяйства;
- монополизм перерабатывающих предприятий и торговых сетей;
- технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации;
- отток трудоспособного населения из сельской местности.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120//Режим доступа: URL: [https:// https://base.garant.ru/12172719/](https://base.garant.ru/12172719/).html (дата обращения 22.01.2020 г.)

2. Кудряков В.Г. Государственное регулирование региональной продовольственной безопасности в условиях санкционного режима / В.Г. Кудряков, Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. №123. С. 2042-2057.Режим доступа: URL: <https://sj.kubsau.ru>2016/09/136.pdf> (дата обращения 22.01.2020 г.)

МАСЛЕННИКОВ РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Н.А. Балугев

УЧАСТИЕ СОБЫТИЙ «ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ» В ПРОЦЕССЕ ФОРСАЙТА

Статья посвящена анализу методологии форсайта как инструмента стратегического прогнозирования и проектирования будущего. Описана взаимосвязь события по типу «Черный лебедь» и планирования методами форсайта, как влияние значимых событий на построение образа будущего.

Ключевые слова: Форсайт, «Черный лебедь», прогнозирование, сценарии будущего, метод Дельфи, технологические дорожные карты.

В последние годы всё активнее поднимается вопрос о важности использования форсайта для управления социально-экономическими процессами на региональном и национальном уровнях. Термин «Foresight» буквально переводится с английского как «предвидение будущего», а в итальянском языке используется аналогичное значение — «перспектива» или «прогнозирование».

Методы, объединяемые этим общим термином, доказали свою высокую эффективность в определении приоритетов научно-технического прогресса, а впоследствии стали применяться и для решения широкого спектра социальных и экономических вопросов. Сейчас Форсайт активно применяется как универсальный инструмент проектирования будущего, способствующий учету потенциальных изменений во всех областях общественной жизни: науке, технологии, экономике, социальной сфере и культуре. Методология форсайта зародилась в середине XX века и берет свое начало в корпорации RAND, основанной в Соединенных Штатах Америки. Эта не-207 коммерческая организация занималась стратегическими исследованиями и разработкой по заказу американского правительства и вооруженных сил. Впоследствии методика получила распространение в Южной Корее, Японии и многих других государствах. Первоначально форсайт представлял собой сложную и дорогостоящую технологию прогнозирования, предусматривающую длительную и масштабную работу множества высококвалифицированных экспертов.

В России эта методика начала формироваться в 2010 году. Ключевую роль в её создании сыграл специальный представитель Президента РФ по вопросам цифровизации и технологического развития Дмитрий Песков. Среди основателей значатся также создатель инициативы Global Education Futures Павел Лукша и руководитель проекта «Атлас новых профессий» Дмитрий Судаков.

Чтобы лучше понять, что такое Форсайт, приведем несколько определений [1].

Форсайт — это систематический, совместный процесс построения образа будущего в средне- и долгосрочной перспективе, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и координацию совместных действий (FOREN Guide).

Форсайт — это систематические попытки заглянуть в будущее науки, технологий, общества и экономики, чтобы обеспечить процветание общества, экономики и окружающей среды (Asia-Pacific Economic Cooperation — Center for Technology Foresight).

Форсайт — это естественная человеческая деятельность, которая выполнялась и ранее. Сейчас она формализована в рамках специальной методики и применяется для определения долгосрочных последствий принятия решений в сфере науки и технологии. Форсайт может быть использован для разработки стратегий и долгосрочного планирования развития стран, регионов, муниципалитетов и других видов территориальных образований (Technology and Innovation Foresight for Bulgaria and Romania — ForeTech).

Форсайт — это систематическое размышление о будущем и воздействие на будущее (Australian Center for Innovation). Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе (UNIDO).

© Н.А. Балугев, 2026.

Научный руководитель: *Подольск Ольга Олеговна* - кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия.

Еще одно определение — от американского исследователя Бена Мартина (University of Sussex): «Форсайт — это систематические попытки оценить срочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага» [7].

Таким образом, цель Форсайта — определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего и определение стратегий его достижения. Прогнозирование, оценка перспектив технологий, исследования будущего и другие формы Форсайта — это попытка определить долговременные тренды и скоординировать на их основе принятие решений. Форсайт — это процесс сотрудничества представителей бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества, которые пытаются прийти к консенсусу на основе разработанных специалистами сценариев развития общества. Работа по реализации Форсайт-проекта может быть организована на нескольких уровнях: международном, национальном, региональном, корпоративном. При этом открытая дискуссия между участниками ведется на площадках разного типа.

Технологии и методы проведения форсайта

Технология проведения Форсайта включает выбор целевой установки — технологическая или социально-экономическая направленность; определение видения будущего страны или региона и определение круга отраслей, которые смогут составить основу стратегического развития; прогноз перспектив развития тех отраслей, которые выбраны для Форсайта; прогноз результатов фундаментальных научных исследований в выбранных сферах; прогнозирование развития новых технологий; прогнозирование выхода на рынок принципиально новых видов продукции. Далее результаты прогноза сопоставляются с известными или экспертно установленными результатами развития исследований, разработок и инноваций в мире в целом, что позволяет оценить потенциальную выгоду для собственных производителей инновационной продукции и принять решение о поддержке наиболее перспективных направлений исследований и разработок. Обсуждение результатов прогнозирования и выбора приоритетов исследований с участием общественности позволяет включить в состав приоритетов наиболее важные социальные задачи.

Поскольку Форсайт — это работа по прогнозированию желаемого, а не любого будущего, поэтому большую роль при выборе методов реализации Форсайта стали играть сбор знаний о будущем у тех, кто влияет или может влиять на его приближение.

Среди основных методов проведения Форсайта выделяют следующие:

Метод Дельфи (Delphi) — это технология, которая применяется для прогнозирования и экспертизы [6]. Метод был разработан в 1953 году Гордоном и Хелмером в RAND Corp. (США). Суть метода состоит в структурировании процесса групповой коммуникации, направленном на создание условий эффективной работы группы над комплексной проблемой. Метод Дельфи использует итеративные независимые опросы экспертной панели, которые позволяют определять вероятность, значение и следствие факторов, тенденций и событий, связанных с обсуждаемой проблемой. После первого тура опросов участники экспертной панели получают все ответы, данные другими участниками, без указания авторов ответов. Этот прием позволяет экспертам уточнить и скорректировать свои позиции.

Главное преимущество метода состоит в возможности получить развернутые, прозрачные и объективные результаты. В отличие от традиционных панельных заседаний итеративный метод Дельфи позволяет избежать эффекта негативного влияния авторитетных и активных участников на остальных, а также снимает проблему сбора всех экспертов в одно время в одном месте.

Сценирование (Scenarios) — одна из самых старых и эффективных технологий работы с будущим, предполагающая разработку нескольких развернутых картин будущего, каждая из которых реализуется при выполнении определенных условий [2]. На практике сценирование представляет собой набор альтернативных текстов, выстроенных вокруг тщательно отобранных точек. В сценарном подходе то, что случится, и предсказывается, и проектируется одновременно.

Технологические дорожные карты (Technology Roadmapping) — создание визуального представления плана-сценария развития технологий, который фиксирует возможные сюжеты и точки критических решений [4]. Технологическая дорожная карта позволяет подготовиться к переменам и извлечь преимущества из новых возможностей. Технологические дорожные карты обеспечивают два основных преимущества. Во-первых, процесс их подготовки позволяет оценить угрозы и возможности, определить приоритеты и, во-вторых, интегрировать важнейшие факторы в последовательный стратегический план. Результирующая карта способствует выявлению узких мест, которые необходимо «расширить», и конкретизации приоритетов в области инвестиций, исследований и разработок, подбора кадров.

«Технологический пакет» является одной из наиболее эффективных форм отслеживания и прогнозирования технологического развития [3]. На уровне отдельной технологии нельзя отследить, какие технологии важны и значимы, а какие — нет. Технологический пакет включает в себя генетически и

функционально связанную совокупность технологий, обладающую системными свойствами. Технологический пакет является системой, таким образом, совокупное применение входящих в него технологий обладает синергетическим эффектом по сравнению с их применением как изолированных, не связанных между собой технологий. Внутренние взаимосвязи и взаимозависимости технологического пакета значимее и прочнее, чем внешние. Технологический пакет развивается как единое целое, в силу собственных поведенческих императивов, обусловленных его системным характером.

Также следует отметить и ряд других методов проведения Форсайта: экспертные и общественные панели, мозговой штурм, выделение критических технологий, игровое и имитационное моделирование, анализ глобальных трендов, многокритериальный анализ [5].

В заключение следует подчеркнуть, что методология форсайта уделяет принципиально важное внимание анализу рисков и потенциальных угроз, которые могут возникнуть в будущем. Это не просто формальный этап работы, а ключевой элемент всего процесса прогнозирования и стратегического планирования.

Таким образом, форсайт превращает работу с рисками из реактивной (когда меры принимаются *после* наступления угрозы) в проактивную (когда угрозы предвидятся и нейтрализуются *до* их реализации). Это позволяет:

- снизить неопределённость будущего;
- повысить устойчивость системы к внешним шокам;
- создать «запас прочности» для долгосрочного развития;
- превратить потенциальные угрозы в точки роста за счёт заблаговременной подготовки.

В итоге методология форсайта формирует комплексную систему управления рисками, где прогнозирование, анализ и превентивные меры объединены в единый цикл, обеспечивающий стратегическую безопасность рассматриваемого процесса.

События по типу «чёрный лебедь»: природа, примеры и вызовы для прогнозирования

Термин «чёрный лебедь» (*англ.* black swan) ввёл в широкий оборот экономист Нассим Николас Талеб в одноимённой книге [8]. Он обозначает редкие, непредсказуемые события с масштабными последствиями, которые:

- априори кажутся крайне маловероятными (или даже невозможными) до момента наступления;
- оказывают колоссальное влияние на системы — от финансовых рынков до обществ и государств;
- после свершения получают рациональные объяснения («мы должны были это предвидеть!»), хотя до этого их игнорировали.

Ключевые характеристики «чёрного лебедя»

1. Экстремальная редкость. Событие выходит за рамки обычного опыта и статистических моделей. Его вероятность либо не оценивается, либо считается пренебрежимо малой.

2. Массивный эффект. Последствия глобальны: они меняют правила игры, перестраивают индустрии, трансформируют социальные нормы.

3. Ретроспективная предсказуемость. После факта люди находят «очевидные» предвестники, хотя до события сигналы игнорировались или трактовались неверно.

Знаковые примеры из истории

- Крах доткомов (2000 г.) — лопнувший пузырь интернет-компаний, который обрушил фондовые рынки и переформатировал IT-сектор.
- Мировой финансовый кризис 2008 г. — коллапс ипотечного рынка США, вызвавший глобальную рецессию и пересмотр регулятивных норм.
- Пандемия COVID-19 (2020 г.) — биологический шок, изменивший модели труда, потребления и государственного управления.
- Внезапные геополитические сдвиги (например, распад СССР в 1991 г.), которые переписали карту мира вопреки прогнозам экспертов.

Почему «чёрные лебеди» неуловимы?

1. Когнитивные искажения. Люди склонны экстраполировать прошлое, игнорируя «неудобные» данные. Эффект подтверждения и групповое мышление блокируют альтернативные сценарии.

2. Ограниченность моделей. Статистические методы работают с нормальными распределениями, но «чёрные лебеди» живут в «хвостах» распределений, где вероятность взрывается.

3. Сложность систем. В взаимосвязанных мирах (экономика, экология, технологии) малые возмущения могут вызывать каскадные эффекты, которые невозможно просчитать.

4. Эффект бумеранга. Попытки снизить риски иногда создают новые уязвимости (например, чрезмерная оптимизация цепочек поставок перед пандемией).

Талеб предлагает стратегию «антихрупкости» — не пытаться предсказать непознаваемое, а строить системы, которые:

- выигрывают от потрясений (как организм, укрепляющийся после умеренных стрессов);
- имеют избыточность (резервы, диверсификация, модульность);
- отказываются от чрезмерной оптимизации, которая делает систему уязвимой к шокам;

«Чёрные лебеди» — не аномалия, а неотъемлемая черта сложного мира. Их невозможно предсказать с точностью, но можно подготовиться: снизить уязвимость, повысить адаптивность и научиться извлекать выгоду из хаоса. Ключ — в отказе от иллюзии контроля и принятии неопределённости как источника возможностей.

Взаимосвязь форсайта и событий типа «Чёрный лебедь»

На первый взгляд, форсайт и концепция «чёрного лебедя» кажутся противоположностями: форсайт нацелен на предвидение будущего, а «чёрный лебедь» по определению непредсказуем. Однако их взаимодействие — не конфликт, а продуктивный диалог, позволяющий повысить устойчивость систем к шокам.

Ключевые ограничения форсайт-методов в контексте экстремальных событий:

- Опора на экспертные оценки. Эксперты склонны экстраполировать известные тренды, игнорируя маловероятные, но высокосignificant сценарии.

- Когнитивные фильтры. Групповое мышление и эффект подтверждения отсекают «неудобные» гипотезы.

- Временной горизонт. Долгосрочные форсайт-исследования (10–30 лет) фокусируются на постепенных изменениях, а не на внезапных разрывах.

Несмотря на принципиальную непредсказуемость таких событий, форсайт создаёт инфраструктуру антихрупкости:

1. Расширение «поля зрения»

- Выявление *слабых сигналов* — ранних индикаторов потенциальных сдвигов.

- Мониторинг периферийных технологий и социальных экспериментов, которые могут стать катализаторами перемен.

- Анализ «аномалий» — данных, не вписывающихся в доминирующие модели.

2. Сценарное мышление как иммунитет

- Разработка *экстремальных сценариев* (в том числе катастрофических) тренирует готовность к нестандартным вызовам.

- Упражнения на «обратное прогнозирование»: «Какие события могли бы привести к коллапсу нашей системы?».

- Использование *дивергентных методов* (например, метод Дельфи с привлечением экспертов из несвязанных областей).

3. Создание «буферных зон»

- Форсайт-анализы выявляют *критические зависимости* системы, позволяя сформировать резервы и альтернативные цепочки.

- Определение «точек невозврата» — пороговых значений, после которых шок становится необратимым.

- Проектирование *модульных структур*, способных локализовать ущерб.

4. Культура адаптивности

- Внедрение регулярных «стресс-тестов» на основе форсайт-сценариев.

- Формирование кросс-функциональных команд для реагирования на нестандартные вызовы.

- Развитие навыков *рефлексивного управления* — способности пересматривать базовые допущения.

Практические выводы

1. Форсайт не предсказывает «чёрных лебедей», но готовит к их приходу. Его ценность — в формировании *мышления, открытого к неожиданному*.

2. Ключевой индикатор эффективности — не точность прогнозов, а способность системы *быстро восстанавливаться* после шоков.

3. Оптимальная стратегия — сочетание:

- консервативного планирования для «известных рисков»;

- гибких механизмов для реагирования на маловероятные события.

4. Роль лидера — поддерживать баланс между уверенностью в планах и осознанием их хрупкости.

Заключение. Взаимосвязь форсайта и «чёрных лебедей» демонстрирует эволюцию прогнозирования: от стремления к абсолютной предсказуемости — к построению устойчивых к хаосу систем. В этом контексте форсайт становится не инструментом гадания, а методологией антихрупкости, превращающей неопределённость из угрозы в ресурс развития.

Библиографический список

1. Афанасьев Г.А. Что такое форсайт? Попытки определения // <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/4>.
2. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем. М.: Высшая школа, 2006.
3. Технологические пакеты: краткое описание // <http://foresight-russia.ru/portal/faces/public/info/view?global:metaId=3583>.
4. Clayton, A. Technology Roadmapping for Developing Countries. Vienna: UNIDO, 2005.
5. Handbook of knowledge society foresight // www.uni-mannheim.de/edz/pdf/ef/03/ef0350en.pdf.
6. Higgins, J.M. 101 Creative Problem Solving Techniques: The Handbook of New Ideas for Business. New Management Publishing Company, Winter Park, Florida, 1994.
7. Martin, B. Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO, London, 1993.
8. Талев Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. М. : Колибри, 2013.

БАЛУЕВ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Уральский Федеральный Университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

М.С. Остахова

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящей статье приводится анализ формирования прибыли предприятия ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ», а также разработка предложений по повышению эффективности деятельности предприятия. Авторы предлагают провести анализ основных финансовых результатов деятельности ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» за 2018-2020 гг. Необходимо также рассмотреть структуру имущества ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» и источники его формирования за 2018-2020 гг.

Ключевые слова: актив, пассив, имущество предприятия, рентабельность.

В нынешних условиях экономики деятельность каждого предприятия является предметом внимания многих участников рыночных отношений, заинтересованных в финансовом состоянии предприятия. Основной инструмент для этого – финансовый анализ, в ходе которого обосновывается целесообразность финансовых и инвестиционных решений. [1]

Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина» (далее ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина») – одно из ключевых предприятий Госкорпорации «Росатом», обеспечивающих суверенитет и безопасность Российской Федерации и поддержание мира на Земле.

Рассмотрим основные финансовые результаты деятельности ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» за весь рассматриваемый период (приведены ниже в таблице).

Таблица 1

Основные финансовые результаты деятельности ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» за 2018-2020 гг., тыс. руб.

Показатель	Значение показателя, тыс. руб.			Изменение показателя	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	тыс. руб. (2020-2018)	± % ((2020/2018) : 2)
1. Выручка	18 634 080	18 759 779	23 043 510	4 409 430	23,7
2. Расходы по обычным видам деятельности	17 579 672	17 949 607	21 412 005	3 832 333	21,8
3. Прибыль (убыток) от продаж (1-2)	1 054 408	810 172	1 631 505	577 097	54,7
4. Прочие доходы и расходы, кроме процентов к уплате	-604 377	-424 916	-1 092 332	-487 955	-80,7
5. <i>ЕВИТ (прибыль до уплаты процентов и налогов) (3+4)</i>	450 031	385 256	539 173	89 142	19,8
6. Проценты к уплате	5 781	–	–	-5 781	-100
7. Налог на прибыль, изменение налоговых активов и прочее	-178 968	-126 709	-279 076	-100 108	-55,9
8. Чистая прибыль (убыток) (5-6+7)	265 282	258 547	260 097	-5 185	-2
9. Изменение за период нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) по данным бухгалтерского баланса (измен. стр. 1370)	232 750	75 096	35 013	х	х

© М.С. Остахова, 2026.

Научный руководитель: *Потанцева Екатерина Викторовна* - кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия.

С 18 634 080 тыс. руб. до 23 043 510 тыс. руб. (+4 409 430 тыс. руб.) увеличилась годовая выручка за весь анализируемый период. Прибыль от продаж за 2020 год составила 1 631 505 тыс. руб. Финансовый результат от продаж за рассматриваемый период (с 31 декабря 2017 г. по 31 декабря 2020 г.) возрос на 577 097 тыс. руб., или на 54,7%.

Проанализируем бухгалтерский баланс ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» за 2018-2020 гг.

Таблица 2

Структура имущества ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина»
и источники его формирования за 2018-2020 гг.

Показатель	2018	2019	2020	Уд.вес, % 2018 г.	Уд.вес, % 2020 г.	Абсол. измен. (2020- 2018 гг.), тыс. руб.	При- рост, %
Актив							
1. Внеоборотные активы	20 040 336	22 926 350	29 234 133	77,4	77,8	9 193 797	45,9
в том числе: основные средства	19 135 261	21 939 608	28 279 926	73,9	75,3	9 144 665	47,8
нематериальные активы	15 390	25 806	22 348	0,1	0,1	6 958	45,2
2. Оборотные, всего	5 860 115	6 572 977	8 342 691	22,6	22,2	2 482 576	42,4
в том числе: запасы	1 889 514	1 894 355	1 788 344	7,3	4,8	-101 170	-5,4
дебиторская задолжен- ность	1 564 199	1 602 779	1 746 810	6	4,6	182 611	11,7
денежные средства и крат- косрочные финансовые вложения	2 293 973	2 930 121	4 625 556	8,9	12,3	2 331 583	101,6
Пассив							
1. Собственный капитал	21 448 797	24 967 110	31 526 762	82,8	83,9	10 077 965	47
2. Долгосрочные обяза- тельства, всего	1 025 416	1 027 385	1 032 489	4	2,7	7073	0,7
в том числе: заемные средства	–	–	–	–	–	–	–
3. Краткосрочные обяза- тельства, всего	3 426 238	3 504 832	5 017 573	13,2	13,4	1 591 335	46,4
в том числе: заемные средства	–	–	–	–	–	–	–
Валюта баланса	25 900 451	29 499 327	37 576 824	100	100	11 676 373	45,1

Активы на 31.12.2020 характеризуются следующим соотношением: 77,8% внеоборотных активов и 22,2% текущих. Активы предприятия за весь период увеличились на 11 676 373 тыс. руб. (на 45,1%). Учитывая увеличение активов, необходимо отметить, что собственный капитал увеличился еще в большей степени – на 47%. Опережающее увеличение собственного капитала относительно общего изменения активов следует рассматривать как положительный фактор.

Рост величины активов организации связан, в первую очередь, с ростом следующих позиций актива бухгалтерского баланса (в скобках указана доля изменения статьи в общей сумме всех положительно изменившихся статей):

- основные средства – 9 144 665 тыс. руб. (78,3%);
- денежные средства и денежные эквиваленты – 2 331 583 тыс. руб. (19,97%).

Среди отрицательно изменившихся статей баланса можно выделить запасы в активе – (-101 170) тыс. руб.

Рассмотрим, как сказывается на финансовом состоянии предприятия рост выручки при одновременном росте валовой и снижении чистой прибыли:

1. Рост выручки:

- положительно влияет на финансовые результаты, увеличивая объем продаж и потенциальные доходы;

- может свидетельствовать об увеличении спроса на продукцию/услуги предприятия;

- способствует росту операционной активности и денежных потоков.

2. Рост валовой прибыли:

- указывает на снижение себестоимости продаж, что может быть вызвано: снижением затрат на производство и закупку сырья, материалов, комплектующих, эффективным управлением производственными процессами;

- увеличивает маржинальность бизнеса и улучшает финансовые результаты;
- может позитивно сказаться на ликвидности и платежеспособности предприятия.

3. Снижение чистой прибыли:

- ухудшает показатели рентабельности и эффективности деятельности;
- снижает возможности для реинвестирования прибыли в развитие бизнеса;
- ограничивает возможности выплаты дивидендов собственникам;
- негативно влияет на финансовую устойчивость предприятия.

Проведенный анализ показал, что деятельность предприятия характеризуется невысокой рентабельностью активов, что свидетельствует о необходимости поиска путей повышения эффективности использования имеющихся ресурсов.

Библиографический список

1. Васильева О. В. Значение анализа финансовой деятельности организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-analiza-finansovoy-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 29.11.2025).

ОСТАХОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Уральский Федеральный Университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.С. Яковлев

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАССОВЫМИ БЕСПОРЯДКАМИ (СТ. 212 УК РФ)

В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 212 УК РФ («Массовые беспорядки»). Проводится анализ спорных вопросов разграничения состава массовых беспорядков от смежных составов. Исследование базируется на анализе современной судебной практики Верховного Суда РФ и нижестоящих судов. Выявленные сложности подтверждаются конкретными примерами из судебных решений. В заключение предлагаются пути совершенствования правоприменения и законодательной техники.

Ключевые слова: *массовые беспорядки, квалификация преступлений, организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, насилие.*

Статья 212 УК РФ является одним из ключевых инструментов уголовно-правового реагирования на грубые нарушения публичного порядка, сопряженные с коллективным насилием. Специфика объекта преступления (общественная безопасность в широком смысле), многосубъектность и сложная структура объективной стороны порождают значительные трудности в правоприменении. Нечеткость законодательных формулировок и необходимость оперативного реагирования правоохранительных органов зачастую приводят к расширительному толкованию нормы, что нарушает принцип правовой определенности.

Первой сложностью при вменении данного состава является его конкуренция с деянием, которое образуется другим составом преступления, а именно частью 1 ст. 318 УК РФ. Так как в диспозиции обеих норм есть формулировка, которая звучит как оказание насилия в отношении представителя власти, а на доктринальном уровне некоторые ученые считают, что исследуемый состав преступления охватывает

© Д.С. Яковлев, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

действия, регламентированные ч. 1 ст. 318 УК РФ [1]. На практике же не редки случаи, когда проблематично квалифицировать то или иное деяние, только по данной статье и законодатель вменяет две нормы по ч.1 ст. 212 УК РФ и по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Например, в постановлении верховного суда от 27 окт. 2021 г. по делу № 1-223/2014 Г.И.В. и Г.А.В. осуждены не только по ст. 212 УК, но и за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей [2].

Ещё одним примером из судебной практики, который идёт в разрез с доктринальным толкованием сложности конкуренции норм по ч.1 ст. 212 УК РФ и по ч. 1 ст. 318 УК РФ, является судебное решение по делу № 3/12-1/2025. В апелляционном определении верховный суд Российской Федерации подтвердил законность нижестоящего суда в квалификации деяний - ФИО1, ФИО2., ФИО9, ФИО10, ФИО11 и ФИО7 по ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 318 УК РФ. Так как по существу рассматриваемого дела ФИО1, ФИО2., ФИО9, ФИО10, ФИО11 и ФИО7 обвиняются в том, что 17 января 2024 года в г. Баймак, Республики Башкортостан организовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием, погромами, повреждением служебного автотранспорта, применением физической силы для прорыва оцепления, состоящего из сотрудников полиции и военнослужащих Росгвардии [3].

Таким образом, видно, что судебная практика имеет совершенно другой подход при конкуренции норм по ч.1 ст. 212 УК РФ и по ч. 1 ст. 318 УК РФ, который идёт в противовес доктринальному. Он заключается в том, что если участник беспорядков применил насилие к представителю власти, это нужно расценивать не только как часть массовых беспорядков, но и как отдельное преступление по статье 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти).

Сложность при квалификации преступлений, связанных с массовыми беспорядками обусловлена ещё одним спорным моментом. А именно формулировкой диспозиции ч.1 ст. 212 УК РФ непосредственно. Несмотря на то, что законодатель выделяет организацию массовых беспорядков (ч. 1), участие в них (ч. 2), а также призывы к массовым беспорядкам или участию в них (ч. 3).

На практике сложность вызывает установление именно организаторской роли, которая предполагает не просто активное участие, а руководящие функции. Зачастую активных участников, чьи действия подпадают под признаки ч. 2 ст. 212 УК РФ, ошибочно или намеренно квалифицируют по ч. 1. ст. 212 УК РФ.

Примером такой квалификации может стать апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 N 55-АПУ18-5. В данном определении судебная коллегия отклонила доводы Алиева Ш. М. о том, что он участвовал в массовых беспорядках, но не был их организатором. Несмотря на то, что в определении не приводились прямые доказательства, которые бы могли свидетельствовать о реальной организационной роли Алиева Ш. М [4].

Третьей сложностью в квалификации преступлений, связанных с массовыми беспорядками (ст. 212 УК РФ), является схожесть некоторых его признаков по конструкции объективной стороны с хулиганством [5].

Законодательно и практически неурегулированное до настоящего времени решение вопроса о преодолении конкуренции между двумя нормами приводило к тому, что отдельными авторами высказывалось мнение об исключении ч. 2 из ст. 212 УК РФ, что означало бы гипотетическое упразднение нормы об участии в массовых беспорядках как самостоятельном преступлении [6].

Между тем в судебной практике довольно часто встречаются факты избрания нормы о групповом хулиганстве, в то время как обстоятельства уголовного дела свидетельствуют о необходимости квалификации деяния по статье о массовых беспорядках.

Яркий пример — это массовые драки футбольных фанатов (например, болельщиков ЦСКА, «Спартак», «Зенита»). Их конфликты произрастают из многолетнего спортивного соперничества и не являются случайным поводом. Поэтому у таких действий нет хулиганского мотива, который по закону предполагает совершение преступления по незначительному поводу. Таким образом, позиция некоторых судей, которые видят в таких массовых драках только групповое хулиганство и отказываются применять статью о массовых беспорядках, является нелогичной и ошибочной.

Однако, как показывает пример одного из материалов правоприменительной практики, судьей был вынесен приговор за совершение группового хулиганства членами фанатского движения «Юнион», действия которых были направлены на организацию коллективного насилия в отношении болельщиков футбольного клуба «ЦСКА». В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу было установлено, что неформальная молодежная организация «Юнион» на фоне преданности к футбольному клубу «Спартак» находится в сотрудничестве с такими фанатскими движениями, как «Орелбачерс», «Оппозиция», «Гладиаторы», «Авангард», «Школа», «Инде-пендемкраут», направление деятельности которых заключается в проведении массовых драк с болельщиков принципиальных соперников «любимой» команды [7].

Таким образом, квалифицируя эти случаи по статье о хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК РФ), суды игнорируют саму суть хулиганского мотива. Как разъяснил Верховный Суд РФ, этот мотив есть только тогда, когда действия совершены по незначительному поводу или используют его как предлог. Спортивная вражда между клубами — повод не незначительный, а глубокий и устойчивый, что исключает квалификацию как хулиганства.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что основная сложность в квалификации преступлений, связанных с массовыми беспорядками, заключается в несогласованности доктринального подхода к пониманию ст. 212 УК РФ и вменение данного состава при квалификации тех или иных действий на практике.

Так, например, конкуренция норм между ч. 1 и 2 ст. 212 УК РФ и ст. 318 УК РФ приводит к необоснованному ужесточению ответственности, нарушает принцип справедливости и свидетельствует о расширительном толковании закона, а размытость границ между организацией (ч. 1) и участием (ч. 2) в массовых беспорядках по ст. 212 УК РФ опасно тем, что отсутствие ясных критериев организации ведёт к риску ошибочного вменения более тяжкого состава участникам. Так же стоит упомянуть и про неправильное разграничение массовых беспорядков и группового хулиганства (ст. 213 УК РФ). На примере фанатских группировок можно понять, что суды зачастую игнорируют ключевой критерий — мотив. Действия, основанные на глубокой и устойчивой вражде, не являются хулиганством, так как совершаются по «значительному поводу». Их массовый, организованный и направленный на нарушение общественной безопасности свидетельствует в первую очередь о беспорядках.

Поэтому, чтобы исключить сложности, возникающие при квалификации преступлений, связанных с массовыми беспорядками, в настоящей статье рекомендуется следующее:

-для преодоления конкуренции ст. 212 и ст. 318 УК РФ требуется официальное и обязательное для всех разъяснение Пленума Верховного Суда РФ. В нем необходимо четко определить критерии, когда насилие в отношении представителя власти, совершенное в контексте массовых беспорядков, поглощается составом ст. 212, а когда требует квалификации по совокупности. Таким критерием могло бы быть направленность насилия: если оно применяется как способ преодоления сопротивления власти непосредственно для продолжения беспорядков (прорыв оцепления, захват здания), оно входит в объективную сторону ст. 212 УК РФ. Если же оно носит характер персональной мести или противодействия конкретному сотруднику, не связанного напрямую с пресечением именно этого эпизода беспорядков, допустима совокупность. Это создаст единый стандарт и устранил противоречие между доктриной и практикой;

-для разграничения организации и участия в массовых беспорядках также необходимо детальное разъяснение ВС РФ, содержащее примерный перечень действий, свидетельствующих об организаторской роли (разработка плана, распределение ролей, снабжение средствами, общее руководство на месте, отдача обязательных к исполнению распоряжений). Активное физическое участие в погромах или драке при отсутствии таких доказательств должно однозначно квалифицироваться по ч. 2 ст. 212 УК РФ. Это позволит нижестоящим судам более взвешенно подходить к оценке роли каждого обвиняемого;

-для правильного отграничения от хулиганства судам необходимо строже руководствоваться существующими разъяснениями ВС о хулиганском мотиве. В случаях массовых столкновений, подобных фанатским, следствию и суду следует в обязательном порядке исследовать и указывать в процессуальных документах конкретные причины и контекст конфликта. Если установлена его связь с устойчивым групповым противостоянием, политическими, социальными или иными глубинными причинами, квалификация по ст. 213 УК РФ должна исключаться.

Таким образом, преодоление сложностей квалификации по ст. 212 УК РФ лежит в повышении уровня законодательной и судебной конкретизации. Принятие нового постановления Пленума ВС РФ, специально посвященного практике применения ст. 212 УК РФ и ее разграничению со смежными составами, является главной целью. Данные действия при их реализации могут оказать позитивное влияние на современную правоприменительную практику. Так как выполнение поставленных целей позволит унифицировать практику, обеспечить соблюдение принципа справедливости и соразмерности наказания и адекватно реагировать на реальные угрозы общественной безопасности.

Библиографический список

1. Багмет, А. М., Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие / А. М. Багмет // Власть и управление на Востоке России. - 2012. - №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovye-besporядki-kak-ugolovno-pravovoe-ponyatie> (дата обращения: 13.12.2025).

2. Постановление Верховного Суда РФ от 27 окт. 2021 г. по делу № 1-223/2014 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/RdYphJiwN8Z8/> (дата обращения: 13.12.2025).

3. Постановление Верховного Суда РФ от 5 мая. 2025 г. по делу № 3/12-1/2025 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/WWFKpV5a5ILl/> (дата обращения: 13.12.2025).

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 января 2019 г. по делу № 55-АПУ18-5 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22012019-n-55-apu18-5/> (дата обращения: 13.12.2025).

5. Алексей, А. А., К вопросу о влиянии судебного толкования уголовного законодательства на практику применения норм о массовых беспорядках в РФ / А. А. Алексей // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2023. - №3 (52). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sudebnogo-tolkovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-na-praktiku-primeneniya-norm-o-massovyh-besporyadkah-v> (дата обращения: 13.12.2025).

6. Жих, Ю.И. Уголовная ответственность за групповое хулиганство: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. / Ю.И. Жих / Волгоград: Волгоградский юридический институт, 1998. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-grupповое-khuliganstvo/> (дата обращения: 13.12.2025).

7. Постановление Хамовнического районного суда г. Москвы от 20.05.2013 г. по делу № 1-115/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-77RS0030-1-115-2013-2013-05-08-2-0/> (дата обращения: 13.12.2025).

ЯКОВЛЕВ ДАНИЛ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.С. Яковлев

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 241 УК РФ

В данной статье проводится глубокий анализ вопросов квалификации преступлений, предусмотренных статьей 241 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующей ответственность за организацию занятия проституцией. Автор исследует дискуссионные аспекты разграничения форм объективной стороны преступления, в частности, сложности дифференциации понятий «содержание притона» и «систематическое предоставление помещений». На основе изучения материалов судебной практики и теоретических позиций в уголовно-правовой науке демонстрируется существующая правовая неопределенность при оценке действий лиц, предоставляющих жилые помещения для оказания сексуальных услуг. В работе критически оценивается текущий понятийный аппарат и предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства. В качестве инструмента устранения пробелов в правоприменении и усиления профилактической функции закона обосновывается целесообразность внесения изменений в статью 6.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, дополняющих её ответственностью за разовое предоставление помещений для занятия проституцией.

Ключевые слова: Организация занятия проституцией, статья 241 УК РФ, содержание притона, систематическое предоставление помещений, квалификация преступлений, судебная практика, административная ответственность, статья 6.12 КоАП РФ, уголовная политика, профилактика правонарушений.

Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьёй 241 УК РФ, на протяжении длительного времени остаются дискуссионными в научной и правоприменительной среде. Это обусловлено как трансформацией криминальной деятельности в сфере оказания сексуальных услуг, так и неоднозначностью судебной практики при разграничении смежных составов преступлений. Актуальность данной проблематики усиливается тем фактом, что Российская Федерация признает приоритет норм международного права, в частности Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 года, которая обязывает наказывать любые действия по содержанию домов терпимости, даже при частичном финансировании их деятельности [1]. Однако, как справедливо отмечают исследователи, современная секс-индустрия характеризуется признаками экономической деятельности, в которую вовлекаются лица, пытающиеся заниматься проституцией как добровольно, так и принудительно [2].

Из содержания статьи 241 УК РФ следует, что «организация занятия проституцией» как уголовно-правовая категория является понятием собирательным, поскольку ч. 1 указанной нормы Особенной части УК РФ определяет, что уголовно наказуемыми в Российской Федерации являются: содержание притонов для занятия проституцией; систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. При этом под организацией занятия проституцией следует понимать не только создание притонов, но и подбор и приискание лиц, которые будут оказывать сексуальные услуги. Как указывают Н. В. Тыдыкова и Р. Д. Шарапов: «...под организацией занятия проституцией другими лицами, применительно к ст. 241 УК РФ понимаются любые действия по созданию условий, упорядочению занятия проституцией и руководству им одним или несколькими другими лицами... а также подбор кандидатур лиц, занимающихся проституцией» [3].

Также довольно длительное время в научной литературе обсуждается вопрос о том, признаются ли содержанием притона действия собственника квартиры, если он в ней проживает, но временно покидает жильё, зная, что в его отсутствие проститутки будут оказывать в ней сексуальные услуги. В. В. Сучкова считает, что в этом случае юридически нельзя такие действия расценивать как содержание притона.

© Д.С. Яковлев, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

В то же время, понятие притона в современной доктрине расширяется. Р. Д. Шарапов аргументированно полагает, что «притоном для занятия проституцией наряду с помещением также следует признавать участки местности (например, дачные участки), транспортные средства, приспособленные для занятия проституцией другими лицами, поскольку общественная опасность притоносодержательства заключается в целенаправленном создании условий для такой деятельности» [4].

Однако анализ судебной практики показывает, что суды идут по совершенно иному варианту, квалифицируя как содержание притона любые действия, направленные на администрирование процесса, даже без наличия права собственности на помещение. Так, например, в приговоре Бутырского районного суда г. Москвы от 02 июня 2025 года гражданка Акулина Л.В. была признана виновной в организации занятия проституцией. Суд установил, что она, работая администратором сауны «Градус», фактически использовала вверенное ей помещение как притон. Акулина Л.В. не просто предоставляла помещение, но выполняла организационно-хозяйственные функции: принимала заказы от клиентов, вызывала девушек-проститутток по телефону, согласовывала стоимость услуг и получала процент от выручки (от 6 000 рублей с каждой девушки). Суд квалифицировал её действия по ч. 1 ст. 241 УК РФ, так как она «создала условия для пользования посетителями услугами проститутток», обеспечивая систематическое функционирование заведения [5].

Представляет интерес и другой пример, демонстрирующий сложность квалификации действий организованных групп, использующих высокую мобильность и меры конспирации. В приговоре Ялтинского городского суда Республики Крым от 11 февраля 2021 года раскрывается схема, где организаторы не привязывались к одному адресу, а использовали сеть арендованных квартир. Подсудимые Звонцова Л.С. и Король М.А., действуя в составе организованной группы, выполняли роли диспетчеров и администраторов. Они арендовали квартиры посуточно (на 1-3 дня) в разных районах Ялты, постоянно меняя дислокацию для конспирации, размещали рекламу в интернете, вели учет доходов и даже применяли систему штрафов к девушкам. Суд квалифицировал их действия по ч. 3 ст. 35 и ч. 1 ст. 241 УК РФ, отметив, что устойчивость группы обеспечивалась четким распределением ролей и единым преступным умыслом на извлечение прибыли [6].

Стоит отметить, что в приведенных приговорах суды детально описывали ролевое участие фигурантов. В отличие от старой практики, где суды часто ограничивались общими фразами, современные решения, как в случае с Ялтинским судом, подчеркивают, что исполнителями признаются лица, выполняющие не только административно-хозяйственные, но и иные функции (диспетчерские, охранные), если они действуют в составе организованной группы [3]. Это согласуется с позицией Верховного Суда РФ, который указывает на необходимость тщательного анализа роли каждого соучастника. Как отмечает И. С. Алихаджиева, ошибки в квалификации часто возникают именно при оценке групповых форм соучастия, когда действия организатора могут быть ошибочно квалифицированы как пособничество [7].

Поэтому под организацией занятия проституцией следует понимать подбор персонала в сфере секс-индустрии, наем лиц для охраны, распространение рекламы, поиск клиентов, предоставление транспорта, финансовое обеспечение, привлечение к такой деятельности медицинских работников, сбор и распределение денежных средств. При этом важно разграничивать уголовно наказуемую организацию и административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.11 КоАП РФ (занятие проституцией). Ф. Н. Кадников справедливо замечает, что «наказание за это правонарушение весьма символическое... (административный штраф в размере от 1500 до 2 тыс. руб.)», что не соответствует степени общественной опасности теневого бизнеса, стоящего за спинами проституирующих лиц [8].

В порядке подведения некоторых итогов объективно назрели следующие выводы. В настоящее время ст. 241 УК РФ в части 1 изложена некорректно и требует пересмотра по содержанию. Законодатель назвал «организация занятия проституцией» и выделил три формы объективной стороны преступления, которые в силу отсутствия понятийного аппарата и абстрактности крайне сложно разграничить. Более того, существующая редакция статьи 242 УК РФ и смежных норм, как указывают П. А. Федоров и В. С. Харламов, требует учета современных реалий, где проституция тесно переплетается с криминальным бизнесом и торговлей людьми [2].

В этой связи представляется целесообразным расширить диспозицию статьи 6.12 КоАП РФ, дополнив её альтернативным деянием - разовым предоставлением помещения для занятия проституцией. Указанную норму предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 6.12. Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией

Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией, а равно разовое предоставление помещения для занятия проституцией.

Внесение такого изменения позволит устранить пробелы в правоприменении, повысить точность квалификации противоправных деяний и усилить профилактическую роль административной ответ-

ственности. В результате будет обеспечена более последовательная реализация принципа неотвратимости ответственности и создана правовая основа для предупреждения формирования устойчивых структур организации проституции.

Библиографический список

1. Чумаченко А.С. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией / А. С. Чумаченко, О. В. Овчинникова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 29 (528). - С. 153-155.
2. Федоров П. А. Проституция в уголовно-правовом фокусе / П. А. Федоров, В. С. Харламов. - Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 11 (227). - С. 478-480.
3. Тыдыкова Н. В. Квалификация организации занятия проституцией / Н. В. Тыдыкова, Р. Д. Шарапов. - Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2025. - № 1 (71). - С. 28-39.
4. Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступлений, связанных с эксплуатацией проституции и незаконным оборотом порнографических материалов / Р. Д. Шарапов. - Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2023. - № 1 (63). - С. 22-30.
5. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 02 июня 2025 г. по делу № 1-406/2025. - Текст : электронный.
6. Приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 11 февраля 2021 г. по делу № 1-61/2021. - Текст : электронный.
7. Алихаджиева И. С. Вопросы квалификации преступлений, способствующих проституции (статьи 240-241 Уголовного кодекса РФ), в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации / И. С. Алихаджиева. - Текст : непосредственный // Современное право. - 2016. - № 4. - С. 77-81.
8. Кадников Ф. Н. К вопросу об ответственности за занятие проституцией и сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией / Ф. Н. Кадников. - Текст : непосредственный // Криминологический журнал. - 2022. - № 4. - С. 98-105.

ЯКОВЛЕВ ДАНИЛ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

В.Д. Филимонова

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

В Российской Федерации жестокое обращение с животными является противоправным деянием, предусмотренным статьей 245 УК РФ. С течением времени, и нарастающих волнений среди общества, дополнительно был принят Федеральный закон № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью противодействия преступным деяниям в отношении животных и ужесточения существующего наказания за данное общественно-опасное деяние.

Ключевые слова: жестокое обращение, животные, преступления.

Согласно судебной статистике Российской Федерации за 2024 год 121 человек были осуждены по ч.1 ст. 245 УК РФ, чуть меньше – 70, по ч. 2 ст. 245 УК РФ. В 2023 году же данные значения составили: 95 человек по ч. 1 ст. 245 УК РФ, 63 человека по ч. 2 ст. 245 УК РФ, что прямо говорит об актуальности темы жестокого обращения с животными и в настоящий момент.

При квалификации данного общественно-опасного деяния в первую очередь следует отметить, что речь идет и про домашних, и про диких животных, законодатель не разграничивает их виды, а значит, уголовная ответственность за жестокое обращение наступает в обоих случаях.

Само понятие жестокое обращение более широко трактуется в Федеральном законе № 498-ФЗ, где указано, что жестокое обращение имеет место в тех случаях, если оно привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных Федеральным законом №498-ФЗ (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Перечень действий, относящихся к жестоким по отношению к животным, является открытым и может содержать в себе и другие противоправные деяния, которые в целом можно квалифицировать как жестокое обращение.

Помимо самой диспозиции, законодатель выделяет отдельно квалифицирующие признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренной статьей 245 УК РФ, к которым относятся: деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в присутствии малолетнего; с применением садистских методов; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"); в отношении нескольких животных. Таким образом, при квалификации преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ необходимо учитывать и квалифицирующие признаки основного состава.

Так, приговором Заводского районного суда города Кемерово № 1-176/2025 23.03.2025 г. установлено, что ФИО1 находясь на дворовой территории дома, будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, имея умысел на жестокое обращение с животным (собакой по кличке «Лайма», возраст 5 лет), в целях причинения боли и страдания животному, игнорируя принципы общечеловеческой морали и гуманного обращения с животными, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде гибели животного, относясь безразлично к последствиям, действуя из хулиганских побуждений, предвидя, что на улице возле дома по указанному адресу могут находиться иные лица, и его преступные действия будут очевидны обществу, используя незначительный повод, выражающий явное неуважение к обществу, в присутствии малолетнего, имея при себе деревянную палку, подошел к собаке по кличке «Лайма», привязанной на цепи, на территории дома по вышеуказанному адресу, левой рукой взял за цепь, чтобы собака не смогла убежать и сопротивляться, нанес не менее пяти ударов деревянной палкой по голове и туловищу собаке, причинив своими действиями животному физическую боль и страдания, достоверно зная и понимая, что за его действиями наблюдает малолетний и данные действия причиняют последнему моральные страдания. В данном случае, действия ФИО1 квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ как жестокое обращение с животными в целях причинения ему боли и страданий, а равно из хулиганских побуждений, повлекшее его гибель, совершенное в присутствии малолетнего.

Немаловажную роль при квалификации жестокого обращения с животными играет также и субъективная сторона. Данное деяние виновным лицом совершается из корыстных или хулиганских побуждений, что говорит о определенных целях и намерениях виновного в момент совершения преступления. Кроме того, в судебной практике отдельно выделяется осознание у виновного превосходства над животным, что и позволяет лицу совершать преступные действия. К примеру, приговором Ухтинского городского суда Республики Коми № 1-127/2025 06.03.2025 г. установлено, что ФИО2, находясь в состоянии алкогольного опьянения и под его воздействием, схватил руками и бросил кота с кровати, в результате чего последний с целью защиты поцарапал ФИО2. После этого у ФИО2 возник умысел на причинение коту боли и страданий с использованием садистских методов для достижения цели в виде смерти животного, который он незамедлительно начал реализовывать. Так, ФИО2, понимая, что кот напуган его действиями, не имеет возможности сбежать из квартиры, осознавая свое превосходство над животным, вооружился кухонным ножом, нашел кота, спрятавшегося под кухонным уголком, и начал наносить по его телу многочисленные удары ножом, причиняя боль и особые физические страдания. Таким образом, некоторые виновные лица, осознавая, что животное не сможет себя защитить, преследуют своей целью не только причинить последнему тяжкий вред здоровью, но и применить особые садистские методы и издевательства при нанесении увечий животному, что тоже имеет большое значение для квалификации жестокого обращения.

Таким образом, рассматривая вопрос об особенностях квалификации жестокого обращения с животными, в первую очередь, стоит обратить внимание на ограниченное толкование законодателем самого понятия «жестокое обращение». В частности, на практике совершается намного больше разнообразных деяний, которые могут быть квалифицированы как жестокое обращение, но, в то же время законодательством не учитываются. Таким примером может послужить отлов животных для проведения на них тестирования в части косметической продукции, потребляемой в результате человеком, что в свою очередь доставляет особые страдания животному. Именно поэтому предполагается необходимость дополнения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за преступление, предусмотренное статьей 245 УК РФ.

Библиографический список

1. Приговор Заводского районного суда города Кемерово № 1-176/2025 23.03.2025 г. // sudact.ru/regular/doc/oGRfcZXOIcWU – Текст: электронный.
2. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми № 1-127/2025 06.03.2025 г. // sudact.ru/regular/doc/1qzUisoOXMYx – Текст: электронный.
3. Судебная статистика Российской Федерации // <https://sudstat.ru> (дата обращения 24.11.2025) – Текст: электронный.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 27.12.2018 г. – Текст: электронный.
5. Шарапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnymi> (дата обращения: 24.11.2025) – Текст: электронный.

ФИЛИМОНОВА ВИТАЛИЯ ДЕНИСОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

В.Д. Филимонова

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Наличие в уголовном кодексе нормы, предусматривающей ответственность за преступления, совершаемые с двумя формами вины, порождает научную дискуссию и приводит к многочисленным правоприменительным ошибкам. Эти ошибки как раз таки вызваны сложностью конструкции составов преступлений, совершаемых с двумя формами вины. Вопрос квалификации таких преступлений в этой связи представляет большой интерес в научной среде.

Ключевые слова: двойная форма вины, преступление, квалификация, умысел, неосторожность.

Двойная форма вины является сложным и многоаспектным явлением в уголовном праве. Ее главная особенность заключается в сочетании умысла и неосторожности в одном составе преступления, что неизбежно порождает вопросы квалификации таких преступлений и определения ответственности, при этом и умысел, и неосторожность в свободной форме могут существовать отдельно друг от друга.

Преступление, совершенное с двумя формами вины, носит прежде всего умышленный характер, о чем прямо гласит статья 27 УК РФ. При этом, квалифицируя данное деяние как совершенное с прямым умыслом, оно обязательно должно содержать в себе наступление тяжких последствий, которые умыслом виновного лица не охватывались в момент совершения преступления. Так, приговором Ангарского городского суда Иркутской области № 1-1341/2019 от 10.11.2019 года, ФИО1 обвинялся в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью К.О.И. В изложенных обстоятельствах по уголовному делу суд указывает, что преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ относится к преступлениям с двумя формами вины. В соответствии со ст. 27 УК РФ в целом такое преступление признается совершенным умышленно. В силу этого, содеянное ФИО1 квалифицируется в целом как умышленное преступление, наступление тяжких последствий которого не охватывалось умыслом виновного лица.

Поскольку преступление с двумя формами вины подразумевает наступление тяжких последствий, которые умыслом лица не охватывались, в действиях виновного лица предусматривается также неосторожность по отношению к наступившим последствиям. В этой связи, такого рода преступления потому и признаются совершенными с двумя формами вины: само деяние совершено умышленно, наступление тяжких последствий носит неосторожный характер для виновного.

При квалификации преступлений, совершенных с двумя формами вины большое значение имеет сам факт совершения преступления, а не деяние в виде действия или бездействия лица. В частности, речь идет о том, что само по себе совершение преступления будет являться причиной наступления тяжких последствий. Если же преступление не было совершено, указанные последствия в статье 27 УК РФ не наступят. Таким образом, при квалификации конкретных действий виновного, повлекших квалифицированные тяжкие последствия, в первую очередь необходимо определить, содержат ли сами действия виновного лица признаки основного состава преступления. Так, приговором Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-44/2025 от 02.02.2025 г. ФИО4, совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей. Из чего следует, что был установлен факт самого совершения преступления, от чего и наступили тяжкие последствия для потерпевшей. При этом, желая наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшей, ФИО4 не предвидел наступления смерти потерпевшей от этих повреждений, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступления этих последствий. В силу положений статьи 27 УК РФ, преступление, совершенное с двумя формами вины, к которым относится и преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в целом признается совершенным умышленно. Таким образом, суд указал не только на сам факт совершения умышленного преступления, но и на тяжкие последствия, которые хоть и наступили, но умыслом ФИО4 не охватывались.

Также стоит обратить внимание и на сам состав преступлений, совершенных с двумя формами вины. Состав преступления, являющегося причиной тяжкого последствия, может быть сконструирован и как формальный, и как материальный состав. Диспозиции рассматриваемых преступлений построены так, что только деяние, без предусмотренного основным составом преступления умышленного последствия, не может повлечь неосторожного последствия. При незавершенности действия, повлекшего умышленное последствие, или ненаступлении умышленного последствия наступление тяжкого неосторожного последствия не следует квалифицировать как преступление с двумя формами вины. Это также позволяет отличить преступление с двумя формами вины от идеальной совокупности преступлений.

Преступления с двумя формами вины содержат в себе целый ряд особенностей, которые необходимо учитывать при квалификации данного деяния. На сегодняшний день существует сразу несколько подходов квалификации преступлений, совершенных с двумя формами вины, предлагаемые учеными в части юридической науки. Совершенствование законодательства, выработка четких критериев квалификации преступления с двумя формами вины и унификация судебной практики однозначно будут только способствовать правильной и должной оценке такого рода деяний.

Библиографический список

1. Журкина, О. В. Уголовное право: учебное пособие / О. В. Журкина. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2019. — С. 44. — Текст: непосредственный.
2. Правила квалификации преступления с двумя формами вины: <https://dogovor.alleasing.ru/articles/pravila-kvalifikatsii-prestupleniya-s-dvumya-formami-viny> (Дата обращения: 29.11.2025 г.) — Текст: электронный.
3. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области № 1-1341/2019 от 10.11.2019 г // sudact.ru/regular/doc/Ld5DfNpsfcLp — Текст: электронный.
4. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-44/2025 от 02.02.2025 г. // sudact.ru/regular/doc/oYHNCmePa8QN — Текст: электронный.

ФИЛИМОНОВА ВИТАЛИЯ ДЕНИСОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Р.Р. Фаткуллин

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 159.6 УК РФ)

Статья рассматривает вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Ключевой акцент сделан на отграничении этого состава от смежных: общего мошенничества (ст. 159 УК РФ) и преступлений против компьютерной безопасности (ст. 272, 273 УК РФ). В работе анализируются судебная практика и научные подходы к толкованию центральных понятий: «компьютерная информация» и «вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации».

Ключевые слова: уголовная ответственность, квалификация преступления, статья 159.6 УК РФ, компьютерное мошенничество, разграничение составов, хищение имущества, судебная практика.

Стремительная цифровизация экономических и социальных отношений породила новые, высокотехнологичные способы совершения имущественных преступлений. Введение в Уголовный кодекс специального состава – мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) [1] – стало адекватным законодательным ответом на этот вызов. Однако двойственная природа данного деяния (имущественное преступление, совершаемое специфическим компьютерным способом) порождает значительные сложности в правоприменительной практике. Целью настоящей статьи является комплексный анализ особенностей квалификации преступлений по ст. 159.6 УК РФ.

Правовая природа преступления определяется его объективными признаками. Мошенничеством в сфере компьютерной информации признается хищение чужого имущества или приобретение права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование информационных систем [1]. Ключевая особенность состава – предметом посяательства является имущество, а компьютерная информация служит лишь инструментом. Способ преступления строго ограничен: прямое воздействие на данные (например, изменение реквизитов платежа) или иное вмешательство в работу сети (например, DDoS-атака для создания условий хищения). Важно, что обман или злоупотребление доверием, обязательные для общего мошенничества (ст. 159 УК РФ), здесь не требуются. Результат достигается именно манипуляцией с компьютерными системами.

Наиболее частой квалификационной ошибкой является неправильное разграничение с общим мошенничеством. Критерием служит механизм завладения имуществом. По ст. 159.6 УК РФ квалифицируются действия, где обман – лишь подготовительный этап, а изъятие происходит путем прямого воздействия на информационную систему, минуя волю человека (например, самостоятельный перевод денег преступником после фишинга). Если же лицо, будучи обманутым, само совершает имущественные действия (переводит деньги), применяется ст. 159 УК РФ, даже с использованием цифровых средств связи. Судебная практика следует этому разграничению, указывая, что для ст. 159.6 необходимо установить воздействие именно на компьютерную информацию, а не на человека [3]. Эта закономерность оказала большое влияние на усложнение непосредственных объектов мошенничества [7, с. 88]

Не менее важно отграничение от преступлений в сфере компьютерной безопасности. Неправомерный доступ (ст. 272 УК РФ), являющийся этапом хищения путем модификации данных, поглощается составом ст. 159.6 [4, с. 112]. Аналогичным образом, создание или использование вредоносных программ является способом совершения различных преступлений. Если вредоносная программа была использована специально для хищения имущества, содеянное охватывается ст. 159.6 УК РФ. Ст. 273 УК РФ может вменяться дополнительно, если будут доказаны самостоятельные действия по созданию или распространению такой программы за пределами конкретного эпизода хищения. Судебная практика подтверждает данный подход. В Постановлении Президиума Московского областного суда от 17.11.2021 по делу № 44у-326/2021 указано, что в случае, когда неправомерный доступ к компьютерной информации был

© Р.Р. Фаткуллин, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного-правовых дисциплин, Челябинский государственный университет, Россия.

начальным этапом хищения денежных средств с банковской карты путем модификации данных в платежной системе, действия виновного правильно квалифицированы по ст. 159.6 УК РФ, а не по совокупности со ст. 272 УК РФ [5].

Анализ современной судебной практики позволяет выделить ряд устойчивых проблем, связанных с квалификацией по ст. 159.6 УК РФ. Во-первых, это формальный подход к установлению способа преступления, когда суды иногда ограничиваются констатацией факта использования компьютера, не исследуя глубинный механизм причинения ущерба. Во-вторых, значительную сложность представляет доказывание признака «иного вмешательства» в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей ввиду отсутствия четких законодательных и доктринальных критериев. В-третьих, распространенной ошибкой остается необоснованное вменение совокупности ст. 159.6 и ст. 272 УК РФ в ситуациях, когда неправомерный доступ был неразрывно связан с единым процессом хищения и не образывал самостоятельного состава преступления.

Таким образом, мошенничество в сфере компьютерной информации – сложный юридико-технический состав. Ключом к правильной квалификации является сущностный анализ: причинен ли ущерб воздействием на волю человека (обман) или на работу компьютерной системы. Последовательное применение этого критерия, наряду с четким отграничением от смежных составов, позволит преодолеть основные противоречия в судебной практике. Дальнейшее совершенствование правоприменения, в том числе путем формирования новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, ориентированных на специфику цифровых способов хищения, является насущной необходимостью для эффективного и единообразного противодействия современной киберпреступности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс Клувер, 2020. – 568 с.
3. Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 № 5-УД17-83 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 234 с.
5. Постановление Президиума Московского областного суда от 17.11.2021 по делу № 44у-326/2021 // Архив Московского областного суда.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 7.
7. Кузнецова Е.Г. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации / Е. Г. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – Москва, 2017. №4 (15). С. 87-90.

ФАТКУЛЛИН РАДИМ РАФИСОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Р.Р. Фаткуллин

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 272 УК РФ

Статья посвящена актуальным проблемам квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации по ст. 272 УК РФ. На основе анализа судебной практики рассматриваются спорные вопросы толкования ключевых признаков состава: «неправомерность доступа» и наступивших последствий. Особое внимание уделено разграничению уголовной и административной ответственности, а также смежным составам преступлений в сфере компьютерной информации. Сформулированы предложения по обеспечению единообразия правоприменения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, квалификация преступления, ст. 272 УК РФ, неправомерный доступ, компьютерная информация, квалификация преступлений, уголовная ответственность в сфере компьютерной безопасности, судебная практика.

Динамичное развитие информационных технологий и их глубокая интеграция во все сферы общественной жизни обуславливают рост посягательств на информационную безопасность. Статья 272 УК РФ, криминализирующая неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, является основным инструментом противодействия таким угрозам. Однако техническая сложность объекта посягательства и абстрактность формулировок диспозиции нормы порождают устойчивые проблемы в квалификации, что ведет к судебным ошибкам и нарушению принципа законности. Целью настоящей статьи является выявление и анализ наиболее острых проблем квалификации по ст. 272 УК РФ на основе действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые вопросы квалификации по ст. 272 УК РФ концентрируются вокруг толкования объективных признаков состава. Особенностью применения понятия «компьютерная информация» (примечание к ст. 272 УК РФ) на практике является вопрос о статусе данных, не охраняемых владельцем. Суды исходят из того, что состав отсутствует, если доступ к такой информации осуществлён правомерно [1]. Центральным вопросом остаётся установление «неправомерности доступа». Хотя Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение, что неправомерным считается доступ к запрещённой информации с преодолением защиты [2], сохраняется сложность оценки действий «внутренних нарушителей» — сотрудников, превышающих свои полномочия. В доктрине подчеркивается, что в таких случаях должен анализироваться не общий допуск к системе, а наличие конкретного разрешения на доступ к определенным данным или функциям. Особенность материального состава влечёт за собой вопросы оценки последствий: так, блокирование понимается как создание устойчивого препятствия [2], а не временный сбой, а для модификации часто требуется доказывание реального ущерба или угрозы его причинения. Не менее важен вопрос доказывания прямой причинной связи: например, Верховный Суд исключил признак нарушения работы, когда оно было вызвано легитимной перегрузкой сервера, а не самим доступом [3, с. 12]. Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, необходимо, чтобы копирование информации осуществлялось в результате использования программно-технических средств ЭВМ [7, с. 36].

Важнейшей практической задачей является разграничение уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ и административной – по ст. 13.12 КоАП РФ. Критерием, согласно примечанию к ст. 13.12 КоАП РФ, является отсутствие последствий, предусмотренных ст. 272 УК РФ. Таким образом, если неправомерный доступ состоялся, но не повлек уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации или нарушения работы, деяние должно квалифицироваться по КоАП РФ. На практике же часто наблюдается «перестраховка» правоохранительных органов, которые возбуждают уголовные дела даже при незначительных или недоказанных последствиях, что нарушает принцип соразмерности ответственности.

Не менее сложным является разграничение ст. 272 УК РФ со смежными составами. Ключевое отличие от ст. 273 УК РФ заключается в характере деяния: ст. 272 криминализирует сам факт неправомерного доступа, который может быть осуществлен различными способами, а ст. 273 — целенаправленное создание или применение вредоносных программ как специального инструмента для причинения

© Р.Р. Фаткуллин, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного-правовых дисциплин, Челябинский государственный университет, Россия.

вреда. Наиболее проблемным является отграничение от ст. 274 УК РФ, так как последняя применяется исключительно к лицам, изначально обладавшим правомерным доступом к системе, но нарушившим правила её эксплуатации. В случае с «внутренними нарушителями» вопрос о том, был ли их доступ изначально правомерным или нет, становится центральным и требует детального анализа их фактических полномочий и характера совершенных действий для выбора между ст. 272 и 274 УК РФ [2, 3]. В то же время если, например, субъект «ломает» защиту программы, имеющуюся на машинном носителе или в ЭВМ, а затем данную программу копирует и тиражирует, то содеянное в этом случае подпадает под признаки двух составов, предусмотренных ст. 272 (незаконный доступ к компьютерной информации, повлекший ее модификацию и копирование) и ст. 146 (незаконное использование объектов авторского права) УК РФ. Один лишь факт использования «взломанной», т. е. модифицированной программы не образует состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ [7, с. 35].

Судебная практика выявляет устойчивые ошибки в применении нормы. В их числе — некритичное принятие выводов технической экспертизы в качестве достаточного доказательства состава преступления, что ведет к подмене юридической оценки технической. Нередко наблюдается расширительное толкование последствий (блокирования, нарушения работы) и квалификация по ст. 272 УК РФ действий, которые сами по себе составляют способ совершения иного преступления (например, мошенничества или нарушения тайны), при отсутствии последствий, прямо указанных в диспозиции данной статьи [2, 3, 4]. Подобные ошибки свидетельствуют о недостаточном учете доктринальных положений о прямом объекте и цели данного преступления.

Теоретическая и практическая значимость проведенного анализа заключается в следующем. С научной точки зрения, он способствует развитию доктрины киберпреступности и уточнению содержания признаков состава. С практической — предоставляет правоприменителям четкие критерии для разграничения составов и оценки доказательств, что минимизирует квалификационные ошибки. Для законодателя анализ выявляет пробелы и неясности в формулировках. Для специалистов в области информационной безопасности понимание этих правовых границ критически важно для построения адекватных корпоративных политик и систем защиты.

Таким образом, применение ст. 272 УК РФ требует комплексной оценки, сочетающей юридический и технический анализ. Центральными аспектами остаются установление неправомерности доступа в отношении внутренних пользователей и доказательство причинной связи между доступом и последствиями. Для единообразной практики принципиально важно последовательное разграничение с административной ответственностью (по факту наступления последствий) и составами ст. 273, 274 УК РФ — по субъекту и характеру деяния. Совершенствование правоприменения видится в актуализации разъяснений Верховного Суда РФ с учётом технологических изменений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). – С. 10-15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.11.2018 № 5-УД18-15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 496 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – 20-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – С. 890-901.
7. Попов, А. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 68 с
8. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2015. — 552 с.

ФАТКУЛЛИН РАДИМ РАФИСОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Б.Б. Точиева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются основные дискуссионные вопросы в сфере реализации конституционного принципа равенства мужчины и женщины в семейных правоотношениях. Именно сфера семейных правоотношений вызывает ряд вопросов о принципах реализации гендерного равенства, так как мужчина и женщина существенно отличаются как с биологической, так и с социальной точки зрения. Формируется подход, который позволит максимально эффективно реализовать принцип равенства в данной сфере, а также позволит реализовать основные цели демографической, гендерной политики в государстве.

***Ключевые слова:** конституционно-правовой статус, принцип равенства, супруги, материнство, отцовство, гендерная политика, семейные правоотношения.*

Вопросы равенства мужчины и женщины в государстве достаточно долгое время являются актуальными. В начале XX в. на Западе началась активная борьба за равенство во всех сферах жизни, прежде всего, в социальной. В Россию данные настроения пришли значительно позже. Кроме того, существенно изменился подход к пониманию равенства.

В России сохраняется традиционный подход к пониманию конституционного принципа равенства. Как отмечает А. И. Шеленкова, в России понимание равенства не предполагает полную тождественность правового и социального статуса женщины и мужчины, а гарантирует равные возможности для реализации прав и свобод [6, с.38]. Такую позицию поддерживает большинство современных отечественных исследователей. В вопросе о том, противоречит ли принцип равенства политике укрепления традиционных ценностей, решается таким же образом.

Сегодня вопросам развития семьи уделяется большое внимание, Президент РФ В. В. Путин неоднократно отмечал значимость института семьи для полноценного, эффективного развития государства. В правовом государстве отношения между супругами, между детьми и родителями регулируются законом. Соответственно, вопрос о соотношении правового и социального статуса мужчины и женщины в семейных правоотношениях является актуальным.

Следует рассмотреть особенности правового регулирования данного вопроса. Согласно положениям ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1]. В то же время ст. 38 Конституции гарантирует защиту материнства и детства, семьи в целом [1]. На практике часто встречается неверное понимание данного конституционного положения. Однако, в данном случае, важно обратить внимание на то, что мать и ребенок действительно нуждаются в большей защите со стороны государства, так как находятся в заведомо более уязвимом положении. Исследователь Н. С. Григорьева пишет о том, что дополнительные гарантии для матерей обусловлены объективной необходимостью, а не приоритетным положением матерей в глазах государства [4, с.113]. Современные реалии, безусловно, существенно расширяют возможности самореализации для женщин, но основные задачи по воспитанию детей лежат зачастую на матери. Таким образом, складывается ситуация, в которой женщины подвергаются двойной нагрузке, с одной стороны, они имеют возможности роста и развития, с другой стороны, имеют возможность строить семью, рожать детей и получать поддержку от государства. Зачастую женщина стремится реализовать весь свой потенциал, и, в связи с этим возникает вопрос о месте женщины в семье и социальных сферах.

Семейный кодекс РФ раскрывает принцип равенства мужчины и женщины в семейных правоотношениях, на наш взгляд, более корректно. Так, в соответствии со ст. 31 СК РФ, равенство заключается

© Б.Б. Точиева, 2026.

Научный руководитель: *Гандарова Лилия Берснаковна* – кандидат юридических наук, доцент, Ингушский государственный университет, Россия.

в том, что каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства [2]. Кроме того, ч. 2 ст. 31 СК РФ закрепляет, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов [2].

Таким образом, закон устанавливает и гарантирует реализацию принципа равенства в семье.

На практике встречается довольно много проблем в этой сфере. Сегодня проводится большое количество социологических и правовых исследований по данному вопросу, так как государство активно следует курсу по решению демографических вопросов, по укреплению семьи и традиционных ценностей.

Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ в 2024 году, 62% россиян считают, что идеальная семья – это та, в которой отношения строятся по принципу равноправия. При этом, материальное обеспечение семьи считает общей обязанностью 61% опрошенных, планирование бюджета – 59%. В остальном россияне демонстрируют весьма традиционный семейный уклад, так, 72% считают, что стирка белья является женской обязанностью, в то время как ремонтные работы, по мнению 67%, выполняет мужчина [8]. Примечательно, что уборку и готовку почти половина семей считают совместной обязанностью.

Таким образом, складывается несколько неоднозначная ситуация. С одной стороны, отмечается, несомненно, положительная тенденция, но, с другой стороны, все еще актуальны мнения о том, что женщина находится в некоторой зависимости от других членов семьи.

Одной из актуальных проблем следует назвать правовой статус отца, который самостоятельно и в одиночку воспитывает детей. В обществе и в законе сформировалось понимание статуса матери-одиночки в силу его распространения, при этом, такая категория как отец-одиночка зачастую не воспринимается.

На данную проблему обратил внимание и Верховный Суд Российской Федерации. Подобный случай описан в материалах Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2024 № 4-КГ24-62-К1 [3].

Согласно материалам дела, гражданин, воспитывая ребенка самостоятельно, без жены, столкнулся с отсутствием социального обеспечения, положенного родителю по закону. Примечательно, что ребенок проживал с ним, а с бывшей женой и матерью не поддерживает никаких связей. При этом, Социальный фонд РФ данный факт не учел, и выплаты, предназначенные для содержания ребенка, начислял женщине. Верховный Суд встал на сторону отца и указал на недопустимость такого положения. Помимо того, что Верховный Суд удовлетворил требования истца, он указал на недопустимость такого положения отцов, воспитывающих детей в одиночку по разным причинам.

Данное дело стало резонансным в СМИ, и вызвало множество комментариев и дискуссий. Анализируя материалы данного дела, судебное решение, можно отметить, что проблема состояла не в восприятии статуса мужчины как отца, а в отсутствии правовых механизмов обеспечения мужчин такими мерами социального обеспечения, которыми преимущественно пользуются женщины. Одним из вариантов решения данной проблемы видится изменение подхода законодателя к мерам поддержки семьи. Предлагается заменить термины «материнский», «отцовский» на «родительский», так как родители, вне зависимости от пола, должны иметь равный доступ к механизмам социальной защиты.

В процессе поиска компромиссов касательно вопросов равенства в семье специалисты рассматривают влияние принципа равенства на другие сферы, например, экономическую. Отмечается, что неравенство полов негативно сказывается на экономике. Женщины выполняют 75% неоплачиваемой домашней работы. И тратят на неё от 3 до 6 часов, тогда как мужчины – в среднем от получаса до 2. В то время как в нашей стране, по оценкам Минэкономразвития, рост участия женщин в экономике позволил бы ВВП вырасти на 13–14%. Однако для реализации всего потенциала женского труда, важно решить социально значимые вопросы, например, с дошкольными учреждениями, с развитием комнат почасового присмотра за детьми, сделать доступными услуги няни. Несмотря на то, что данный вопрос находится в экономическом поле, он неразрывно связан с положением женщины в семье и в обществе.

Сегодня законодатель выступает с инициативой оплачиваемого домашнего труда. Законопроект предполагает введение новой меры социальной поддержки женщин, занимающихся воспитанием детей, домашним хозяйством – выплату в размере регионального прожиточного минимума для трудоспособных неработающих граждан. Данная инициатива смогла бы оказать большую поддержку некоторым категориям женщин, и стать первым серьезным шагом к осознанию важности домашнего труда. Однако глобального влияния на решение проблемы равенства полов в семейных отношениях не окажет.

Как отмечает С. К. Подкидышев «важно понимать, что равенство полов в семейных отношениях повышает рождаемость, сокращает количество разводов и позволяет сохранить большую карьерную стабильность обоих родителей» [5, с. 232]. Совместный подход к решению вопросов быта, воспитания детей, их образования, позволяет снизить уровень стресса и напряженности у партнеров и повысить общий уровень удовлетворенности жизнью.

Зарубежный опыт демонстрирует положительный эффект такого подхода. В некоторых регионах отмечаются тенденции вовлеченности мужчин в семейную сферу. Так, например, в одном из регионов России резко выросло число мужчин в декрете. Количество отцов, оформивших отпуск по уходу за ребёнком в Курганской области, выросло почти вчетверо за год – с 205 человек в 2024 году до 769 в 2025 г. [7]. Данная тенденция является важной и позволяет на практике разработать новую модель построения семейных и правовых отношений.

Таким образом, к решению вопросов равенства мужчин и женщин в семейных правоотношениях необходимо подходить комплексно. Важно задействовать как законодательные механизмы, меры социальной поддержки, так и методы просветительской работы в обществе. Важно подходить к модели семьи не только с точки зрения традиционных ценностей, но и с позиции актуальных, современных тенденций в экономике, социальной сфере, семейных отношениях. Безусловно, на положение мужчин и женщин оказывают влияние их психологические, биологические и социальные различия, при этом, важно найти компромисс, рассматривать семью как единый «организм». Исследования показывают позитивные изменения, однако следует активно проводить информационную и просветительскую работу, направленную на формирование нормальных, актуальных установок при построении семейных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2024 № 4-КГ24-62-К1 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 21.11.2025).
4. Григорьева Н. С. Актуальное состояние исследований по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. № 4. С. 111-139.
5. Подкидышев С. К., Байрамов Ф. Д., Хакимов Р. М. Особенности регулирования прав мужчин и женщин в российском законодательстве: анализ гендерных дисбалансов, теория и практика // Право и государство: теория и практика. 2025. №3. С. 231-234.
6. Шеленкова А. И. История развития гендерного равноправия в России // Наука. Общество. Государство. 2021. №3 (35). С. 37-45.
7. В одном из регионов России резко выросло число мужчин в декрете [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1802587> (дата обращения: 13.11.2025).
8. ВЦИОМ: Идеальная семья – 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2024> (дата обращения: 12.11.2025).

ТОЧИЕВА БЕЛЛА БИРСЛАНОВНА – магистрант, Ингушский государственный университет, Россия.

А.И. Лучанская

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Статья посвящена исследованию вопросов правильного применения нормы, предусмотренной статьей 122 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающейся заражения ВИЧ-инфекцией. Рассматриваются вопросы латентности преступления, страх общественного осуждения и недостаточная четкость формулировки ряда правовых категорий, что затрудняет квалификацию деяний и установление причинно-следственной связи. Анализируются судебные решения, подтверждающие необходимость дальнейшего разъяснения отдельных аспектов статьи.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, заражение ВИЧ-инфекцией, вопросы квалификации.

Актуальность темы правильной практики применения преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, заражение ВИЧ - инфекцией состоит в том, что в условиях распространения ВИЧ - инфекции в России, огромное значение имеет правильная практика и трактовка применения данного преступления. [1] На сегодняшний день, данная норма вновь приобретает свою актуальность в связи с ростом процента заболеваемости населения вирусом иммунодефицита человека.

Преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ имеет высокий уровень латентности, в большинстве случаев, это связано с боязнью столкнуться с общественным осуждением и непониманием. Страх быть опозоренным доминирует над желанием быть здоровым. Тем не менее, существуют люди, которые не стали замалчивать проблему и обратились за помощью в правоохранительные органы.

Рассмотрим, к примеру, приговор Бутырского районного суда города Москвы. Гражданин А., будучи поставленным в известность о том, что заражён вирусом иммунодефицита человека, проживая с потерпевшей Б., осознавая фактический характер и общественную опасность своих преступных действий и предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий, регулярно вступал потерпевшей Б. в незащищённый средствами контрацепции половой акт в естественной форме, не предупредив её о наличии у него ВИЧ-инфекции, заразил последнюю ВИЧ-инфекцией, после чего потерпевшая Б. поставлена на диспансерный учёт. Таким образом А. совершил заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Суд считает, что обвинение обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу и действия подсудимого А., суд квалифицирует по ч. 2 ст. 122 УК РФ. [2]

Возникает вопрос, почему суд квалифицирует деяние гражданина А именно по ч.2 ст. 122 УК РФ, а, например, не по ч.1 ст.122 УК РФ.

На что, в первую очередь, следует обратить внимание. Ст. 122 УК РФ - эта категория преступления относится к средней тяжести, хотя данное заболевание при несвоевременном выявлении и лечении может привести к летальному исходу.

Еще одним спорным вопросом является момент окончания преступления, согласно ч.1 ст. 122 УК РФ преступление считается оконченным с момента, поставления другого лица в опасность заражения. [1]

При этом, в Российском законодательстве нет официального закрепления понятия «поставления другого лица в опасность». Большинство авторов считают, что поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией — это создание условий, при которых возникает опасность заражения другого лица данной инфекцией. Также неизвестно, что суд должен понимать под «условиями», при которых возникает такая опасность. По сути, каждый может трактовать как захочет.

В данном случае, суд применил именно ч.2 ст.122 УК РФ так как по ч. ч. 2-4 моментом окончания преступления принято считать непосредственные действия, в результате которых другое лицо было заражено ВИЧ-инфекцией. При этом известно, что болезнь носит длительный инкубационный период и в результате со временем ч. 1 ст. 122 УК РФ может перерасти в ч. 2 ст. 122 УК РФ. [1]

© А.И. Лучанская, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного-правовых дисциплин, Челябинский государственный университет, Россия.

Отдельного внимания требует ч.4 ст.122 УК РФ, практика по которой и вовсе отсутствует. Отсутствие судебной практики по ч.4 ст. 122 УК РФ может свидетельствовать о том, что большинство дел просто не доходят до суда, либо квалифицируются по другим статьям, к примеру, ст. 239 УК РФ «Халатность».

Одним из самых частых вопросов, возникающих при возможности квалификации деяния по ч.4 ст. 122 УК РФ – определение объективной стороны состава преступления. В данном случае, объективная сторона характеризуется ненадлежащим исполнением виновным своих профессиональных обязанностей. Возникает вопрос о том, что понимать под ненадлежащим исполнением виновным своих профессиональных обязанностей? Как справедливо отмечает А.И. Рарог, «содержание ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей в большинстве учебников и комментариев к УК либо вообще не раскрывается, либо ограничивается пересказом диспозиции ч. 4 ст. 122 УК РФ». [3]

А. Н. Ильяшенко дал характеристику рассматриваемого деяния: «под ненадлежащим исполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей следует понимать совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам, санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим нормам, обязательным для соблюдения при заборе и переливании крови, проверке трансплантационного материала перед его пересадкой реципиенту, проведении всех видов оперативных вмешательств, проведении медицинских манипуляций с медицинскими приборами и обеззараживании медицинского инструментария». [4]

Вторая часть вопроса связана с трудностью доказывания причинно-следственной связи между действиями виновных лиц и преступными последствиями. Факт констатации наступивших последствий отдален, отсрочен по времени от факта заражения. О заражении чаще всего становится известно, когда проявляется вызываемое вирусом иммунодефицита человека заболевание СПИД. Однако преступление признается оконченным с момента фактического заражения другого лица ВИЧ-инфекцией. Таким образом, когда обнаруживается заболевание, зараженное лицо уже может пройти обследование в различных медицинских учреждениях. В связи с этим потенциально увеличивается количество мест (медицинских учреждений), где могло произойти заражение, а, следовательно, потенциально увеличивается и число причастных к этому лиц медицинского персонала. [3]

Однако наряду с указанными вопросами статья 122 УК РФ обладает рядом положительных моментов. Во-первых, наличие уголовной ответственности создает дополнительный стимул для сознательного поведения граждан, информирования окружающих о своем заболевании и предотвращения возможных рисков заражения. Во-вторых, сам факт наличия уголовного наказания способствует повышению уровня социальной ответственности и этичности действий медицинских работников, обязывая их соблюдать санитарные нормы и правила безопасности. Наконец, наказание за умышленное заражение ВИЧ-инфекцией служит эффективным инструментом защиты прав и законных интересов граждан, поскольку позволяет привлечь к ответственности тех, чьи действия привели к распространению опасного заболевания.

Данная статья позволяет значительно углубить понимание особенностей применения ст. 122 УК РФ. Она подробно рассматривает особенности квалификаций преступлений по различным частям указанной статьи, иллюстрируя позицию российской правосудия на примерах реальных судебных решений. Особое внимание уделено вопросам толкования законодательных норм, определению момента окончания преступления и квалификации деяния по той или иной части рассматриваемой нормы, что важно для понимания механизмов правовой защиты пострадавших. Более детально рассмотрев ч.4 ст. 122 УК РФ, было выявлено полное отсутствие судебной практики, из-за чего одним из ключевых предложений представляется исключение ч.4 ст. 122 из Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гевондян И.К «Проблемы практики применения преступления – заражение ВИЧ-инфекцией»//Забайкальский государственный университет – 2022 – С. 1-6 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-praktiki-primeneniya-prestupleniya-zarazhenie-vich-infektsiey>.
2. Приговор Бутырского районного суда города Москвы от 12.10.2015 г. // <https://web.archive.org/web/20171226202507/http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-поч-3-ст-122-ук-рф/> – Текст электронный.
3. Тетер А.М «Некоторые проблемы применения ч.4 ст.122 УК РФ»//Российский государственный университет правосудия имени В.М Лебедева – 2021 – URL: <https://femida-science.ru/index.php/item/372-nekotorye-problemy-primeneniya-ch-4-st-122-uk-rf-zarazhenie-drugogo-litsa-vich-infektsiej-vsledstvie-nenadlezhashchego-ispolneniya-litsom-svoikh-professionalnykh-obyazannostej>.
4. Ильяшенко А.Н. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с заражением лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей // Вестник Краснодарского университета МВД России - 2017. - С. 47–48. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-svyazannye-s-zarazheniem-litsa-vich-infektsiey>.

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации // Гарант: информационно-правовой портал – Текст: электронный.

ЛУЧАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

А.И. Лучанская

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью четкого понимания состава преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ, поскольку неправильная квалификация подобных деяний на этапе предварительного расследования ведет к судебным ошибкам и препятствует справедливому правосудию. Практическое значение работы заключается в анализе конкретных судебных решений, выявляющих спорные вопросы квалификации, возникающие при применении указанной нормы уголовного права.

Ключевые слова: *неоказание помощи, больной, врачи, спорные вопросы.*

Диспозиция статьи гласит, что преступным считается «неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение среднего или тяжкого вреда здоровью больного, либо смерть потерпевшего».

В связи со спецификой данного преступления, существуют сложности верной квалификации деяния, вследствие чего многие уголовные дела, возбужденные по ст. 124 УК РФ, либо неверно квалифицируются на стадии предварительного следствия, либо не доходят до суда. [1]

Рассмотрим применение данной нормы на конкретном примере. Так, Приговором Сергиево-Посадского городского суда Московской области от ДД.ММ.ГГГГ по делу № ФИО3, ФИО4 признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.124 УК РФ, а именно: в том, что они, в период времени с 10 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ до 2 часов 15 минут ДД.ММ.ГГГГ, являясь врачами акушерами-гинекологами, не исполнили должностные обязанности в нарушение требований ст.ст.4, 70, 71, 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ст.ст.3, 4, 10, 11, 18, 34 Кодекса этики, пунктов 1, 3, 6, 12, 13, 28, 29, 30 ч.2, пунктов 3.4, 3.5, 3.6, 3.7 ч.3 должностной инструкции, клинического протокола «Подготовка шейки матки к родам и родовозбуждение», клинических рекомендаций «Оказание медицинской помощи при одноплодных родах в затылочном предлежании (без осложнений) и в послеродовом периоде», заведомо зная о наличии крупного плода, слабости родовой деятельности, на фоне постоянно увеличивающейся дозы окситоцина, умышленно без уважительных причин не провели операцию кесарево сечение ФИО2, а также не проводили постоянную кардиотокографию, и, как следствие, несвоевременно диагностировали гипоксию плода, предвидя возможность возникновения гипоксии и наступления смерти ФИО9 от интранатальной асфиксии с аспирацией меконием, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали, что его смерть не наступит. [2]

В данном случае суд квалифицирует деяние врачей по ч.2 ст. 124 УК РФ, т.к. результатом неоказания медицинской помощи, явилась смерть ребенка. Суд, в данном случае оценивал не только само деяние, но и последствие, к которому оно привело, что сыграло значительную роль при квалификации.

Обратимся к еще одной судебной практике. Приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 17.06.2020 г. в котором изложены следующие обстоятельства дела: Врач терапевт терапевтического отделения ГБУЗ «Кушевская центральная районная больница» совершил неоказание помощи больному без уважительных причин, являясь лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности смерть больного. В период своего пребывания в больнице, больной упал и ударился головой о кафель. Из-за чего погиб спустя несколько дней. Экспертиза показала, что причина смерти черепно-мозговая травма.

Во время судебного заседания у суда возникли вопросы о квалификации данного деяния. Рассматривался вопрос о переквалификации с ч.2 ст.124 УК РФ на ч.2 ст.109 УК РФ.

Суд говорит следующее: действительно в УК РФ имеется «конкурирующая норма» - ч.2 ст. 109 УК РФ по которой гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей.

Как считает суд, это норма закона, в сравнении со ст. 124 УК РФ, является более широкой по отношению к субъекту преступления. Не надлежит исполнять профессиональные обязанности, если

это приведет к смерти по неосторожности, может и пожарный и сотрудник полиции или иной специалист.

В то же время, статья 124 УК РФ является специальной нормой. Неоказание помощи больному включает в себя как «чистое бездействие», так и невыполнение в полном объеме требований так называемых порядков оказания медицинской помощи и ее стандартов, то есть определенных алгоритмов действий, предписанных нормативными актами сферы здравоохранения. Таким образом, расширяется объективная сторона преступления до ненадлежащего исполнения именно медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Поэтому суд квалифицирует деяние Зеленского Е.В. по ч. 2 ст. 124 УК РФ. Оснований для перекалфикации на ч.2 ст.109 УК РФ не имеется. [5]

Как показывает судебная практика, чаще всего подобные дела квалифицируются по другим статьям. Это ст. ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности» и 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» и ст. 293 УК «Халатность». Возникает сложность в разграничении ст.124 УК РФ со смежными составами. Неосторожное причинение смерти медицинским работником вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей предполагает конкуренцию двух норм: общей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и специальной (ч. 2 ст. 124 УК РФ), где предпочтение отдается специальной. Различия между данными составами А. И. Пискун проводит по признакам объективной стороны: «при неоказании помощи больному имеет место только уголовно-правовое бездействие — воздержание от действий, которые виновный должен был и мог совершить, а при неосторожном причинении смерти (ч. 2 ст. 109 УК РФ) — как действие, так и частичное бездействие». [3]

Данная статья позволяет углубить понимание особенностей квалификации преступлений, связанных с неоказанием помощи больным, выделяя различия между статьями 124 и 109 УК РФ. Она демонстрирует необходимость тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного случая для правильной юридической оценки действий медицинских работников. Работа подчеркивает значимость точного соблюдения процессуальных норм и доказывает, что правильный выбор правовой нормы существенно влияет на справедливость наказания и защиту интересов пострадавших сторон.

Библиографический список

1. Янченкова К.А. «Проблемы квалификации неоказания помощи больному»//Молодой ученый – 2022 – С. 215-219 – URL: <https://moluch.ru/archive/436/95366>.
2. Приговором Сергиево-Посадского городского суда Московской области // СудАкт: информационно-правовой портал – Текст электронный.
3. Алиева Ф.Р. «Проблемы квалификации неоказания помощи и оставления в опасности и отграничение от смежных составов» // Молодой ученый – 2020 – С. 141-143 – URL: <https://moluch.ru/archive/316/72208>.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации // Гарант: информационно-правовой портал – Текст: электронный.
5. Приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 17.06.2020 г. // СудАкт: информационно-правовой портал – Текст электронный.

ЛУЧАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

В.О. Ершов

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой квалификации ст. 354.1 УК РФ. Рассматриваются положения уголовного законодательства, а также проблемы, связанные с пониманием данных положений. Изучаются научные подходы, касающиеся разграничения норм, предусматривающих ответственность за осквернение символов воинской славы.

Ключевые слова: отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, решения суда или иного судебного акта, осквернение символов воинской славы России, реабилитация нацизма.

Актуальность темы обусловлена тем фактом, что в условиях распространения информационного пространства обостряется дискуссия об исторической памяти, статья 354.1 УК РФ, направленная на борьбу с реабилитацией нацизма, приобретает особую значимость. Однако правоприменители нередко сталкиваются с вопросами, связанными с квалификацией реабилитации нацизма[1].

Одним из основных вопросов квалификации реабилитации нацизма является образование идеальной совокупности статьи 282 УК РФ и статьи 354.1 УК РФ. Существует 2 подхода решения данного вопроса.

Первый подход исходит из того, что при действиях, направленных на оправдание, одобрение преступлений, установленных Международным военным трибуналом, данные действия следует квалифицировать по статьям 282 УК РФ и 354.1 УК РФ. Так С.П. действуя умышленно, публично, с целью реабилитации нацизма путем одобрения преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, осознавая фактический характер и общественную опасность своих преступных действий, разместил текст, совмещенный с фотографическим изображением немецких солдат в форменной одежде периода Второй мировой войны и заголовком "15 боевых правил SS..." и разместил текст, совмещенный с фотографическим изображением в виде стилизованных эмблем подразделений ряда частей войск "СС" и немецкой свастики, с указанием количественных показателей и заголовком "Немного сведений о том, сколько воевало русских на стороне Германии. Как говорится: "Спасибо деду за попытку!" которые согласно заключению психолого-лингвистической экспертизы содержат лингвистические и психологические признаки оправдания (одобрения) деятельности частей войск "СС", действий воинских и специальных подразделений фашистской Германии в период Второй мировой войны, в том числе, оправдание действий (боевые действия, участие в войне) подразделений, сформированных по национальному признаку и принимавших участие на стороне гитлеровской Германии в борьбе с Красной Армией и ее союзниками. Данные действия суд квалифицировал по ч. 1 ст. 282 УК РФ и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ[2]. При данном подходе любое действие, направленное на оправдание, одобрение преступлений, установленных Международным военным трибуналом, предполагает возбуждение ненависти либо вражды.

Второй подход исключает совокупность статьи 282 УК РФ и статьи 354.1 УК РФ. Так ФИО1, сознавая, что размещенный им в указанной группе в социальной сети комментарий станет доступным неограниченному кругу лиц, с помощью администрируемого им профиля опубликовал доступный для просмотра неограниченному кругу лиц текстовый комментарий к указанной записи (посту), в котором отрицаются факты, установленные приговором трибунала, оправдываются преступления, совершенные фашистской Германией в годы Второй мировой войны и установленные указанным приговором трибунала[3]. Данные действия суд квалифицировал только по п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ тем самым исключив из квалификации ст. 282 УК РФ.

© В.О. Ершов, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

Первый подход является более предпочтительным ввиду того, что действия, направленные на оправдание преступлений, совершенных Фашистской Германией, включают в себя также и обоснование необходимости геноцида, массовых репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы.

Названный вопрос, связанный с идеальной совокупностью, может быть решен путем принятия специального постановления Пленума ВС РФ, где будет разъяснено, что при оправдании или одобрении преступлений, установленных Международным военным трибуналом, данные действия следует квалифицировать по статье 282 УК РФ и 354.1 УК РФ.

В настоящей статье проведен анализ вопроса, связанного с образованием идеальной совокупности статьи 282 УК РФ и статьи 354.1 УК РФ. Определено, что существует два подхода решения данного вопроса: первый предполагает совокупность статей 282 и 354.1 УК РФ, второй — квалификацию только по статье 354.1 УК. Как ранее отмечалось, первый подход является более предпочтительным, потому что действия, направленные на оправдание, одобрение преступлений, установленных приговором Международным военным трибуналом, предполагают в себе также и обоснование необходимости геноцида, массовых репрессий. Так для решения данного вопроса необходимо принять специальное Постановление Пленума Верховного суда, где будет разъяснено, что действия, направленные на оправдание, одобрение преступлений, установленных Международным военным трибуналом, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ и 354.1 УК РФ.

Библиографический список

1. Ю.С. Пестерева К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии, N 3, июль-сентябрь 2017 г.
2. Приговор Верховного суда республики Крым от 30.10.2015 по делу №1-25/2015.
3. Приговор Свердловского областного суда от 14.04.2025 по делу № 2-23/2025.

ЕРШОВ ВИТАЛИЙ ОЛЕГОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

В.О. Ершов

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 177 И 315 УК РФ

В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой квалификации при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 177 и 315 УК РФ. Рассматриваются положения уголовного законодательства, а также проблемы, связанные с пониманием данных положений. Изучаются научные подходы, касающиеся определения объективных и субъективных признаков статей 177 и 315 УК РФ.

Ключевые слова: злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, злостное неисполнение вступившего в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Актуальность темы обусловлена тем фактом, что на практике при вменении двух конкурирующих составов, связанных со злостным неисполнением решения суда, правоприменители вменяют одновременно два конкурирующих состава. Подобная квалификация деяния является ошибочной, впоследствии данная квалификация нарушает принцип справедливости, а именно запрет двойного вменения.

УК РФ содержит две нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение решения суда, а именно статьи 177 и 315 УК РФ. При этом данные нормы обладают схожими объективными и субъективными признаками, что впоследствии приводит к тому, что за одно и то же деяние лицо привлекают к ответственности по двум статьям, предусмотренным особенной частью УК РФ, а именно по статьям 177 и 315 УК РФ. Данная проблема проявляется на практике: гражданин Л., являясь руководителем коммерческой организации - директором общества с ограниченной ответственностью, имея реальную возможность для погашения кредиторской задолженности в крупном размере по вступившим в законную силу судебным решениям, в период с 19.10.2020 года по 31.01.2022 года без уважительных причин, умышленно и злостно уклонялся от её погашения. При этом гражданин Л. одновременно являлся служащим коммерческой организации -директором общества с ограниченной ответственностью, имея реальную возможность исполнения судебных актов, в период с 19.10.2020 года по 31.01.2022 года без уважительных причин, умышленно и злостно не исполнял и воспрепятствовал исполнению решений суда и иных судебных актов, вступивших в законную силу [1]. Являясь директором, гражданин Л. понес ответственность по статьям 177 и 315 УК РФ за одно и то же деяние, а именно за неисполнение решения суда. Следует отметить, что данные нормы находятся в конкуренции, так ст. 315 УК РФ является общей по отношению к ст. 177 УК РФ, которая является специальной.

Как ранее отмечалось, статьи 177 и 315 УК РФ имеют схожие объективные и субъективные признаки. Схожесть данных признаков впоследствии и вызывает проблемы при разграничении статьи 177 и статьи 315 УК РФ. Так, непосредственным объектом статьи 177 УК РФ являются общественные отношения в сфере охраны кредитно-денежной сферы, а дополнительным объектом статьи 177 УК РФ - общественные отношения в сфере охраны интересов правосудия; непосредственным объектом статьи 315 УК РФ являются общественные отношения в сфере охраны и обеспечения исполнения судебного акта. В данном случае схожи дополнительный объект ст. 177 УК РФ и непосредственный объект статьи 315 УК РФ. Различаются предметы преступлений: если у статьи 177 УК РФ предметом преступления является кредиторская задолженность и задолженность по оплате ценных бумаг [2], то у статьи 315 УК РФ предметом преступления выступает судебный акт, приговор, решение и иной судебный акт. Объективная сторона статьи 177 УК РФ и статьи 315 УК РФ может выражаться как в действии, например сокрытии или уничтожении имущества, так и в бездействии. При этом следует отметить, что злостное уклонение от исполнения обязательств по кредиторской задолженности должно быть совершено в крупном размере, то есть обязательным элементом является наличие кредиторской задолженности свыше 3,5 млн рублей, в отличие от ч. 2 ст. 315 УК РФ, в которой не устанавливается крупный размер [3].

© В.О. Ершов, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

Субъективная сторона преступлений совпадает, а именно: преступления, предусмотренные статьями 177 и 315 УК РФ, всегда совершаются с прямым умыслом.

Вопрос субъектности преступлений, предусмотренных статьями 177, 315 УК РФ, является спорным. Так, ст. 177 УК РФ устанавливает в качестве субъекта уклонения от погашения кредиторской задолженности руководителя организации или гражданина, а ч.2 ст. 315 УК РФ в качестве субъекта устанавливает представителя власти, государственного служащего, муниципального служащего, а также служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Вместе с этим возникает проблема, когда служащий коммерческой организации является и её руководителем. Складывается следующая практика, что при неисполнении судебного акта, направленного на принудительное исполнение обязательств по кредиторской задолженности, одно лицо одновременно несет двойную ответственность и как руководитель коммерческой организации, и как служащий данной организации, что противоречит ч. 2 ст. 6 УК РФ [4].

В данном случае названная проблема может быть решена законодательным изменением ст. 177 УК РФ, а именно путем исключения из диспозиции ст. 177 УК РФ руководителя коммерческой организации. Исключение руководителя коммерческой организации позволит при квалификации разграничивать по субъекту ст. 177 УК РФ и ч. 2 ст. 315 УК РФ.

В настоящей статье проведён анализ проблем квалификации, возникающих при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 177 и 315 УК РФ. Установлено, что ключевой проблемой является привлечение лица к двойной ответственности за злостное неисполнение решения суда. Данная проблема, как отмечалось ранее, вызвана совпадением специальных субъектов. Названная проблема может быть решена путём законодательного изменения, а именно исключением из диспозиции статьи 177 УК РФ специального субъекта: руководителя коммерческой организации.

Библиографический список

1. Приговор Советского районного суда г. Челябинск от 06.10.2025 по делу № 1-529/2022/.
2. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов // И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 3-е изд. — Москва : Юрайт, 2025.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник // А. В. Бриллиантов. — 3-е изд. — Москва : Проспект, 2021.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996.

ЕРШОВ ВИТАЛИЙ ОЛЕГОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

И.О. Пержан

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Одним из важных аспектов процесса квалификации преступлений является институт соучастия, который позволяет установить уголовную ответственность всех лиц, причастных в совершении общественно опасного деяния. Институт группы лиц по предварительному сговору важен в данном процессе, поскольку способствует более точной квалификации преступлений и принятию обоснованных решений судами.

Ключевые слова: группа лиц по предварительному сговору, соучастие, предварительный сговор, судебная практика, соисполнительство, форма соучастия.

Современная уголовная политика обуславливает особое внимание к вопросам квалификации преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору. Такое преступное деяние представляет собой особую сложность для правоприменительной практики вследствие определенных сложностей, связанных с установлением состава преступления, наличием сговора, степени взаимодействия участников и объективных признаков их действий.

Согласно ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. [1]

Преступление следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда до начала действий, непосредственно направленных на его совершение, несколько лиц достигают соглашения о совместном участии в нем, при этом объективную сторону преступления выполняет два или более соисполнителя.

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (устной, письменной и др.) договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на выполнение объективной стороны преступления. Договоренность состоит в согласовании воли участников, отражает их решимость совместно совершить преступление. Сговор должен состояться до момента начала покушения на преступления, то есть до момента начала исполнения его объективной стороны. [2]

Однако в действующем уголовном законодательстве существуют некоторые пробелы, не позволяющие однозначно отличить группу лиц по предварительному сговору от организованной группы или преступного сообщества, поскольку для данных форм соучастия в преступлении характерно наличие сговора на совершение общественно опасного деяния.

Так, например, в Апелляционном определении по Делу № 10-19031/2019, квалифицирующий признак совершения преступления в составе организованной группы переквалифицировали в совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 18 июня 2019 г. У. признан виновным в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, организованной группой, а именно в причинении АО «...» ущерба в размере .. рублей .. копеек, что является особо крупным размером.

Данная квалификация не нашла своего подтверждения, признаки организованной группы, указанные в ч. 3 ст. 35 УК РФ, отсутствуют и судом не были установлены. Осужденные не были ранее знакомы друг с другом, не были осведомлены о действиях друг друга, преступления были совершены в короткий промежуток времени.

Наличие указанных признаков организованной группы при совершении покушений на мошенничество, не было установлено при рассмотрении данного уголовного дела ни в суде первой инстанции, ни в ходе апелляционного рассмотрения дела. [3]

© И.О. Пержан, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

Организованная группа, в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, характеризуется устойчивостью, наличием в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Ещё один пример из судебной практики – дело о группе из 5 человек, которые создали в городе Заринске Алтайского края ряд притонов для занятия проституцией. Суд прекратил уголовное преследование по ст. 210 УК РФ, так как установил, что, несмотря на организованный характер деятельности, объединение не достигло уровня сплочённости и организованности, который характеризует преступное сообщество, преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору.

Ключевое отличие группы лиц по предварительному сговору от преступного сообщества заключается в степени организованности и сплочённости этих групп, также для группы лиц по предварительному сговору важно наличие предварительной договорённости, а для преступного сообщества — сложная структура, единое руководство и цель совершения преступлений.

Иной признак преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору — объективную сторону преступления выполняет два или более соисполнителя. Некоторые суды ошибочно квалифицируют действия как совершённые группой лиц по предварительному сговору, даже если один из участников выступал в роли организатора, подстрекателя или пособника. Данная ситуация противоречит позиции Верховного Суда Российской Федерации. Группа лиц по предварительному сговору будет иметь место, когда все соисполнители выполнили в полном объеме объективную сторону конкретного состава преступления или ее часть.

Можно привести следующий пример из судебной практики: по приговору Хабаровского краевого суда от 27 марта 2012 г. С. признан виновным в пособничестве в убийстве потерпевшего, т. е. в умышленном причинении смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления.

Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Между тем из приговора усматривается, что С. лишь способствовал своими действиями (предоставил оружие) убийству потерпевшего, которое было совершено одним лицом.

Признав С. пособником убийства, суд ошибочно квалифицировал его действия как «убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору», поскольку непосредственным исполнителем убийства являлось одно лицо. [4]

Также на практике возникает вопрос о квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору при наличии специального субъекта (например, должностное лицо) и общего субъекта.

Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, общий субъект в таких случаях квалифицируется как организатор, подстрекатель или пособник, но, если один из участников (общий субъект) выступал в роли организатора, подстрекателя или пособника, а другой (специальный субъект) в качестве исполнителя, то в данном случае отсутствует группа лиц по предварительному сговору.

Однако на практике возникают споры о возможности соисполнительства общего и специального субъекта, особенно если действия общего субъекта фактически охватывают объективную сторону преступления.

Например, при соучастии в преступлениях, связанных с использованием служебного положения, возникает вопрос о том, как квалифицировать действия лица, не обладающего специальными признаками, но выполняющего часть объективной стороны.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что на практике квалификации преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору, существуют некоторые вопросы, например:

1) в действующем уголовном законодательстве существуют некоторые пробелы, не позволяющие однозначно отличить группу лиц по предварительному сговору от организованной группы или преступного сообщества, поскольку для данных форм соучастия в преступлении характерно наличие сговора на совершение общественно опасного деяния, что подтверждается судебной практикой;

2) суды ошибочно квалифицируют действия как совершённые группой лиц по предварительному сговору, даже если один из участников выступал в роли организатора, подстрекателя или пособника, что противоречит позиции Верховного Суда Российской Федерации;

3) на практике возникает вопрос о квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору при наличии специального субъекта (например, должностное лицо)

и общего субъекта, некоторые исследователи утверждают, что в данном случае отсутствует группа лиц по предварительному сговору, а другие утверждают о возможности соисполнительства общего и специального субъекта, особенно если действия общего субъекта фактически охватывают объективную сторону преступления.

Институт соучастия играет ключевую роль при квалификации преступлений и привлечении виновных к уголовной ответственности за совершение преступления. Установление различий между группой лиц по предварительному сговору и иными формами соучастия является ключевым моментом для правильного применения норм уголовного законодательства и квалификации преступлений. Действия группы лиц по предварительному сговору требуют четкого определения степени их общественной опасности и соответствующей квалификации согласно УК РФ.

Исследование вопросов квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, показало важность установления четкого правового подхода, который способствовал бы соблюдению законности, более точному определению границ ответственности участников преступной деятельности и защите правосудия.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025);
2. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть. 2025;
3. Определение суда Апелляционной инстанции по Делу № 10-19031/2019;
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 58-О12-24.

ПЕРЖАН ИЛЬЯ ОЛЕГОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Горбатенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ПО СТАТЬЕ 196 УК РФ

В статье проводится комплексный анализ проблем правоприменительной практики по делам о фиктивном банкротстве, предусмотренном статьей 196 УК РФ. Исследуются ключевые трудности, возникающие при доказывании умысла виновного лица, отграничении состава преступления от гражданско-правовых деликтов и смежных составов. Наличие проблем подтверждается примерами из судебной практики. В заключение предлагаются конкретные меры по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительного процесса.

***Ключевые слова:** фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, статья 196 УК РФ, правоприменительная практика, квалификация преступлений, сложности доказывания.*

Фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а также индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, совершенное в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки платежей, скидки с долгов или неуплаты долгов. Институт несостоятельности (банкротства) является важным элементом рыночной экономики, предназначенным для оздоровления финансового состояния должника или цивилизованного завершения его деятельности.

Несмотря на законодательное закрепление состава данного преступления, его практическая квалификация сопряжена со значительными трудностями, что приводит к низкой раскрываемости и единичным случаям осуждения. Наличие данной сложности при вменении соответствующего состава преступления, подрывает основы экономической безопасности государства.

Анализ теории и судебной практики по ст. 196 УК РФ позволяет сделать вывод, что данная сложность возникает из-за нескольких причин.

Первой причиной является несогласованность учёных относительно мнения о соотношения преступлений по ст. 196 УК РФ и 159 УК РФ. Многие учёные признают мошенничество одним из способов преднамеренного банкротства и указывают, что данные преступления соотносятся между собой как часть и целое. Л.В. Григорьева считает, что умышленное банкротство является специальной формой хищения в виде мошенничества [1]. Поэтому на практике нередко возникают случаи, когда субъекту преступления назначают наказание по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 196, 159 УК РФ либо только по ст. 159 УК РФ.

Так, гражданин Е., используя свои служебные полномочия, предоставленные ему доверителем - обществом-должником, и злоупотребляя его доверием, заключил заведомо невыгодный договор купли-продажи. Согласно материалам дела, на основании договора должник приобрел у другой организации в лице гражданина З. (состоявшего в преступном сговоре с гражданином Е) линии МПС -120, МПС-240, которые ранее были приобретены предприимчивым коммерсантом за 540 000 (включая НДС) в размере 20%. В то же время, стоимость данного имущества по договору с должником была определена в сумме 23 470 000 рублей, включая НДС. При этом, Е. и З., а также иным членам организованной группы, было заведомо известно, что имущество, являющееся предметом вышеуказанного договора, неликвидно, непригодно для использования в деятельности общества-должника, а также не может быть введено в эксплуатацию по причине его физического износа. Данные действия привели к несостоятельности общества и причинению особо крупного ущерба на всю сумму сделки, т.е. на 23 470 000 рублей. На данном основании члены организованной группы были привлечены к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и 196 УК РФ [2].

© А.А. Горбатенко, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

Таким образом, данная судебная практика подтверждает мысль о том, что несмотря на диаметрально противоположность составов по ст. 159 и 196 УК РФ, есть случаи когда суд назначает наказание по совокупности преступлений предусмотренных ст. 159 и 196 УК РФ. Однако данный опыт судебной практики и несогласованность учёных в теоретическом аспекте, может негативно повлиять на формирование последующих судебных решений по аналогичным делам. Так как из-за сложности в разграничении ст. 196 от ст. 159 УК РФ может порождаться большое количество споров и правовых коллизий, что приведёт к снижению эффективности УК РФ и нарушению основных принципов уголовного права.

Ещё одним спорным моментом в квалификации является сложность отграничения состава о преднамеренном банкротстве по ст. 196 УК РФ от неправомерных действий при банкротстве ст. 195 УК РФ. Одни учёные считают, что при квалификации нужно отталкиваться от цели криминального банкротства, другие ученые рассматривают в качестве «отправной точки» для разграничения составов момент возникновения признаков банкротства. При этом, подразумевается, что неправомерные действия лица до и после возникновения признаков банкротства подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке, т.е. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 УК РФ [3].

В подтверждение последней точки зрения можно привести пример Аксайского районного суда Ростовской области по приговору гражданин В. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ. Как установлено по делу, в результате неправомерных действий В., являвшегося руководителем ООО «Аксай-Интер», в отношении указанного общества арбитражным судом была введена процедура наблюдения. В процессе банкротского производства В. продолжил реализовывать преступные намерения и осуществил передачу 44 миллионов рублей, составляющих основной капитал ООО «Аксай-Интер», в уставной капитал созданного им же ООО «Кристалл-Юг» [4].

Еще одним наглядным примером применения судами положения о совокупности при квалификации преднамеренного банкротства, сопровождаемого неправомерными действиями, является приговор Базарносызганского суда Ульяновской области в отношении генерального директора ОАО «Сызгансельхозхимия», осужденного по статьям 195, 196 УК РФ. Преступления были совершены при следующих обстоятельствах: В., являющийся генеральным директором ОАО «Сызгансельхозхимия», с целью преднамеренного банкротства последнего, создал ООО «Сызгансельхозхимия», в котором одновременно являлся учредителем и генеральным директором. Затем, совершил без согласия акционеров общества незаконное отчуждение ликвидного имущества на общую сумму 6 932 908 рублей, которое впоследствии использовалось для осуществления предпринимательской деятельности ООО «Сызгансельхозхимия». Преступные действия В, продолжавшиеся вплоть до признания ОАО «Сызгансельхозхимия» банкротом, привели к причинению крупного ущерба кредиторам [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что ключевая сложность при квалификации фиктивного банкротства заключается в отсутствии единых и четких критериев для разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 195, 196 и 159 УК РФ, что приводит к противоречиям в теоретических подходах и непоследовательности в судебной практике. Сложность усугубляется тем, что одни и те же фактические обстоятельства, например, вывод активов могут формально подпадать под признаки нескольких составов преступлений, а единого алгоритма их квалификации на сегодняшний день не существует.

Поэтому для преодоления сложности квалификации фиктивного банкротства в настоящей статье рекомендуется следующие решение. Разработать и принять детализированное постановление Пленума Верховного Суда РФ, специально посвящённое вопросам квалификации преступлений в сфере банкротства. В нём необходимо чётко разграничить составы статей 195 и 196 УК РФ, установив, что ключевым критерием является направленность умысла и цель действий. Ст. 196 должна применяться в случаях, когда умысел на причинение вреда кредиторам путём доведения до банкротства или ложного объявления о нём возникает до формальных признаков несостоятельности и является доминирующей целью деятельности (или её этапа). Ст. 195 должна касаться действий, хотя и нарушающих порядок банкротного производства, но не обязательно изначально направленных на доведение до банкротства. Также следует дать разъяснения о квалификации по совокупности этих статей, ограничив её случаями реальной совокупности разнородных действий с самостоятельными умыслами.

Установление чётких критериев разграничения ст. 196 и ст. 159 УК РФ. В постановлении следует закрепить позицию, что если фиктивное или преднамеренное банкротство является средством совершения хищения (т.е. имущество изымается путём создания видимости законной процедуры банкротства), то содеянное следует квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ), поскольку состав банкротства поглощается более широким умыслом на завладение чужим имуществом. Ст. 196 должна применяться, когда основной целью является не непосредственное хищение, а уклонение от исполнения имущественных обязательств (получение отсрочки, скидки, списание долгов) путём использования процедуры банкротства. Это исключит необоснованное «удвоение» ответственности по совокупности за единое преступное деяние.

Усиление роли судебно-экономических экспертиз на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Для объективной квалификации необходимо обязательное назначение комплексных экспертиз, которые должны устанавливать не только размер ущерба и признаки банкротства, но и хронологию, причинно-следственную связь между действиями руководителя (собственника) и наступлением несостоятельности, а также направленность умысла на основе анализа финансово-хозяйственных операций. Это позволит суду опираться не только на косвенные доказательства, но и на профессиональное заключение о наличии или отсутствии реального умысла на криминальное банкротство.

Таким образом, для преодоления проблем квалификации требуется системный подход, сочетающий совершенствование законодательного толкования через акты высшей судебной инстанции, внедрение специальных экспертных методик и формирование единой, прозрачной правоприменительной линии на основе обобщённой практики. Это повысит предсказуемость судебных решений, эффективность уголовного закона и будет способствовать укреплению экономической безопасности.

Библиографический список

1. Ященко, А. С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А. С. Ященко. — Текст: непосредственный // Вестник БГУ. — 2015. — №3. С. 178-181.
2. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 196418, находившемуся в производстве главного следственного управления при ГУВД Свердловской области в 2005-2006 гг. // Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
3. Векленко, С., Журавлев, Е. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция - новые проблемы / С. Векленко, Е. Журавлев. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2006. — № 5. С. 23-28.
4. Лясколо, А. Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195 - 197 УК РФ) / А. Н. Лясколо. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2012. — № 6. С. 35 -40.
5. Архив Базарносызганского районного суда Ульяновской области за 2007 г., архивное дело № 4-34/2007.

ГОРБАТЕНКО АНТОН АНДРЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Горбатенко

СЛОЖНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЛИТЕЛЬНОГО ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ВЗРЫВНОЙ ОТВЕТНОЙ РЕАКЦИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА (СТ. 107 УК РФ)

В настоящей статье проводится комплексный анализ уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 107 УК РФ («Убийство, совершенное в состоянии аффекта»). Рассматриваются исторические и психофизиологические аспекты понятия «аффект», его ключевые признаки, отличающие его от иных эмоциональных состояний. Особое внимание уделяется спорным вопросам квалификации, возникающим в следственной и судебной практике, а также проблемам доказывания наличия аффективного состояния. Статья подкреплена анализом актуальной судебной статистики и конкретных судебных актов, что позволяет выявить тенденции и противоречия в применении данной нормы.

***Ключевые слова:** аффект, убийство, квалификация, противоправное поведение, ст. 107 УК РФ, смягчающие обстоятельства, судебная практика.*

Актуальность данной темы обусловлена спорными моментами, которые возникают на практике при вменении данного состава преступления. Из теории уголовного права мы знаем, что под аффектом понимается внезапно возникшая сильная, но кратковременная эмоциональная реакция, сопровождающаяся резким возбуждением, двигательными и вегетативными проявлениями, которая в значительной степени ограничивает сознание лица.

Ключевыми признаками аффекта в науке принято считать: Внезапность возникновения. Аффект возникает не как результат длительного обдумывания, а как острая, мгновенная реакция на внешний раздражитель. Кратковременность. Состояние аффекта длится от нескольких секунд до десятков минут, после чего наступает спад, часто сопровождающийся истощением, сонливостью, потерей сознания или раскаянием. Взрывной, импульсивный характер. Действия в состоянии аффекта носят неконтролируемый, «взрывной» характер. Поведение виновного становится хаотичным, часто неадекватным ситуации.

Также для квалификации по ст. 107 УК РФ необходимо установить не только сам аффект, но и его связь с конкретными действиями потерпевшего. Законодатель в ч. 1 ст. 107 УК РФ указывает такие виды провоцирующего поведения, как насилие (физическое или психическое), издевательство, длительные психотравмирующие ситуации [1].

Несмотря на кажущуюся четкость законодательной конструкции, правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей. Одной из наиболее существенных является проблема выбора нормы субъекту преступления, так как в практике существует конкуренция составов по ст. 107 УК РФ со ст. 105 УК РФ. Данная конкуренция возникает из-за проблемы определения критерия внезапности или же «пускового механизма». Сложности возникают в тех ситуациях, когда между противоправным поведением потерпевшего и реакцией виновного существует временной промежуток. Суды в таких случаях, как правило, отказывают в применении ст. 107 УК РФ, квалифицируя содеянное по ст. 105 УК РФ, поскольку имеет место «обдумывание», а не внезапная реакция.

Стоит понимать, что для правильной квалификации деяния и отграничения ст. 107 от ст. 105 УК РФ нужно рассматривать критерий внезапности, а также длительную психотравмирующую ситуацию, которая оказывает прямое влияние на вхождение человека в состояние аффекта, как понятия тесно взаимосвязанные. Поэтому суды должны тщательно исследовать всю историю взаимоотношений виновного и потерпевшего, чтобы установить, был ли последний эпизод тем самым «пусковым механизмом», который вызвал сильное душевное волнение.

© А.А. Горбатенко, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

Примером может стать решение судебной коллегии верховного суда по уголовным делам от 29 января 2003 года. В данном решении судебная коллегия переqualificировала наказание Федорова с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ сославшись на выводы судебно-психологической экспертизы. Из которых следует, что Федоров в силу особенностей личности (активная позиция, ранимость, теплые доверительные отношения с сестрой, его потребность защищать и оберегать ее, ориентация на принятые нормы поведения) остро переживал возникшую ситуацию, у него накапливалось эмоциональное напряжение, относительно незначительное травмирующее воздействие сыграло роль "последней капли" и вызвало тяжелый аффективный взрыв. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с за памятьванием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью.

На основании этого экспертная комиссия пришла к заключению о том, что Федоров вменяем, но в момент совершения правонарушения находился в состоянии физиологического аффекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что Федоров находился в длительной психотравмирующей ситуации из-за поведения Потылицына, который сперва сказал, что совершит половой акт с сестрой Федорова, а потом ударил её по руке. Пусковым механизмом же в данной ситуации стал толчок Потылицына в грудь Федорову после того, как тот преградил Потылицыну путь к сестре. После чего произошёл аффективный взрыв и Федоров нанёс смертельный удар ножом Потылицыну в грудь [2].

Данное судебное решение наталкивает на мысль, что для правильной квалификации деяния и отграничения ст. 107 от ст. 105 УК РФ нужно рассматривать критерий внезапности, а также длительную психотравмирующую ситуацию, которая оказывает прямое влияние на вхождение человека в состояние аффекта, как понятия тесно взаимосвязанные.

Такую же позицию занял Верховный суд в кассационном определении от 03.09.1998 г. по делу Саймуловой. В данном деле Саймулова «находилась в длительной психотравмирующей ситуации 27 лет, которая была вызвана регулярными аморальными действиями мужа, а известие об изнасиловании им дочери, переполнило чашу терпения и привело её в состояние сильного душевного волнения, находясь в котором она совершила убийство». В результате суд переqualificировал действия осуждённой с ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 107 УК РФ [3].

Спорный момент в квалификации преступления произошёл и в Кировской области. Тужинский районный суд признал Ахпайдерову виновной в совершении преступления по ч.1 ст. 105 УК РФ. Однако Президиум кировского областного суда в своём постановлении сослался на сильное душевное волнение, которое эксперты определили как аффективное состояние, вызванное систематическим противоправным и аморальным поведением мужем Ахпайдеровой, который систематически злоупотреблял спиртными напитками, ссорился с женой, бил её и изменял. Суд пришёл к выводу, что муж своими действиями вызвал длительное психотравмирующее состояние. В результате чего жена Ахпайдерова ударила его ножом и убила, а деяние нужно квалифицировать по ч.1 ст. 107 УК РФ [4].

Таким образом, данные примеры из судебной практики подтверждают вывод о том, что внезапность аффекта не может быть опровергнута лишь фактом наличия разрыва во времени и если аффективное состояние возникло в момент непосредственной встречи с обидчиком, а виновный все это время продолжал находиться в состоянии психического волнения и находясь в этом состоянии совершил противоправное деяние, то данные действия нужно квалифицировать по ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Однако, как видно из примеров выше, суды первой инстанции игнорируют разрыв во времени, как факт аффективного состояния, вызванного обидчиком. И квалифицируют деяния, при котором человек из-за сильного душевного волнения, вызванного потерпевшим, убивает его по ч.1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, сложность в правильно разграничении состава по ст. 107 УК РФ и состава по ст. 105 УК РФ состоит в формальном подходе судов первой инстанции к критерию «внезапности возникновения» аффекта. Суды часто трактуют его как обязательную немедленную, сиюминутную реакцию на единичный акт противоправного поведения. Наличие даже небольшого временного промежутка между провокацией и убийством они расценивают как доказательство «обдумывания» и хладнокровия, что ведет к квалификации по ст. 105 УК РФ (убийство).

Однако, как демонстрирует практика Верховного суда, внезапность следует понимать не как временную мгновенность, а как психологическую неожиданность «последней капли». При этом убийство в состоянии аффекта является ответом на длительную психотравмирующую ситуацию, в которой находился виновный и испытывал высокое эмоциональное напряжение.

Ошибки в правильной квалификации деяния возникают потому, что суды первой инстанции не исследуют глубоко взаимосвязь между длительной ситуацией и финальным эпизодом, не учитывают психологический механизм накопления аффекта.

В настоящей статье для решения сложности в разграничения составов по ст. 107 и ст. 105 УК РФ, предлагается на законодательном и правоприменительном уровнях закрепить обязательный и более глубокий системный подход к исследованию ситуации, при которой человек мог находиться в состоянии аффекта. Решение должно быть комплексным и включать следующие:

Разработка и закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ четких разъяснений о «кумулятивном аффекте». Верховный Суд должен дать официальное разъяснение, которое прямо укажет, что внезапность аффекта не исключает наличия предшествующей длительной психотравмирующей ситуации. Также стоит ввести и раскрыть понятие «пускового механизма» («последней капли»), как события, которое в контексте длительной травли вызывает острый аффективный взрыв. Верховный суд также должен подчеркнуть, что наличие временного промежутка между систематическими издевательствами и финальным эпизодом само по себе не является основанием для отказа в применении ст. 107 УК РФ, если будет доказано, что виновный продолжал находиться в состоянии психического напряжения, а последний эпизод стал непосредственным и внезапным толчком к аффекту.

Необходимо закрепить на законодательном уровне обязательность проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в тех делах, где защита ссылается о нахождении подозреваемого в состоянии аффекта. В выводе данной экспертизы должно входить не только установление факта аффекта в момент противоправного деяния, но и анализ личности подсудимого и его взаимоотношений с потерпевшим; оценка влияния длительной психотравмирующей ситуации на психическое состояние виновного; определение роли финального инцидента как «пускового механизма» для аффективного взрыва. Заключение такой экспертизы должно быть не формальностью, а ключевым доказательством, которому суд обязан дать оценку в приговоре.

Таким образом, данные предложения помогут объективней оценить деяния субъекта преступления и избежать спорные моменты при определении квалификации по ст. 107 УК РФ.

Библиографический список

1. Минниханова, Л. И., Шагеева, Р. М. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Л. И. Минниханова, Р. М. Шагеева. — Текст: непосредственный // Юридические науки и политология. — 2019. — № 3. — С. 40-42.

2. Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2003 года № N 53-Д02- 71пр «Судебная коллегия действия осужденного переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 11.

3. Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 1998 года «Кассационная инстанция переквалифицировала действия осужденной с ч. 2 ст. 105 ст. на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998 г.

4. Постановление Президиума Кировского Областного Суда от 27 июня 2001 года «Ошибочная оценка судом фактических обстоятельств дела повлекла переквалификацию действий осужденной с ч.1 ст.105 УК РФ на ч. 1 ст.107 УК РФ» // URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/901812763>

ГОРБАТЕНКО АНТОН АНДРЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

В.А. Новикова

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию проблем квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечается высокая актуальность темы, обусловленная особой тяжестью и морально-психологической нагрузкой данного преступления, а также существующими в теории и практике применения нормы противоречиями и трудностями. В статье подчеркивается, что отсутствие четких дефиниций в законодательстве приводит к непоследовательности правоприменительной практики и ошибкам при квалификации. Представлены статистические данные, свидетельствующие о неутешительной статистике осуждений по статье 106 УК РФ, а также отмечается высокая латентность подобных преступлений. В заключение, формулируют научно-обоснованные выводы и предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на уточнение диспозиции статьи 106 УК РФ, восполнение пробелов и повышение качества правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: убийство, мать, термины, правоприменение, вопросы квалификации, тяжесть преступления.

Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка занимают важное место в уголовном праве и правоприменительной практике. Преступление, предусмотренное статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] отличается особой тяжестью и морально-психологической нагрузкой, обусловленными непосредственной близостью связи между жертвой и лицом, совершившим преступление. Неопределенность в понимании юридического содержания отдельных признаков состава преступления, а также различия в подходе к установлению факта состояния, при котором совершается преступление, приводят к трудностям в практической реализации нормы.

Актуальность темы определяется необходимостью точного правового регулирования, позволяющего обеспечить справедливое судебное разбирательство. Настоящее исследование направлено на выявление основных вопросов квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, анализ действующего законодательства и формирование научно-обоснованных выводов и рекомендаций, способствующих повышению качества правоприменительной деятельности.

За время действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы в теории и в практике ее применения выявились существенные противоречия, ставящие под сомнение целесообразность и эффективность нормы.

Что касается официальной статистики в России по уголовным делам, предусмотренных ст. 106 УК РФ, то она является неутешительной. Так, за 2019 г. были осуждены 26 человек, в 2020 г. – 30, в 2021 г. – 26, за 2022 г. это число составило 27 лиц, за 2023 г. – 22, за 2024 г. – 30 [2]. Необходимо заметить, что данные цифры не отражают всей картины детоубийств матерью, потому что нельзя не учитывать латентность данной группы преступлений, которая является достаточно высокой. Так, на 54 незарегистрированных убийства матерью своего новорожденного ребенка приходится 1 зарегистрированное [3].

Диспозиция ст. 106 УК РФ содержит в себе много проблемных и неоднозначно толкуемых дефиниций, в частности «биологическая мать», «новорожденный», «психотравмирующая ситуация» и др. При этом Уголовный кодекс РФ не содержит определений данных понятий. Вследствие этого отмечается непоследовательность следственно-судебной практики, выражающаяся в характерных для этой категории дел ошибках при квалификации. Указанное обстоятельство подчеркивает особую значимость работы в решении вопроса об обоснованности данной привилегированной нормы в системе преступлений против

© В.А. Новикова, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

жизни, оптимальности конструкции ст. 106 УК РФ и целесообразности включения смягчающих либо отягчающих обстоятельств [4].

Формулировка одного из деяний объективной стороны – убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов – слишком расширенно для квалификации преступления. Многие ученые-юристы считают, что назначение более мягкого наказания виновной в убийстве своего ребенка обусловлено тем, что женщина в процессе родов и сразу же после них не воспринимает ребенка, как дитя, а видит в нем источник ее боли.

Но часто на практике можно увидеть случаи, когда женщины убивают своих детей во время и после родов по заранее спланированному плану. Подтверждением является факт того, что женщины, узнав о беременности, не становились на учет в больницу, не наблюдались у специализированного врача, продолжали вести аморальный образ жизни (курили, употребляли спиртные напитки, наркотические вещества), тщательно скрывали от близких и всего общества сам факт беременности.

В большинстве своем детоубийство совершается с особой жестокостью. Этому свидетельствует следующий пример из судебной практики. Так, по приговору Первомайского района суда Пермского края от 10.09.2010 г. Е. С. Данилина приговорена за убийство своего новорожденного ребенка к 3 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении. Из материалов дела следует, что Е. С. Данилина, имеющая уже 3 детей, узнав о беременности и пропустившая срок прерывания беременности, тщательно скрывала факт беременности от родных и окружающих ее людей. 22.03.2011 г. Данилина, предчувствуя наступление родов, преднамеренно не вызвала скорую медицинскую помощь для госпитализации в родильное отделение, хотя имела и время, и возможность для совершения этого, и приняла решения рожать дома. В ванной комнате Данилина родила здорового жизнеспособного ребенка женского пола, после чего, реализуя свой преступный замысел, который был направлен на убийство новорожденного малыша, гражданка поместила малыша в заранее подготовленное ведро, наполненное водой. После того, как ребенок перестал подавать признаков жизни, Данилина вынула ребенка из воды, завернула в пеленку и отнесла на балкон. В жаркое время года гражданка хранила тело ребенка в морозильной камере, вплоть до того времени, пока труп не был обнаружен сотрудниками правоохранительных органов [5].

В данном случае речь идет не о внезапно возникнувшем желании убить своего ребенка, а о циничном, хладнокровном, спланированном убийстве. И такие примеры не единичные.

Что касается вопроса совершения убийства новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации, то следует сказать, что данного понятия – психотравмирующая ситуация – в законодательстве РФ не существует, оно является оценочным.

В правоприменительной практике в качестве подтверждения психотравмирующей ситуации используют такие обстоятельства, как беременность в результате изнасилования, смерть мужа, семейные и бытовые обстоятельства и т.д. [3].

Поэтому законодателю необходимо более полно раскрыть понятия, необходимые для квалификации данного преступления.

Уголовная ответственность матери за убийство своего новорожденного ребенка наступает с 16-летнего возраста. Таким образом, в случае если роженица не достигла возраста 16 лет, она не подлежит уголовной ответственности в силу недостижения необходимого для этого возраста. Примером может быть случай, когда в Барнауле 10 октября 2025 г. пятнадцатилетняя девушка тайно родила и сразу же убила своего сына [6].

Если обратиться к зарубежному уголовному законодательству, то можно заметить многовариантность установления нижней возрастной границы для субъекта «убийства матерью новорожденного ребенка» (12 лет - Израиль, 13 лет - Франция, 18 лет - Испания) [7].

Необходимо внести изменения в ст. 106 УК РФ в части субъекта преступления, которым должна признаваться женщина, достигшая 14-летнего возраста, которая находится непосредственно в процессе родов или в послеродовом состоянии.

Существует еще один вопрос квалификации, при котором степень общественной опасности возрастает. Так, особое затруднение при квалификации на практике вызывает убийство матерью при родах не одного, а двух и более (например, близнецов) детей, т.к. в диспозиции ст. 106 УК РФ об этом не говорится.

Квалификация таких действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет неправильной хотя бы потому, что санкция ч. 2 ст. 105 - от 8 до 20 лет лишения свободы либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы - слишком отличается от санкции ст. 106 - до 5 лет лишения свободы. В то же время очевидно, что данный состав преступления не может быть отнесен к привилегированным видам преступлений [8].

С. В. Бородин считает, что при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений применению подлежит норма, содержащая привилегированный состав [9].

Данного подхода придерживается и судебная практика. Например, в Удмуртии осуждена женщина за совершение убийства двух своих новорожденных детей. Женщина, чувствуя приближение родов и желая скрыть этот факт, спустилась в помещение прачечной общежития, в котором проживала. Родив двоих детей - девочку и мальчика и перерезав им пуповины, мать решила их убить ввиду того, что беременность была незапланированной, а сама она из-за тяжелого материального положения не смогла бы обеспечить им полноценного воспитания и развития. Женщина положила детей в полиэтиленовые пакеты и перевязала их. Дождавшись, когда дети задохнулись, она отнесла трупы новорожденных к себе в комнату, где они впоследствии были обнаружены. Действия подсудимой квалифицированы по ст. 106 УК РФ. В этом случае оценка содеянного представляется абсолютно верной и обоснованной [10].

Данный момент также необходимо указать в уголовно-правовой нормы для того, чтобы суды приходили к однозначному выводу при квалификации подобных деяний.

Данное исследование представляет собой подробный анализ квалификационных вопросов убийства матерью новорожденного ребенка согласно статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приведенные аргументы и примеры из практики позволяют сделать выводы о значимости и применимости данного материала в профессиональной деятельности юристов, судей и следователей. Выделяются трудности, возникающие при определении юридических границ понятия «новорожденного», «матери» и «психотравмирующей ситуации». Отсутствие четких формулировок в законе создает неопределенности и требует дополнительного разъяснения. Представленные статистические данные подчеркивают реальную проблему скрытого характера таких преступлений, указывая на высокую латентность и необходимость разработки эффективных методов выявления и расследования случаев детоубийства. Указанные в исследовании предложения включают внесение изменений в законодательство относительно возраста наступления уголовной ответственности и уточнения квалифицирующих признаков преступления. Это способствует совершенствованию уголовного права и улучшает качество судебного разбирательства. Приводится судебная практика, демонстрирующая сложность квалификации таких преступлений и ошибки, допускаемые правоохранительными органами. Эти примеры помогают лучше понимать реальные ситуации и избежать повторения ошибок в будущем. Рассмотрены подходы зарубежных стран к определению возрастных рамок субъекта преступления, что позволяет расширить кругозор и обогатить российское уголовное право международными стандартами. Предложенный подход включает проведение научных исследований и разработку методических рекомендаций для повышения эффективности юридической квалификации и правосудия.

Таким образом, данная статья имеет значительную ценность для практических работников сферы уголовного права, позволяя глубже разобраться в особенностях квалификации такого сложного вида преступлений, выявить существующие пробелы и предложить пути их устранения.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Ст. 106.
2. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Русина В.В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии / В.В. Русина // Независимый психиатрический журнал. 2011. № 2.
4. Базаров Р. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни. Челябинск. 2011.
5. Приговор № 1-287/2011 от 10 августа 2011 г. по делу № 1-287/2011 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ANmWNfBO6QUO/> (дата обращения: 01.12.2025).
6. АйФ-Барнаул. URL: https://dzen.ru/a/aOnzLKNcZnqRyCaV_ysclid=mius9yhh1u158633911 (дата обращения: 01.12.2025).
7. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2012. № 3.
8. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Рос. юстиция. 2011. № 4.
9. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2010.
10. Комсомольская правда. URL: <https://www.izh.kp.ru/online/news/189085/> (дата обращения: 01.12.2025).

НОВИКОВА ВЕРОНИКА АНДРЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

В.А. Новикова

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ

Статья посвящена анализу вопросов квалификации преступлений, предусмотренных статьей 117 Уголовного кодекса Российской Федерации («Истязание»). На основе анализа статистических данных МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ отмечается значительная доля истязаний среди преступлений, несмотря на снижение числа осужденных. В работе выявляется неопределенность в интерпретации ряда терминов диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ, что подтверждается анализом судебных приговоров. Особое внимание уделяется спорным вопросам определения границ систематичности преступных действий и отнесения единичных насильственных действий к истязанию. Отмечаются противоречия в судебной практике, когда схожие деяния квалифицируются по-разному. В заключении указана необходимость принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации для устранения существующих пробелов в правоприменении и обеспечения единообразного толкования и применения статьи 117 УК РФ. Такое постановление должно содержать разъяснения критериев систематичности, способов фиксации страданий и рекомендации по правильному применению нормы, что позволит повысить эффективность борьбы с истязаниями и гарантировать защиту прав и свобод граждан.

Ключевые слова: истязания, неопределенность, термины, правоприменение, вопросы квалификации.

Одной из сложных категорий преступлений, заслуживающих особого внимания, является преступление, предусмотренное статьей 117 УК РФ — «Истязание» [1]. Несмотря на длительный опыт применения указанной нормы, в теории и судебной практике остаются нерешенными важные вопросы, касающиеся правильного толкования и квалификации указанного деяния.

Данные ГИАЦ МВД России [2], а также Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3] свидетельствуют о значительной доле числа этих преступлений, несмотря на снижение количества лиц, привлекаемых судами к уголовной ответственности за эти преступления. Так, за 2018 г. были осуждены 1 705 человек, в 2019 г. — 1574, в 2020 г. — 1297, за 2021 г. это число составило 1 188 лиц, за 2022 г. — 1047, за 2023 г. — 988, за 2024 г. — 805.

Специфика истязания заключается в причинении не только физических, но и психических страданий. Общественная опасность истязания обусловлена, прежде всего, крайне негативными чертами истязателя, его безжалостностью и бесчеловечностью, стремлением не столько причинить физическую боль, сколько психически и физически подавить человека, заставить его страдать. Именно причинение страданий является главной качественной характеристикой современной конструкции истязания [4].

Это вызывает неопределенность в интерпретации ряда терминов диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ.

В приговорах суда в большинстве случаев закреплена формулировка «физические и психические страдания». Так, в приговоре Саратовского областного суда присутствуют такие формулировки: «нанес не менее трех ударов в область живота потерпевшей, причинив ей физическую боль и психические страдания», «ладонью правой руки нанес не менее одного удара в область носа малолетнего, причинив ему физическую боль и психические страдания» [5]. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 117 УК РФ редко происходит в результате причинения только психического насилия, поскольку данный способ трудно доказать.

Следует отметить, что вопрос об определении границ систематичности является спорным. Разрывы между преступными актами законом не установлены. Однозначно, они не должны быть значительными, а систематичность должна определяться судом в каждом конкретном случае. Это обусловлено психологическим аспектом, так как последствия причинения физических страданий, например ссадины, могут и пройти, а ощущение страха и беспомощности способно преследовать потерпевшего длительное

© В.А. Новикова, 2026.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного — правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

время. Психическая травма накладывает отпечаток на сознание жертвы, и срок восстановления психики в каждом случае индивидуален.

На практике спорным является вопрос об отнесении к систематичности одного действия преступника. Так, гражданин Н. на фоне личных неприязненных отношений со своей матерью, осознавая, что она не может оказать ему сопротивление, нанес удар по лицу кулаком, по истечении некоторого времени удар ногой по ноге потерпевшей. Затем он нанес удары в живот и грудную клетку, после чего потерпевшая, упав на пол, начала задыхаться [6]. Безусловно, один удар или толчок могут причинить физическую боль и психические страдания, и в данном случае суд квалифицировал действия лица как систематическое нанесение побоев.

Однако не все суды придерживаются данной позиции. Примером может служить приговор мирового судьи судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района г. Читы, на основании которого разовые удары были отнесены к иным насильственным действиям. Так, гражданин Д., как указал суд в приговоре, систематически наносил побои своей бабушке, находящейся в преклонном возрасте: сначала бросил трубку телефона ей в голову, в результате чего у женщины началось обильное кровотечение, после чего через определенное время он нанес ей один удар кулаком в лоб, после – один удар в область левой лопатки [7].

Необходимо отметить, что в одном и том же городе позиции судов разных судебных участков отличаются. Такой же позиции придерживается и ряд других судов. Согласно апелляционному постановлению Верховного суда Чувашской Республики, нанесение одного удара не может расцениваться как нанесение побоев, однако совершение иных насильственных действий, вследствие которых причиняется физическая боль (в данном случае – нанесение одного удара в лицо потерпевшего), не исключает уголовной ответственности [8].

Анализируя представленные примеры, можно сделать вывод, что квалификация действий зависит от множества факторов, включая количество повреждений, характер нанесения ударов. Однако ключевое значение имеет понимание термина «систематичность»: является ли последовательность актов единым событием или отдельным актом.

Для того, чтобы суды придерживались единой правовой позиции относительно квалификации преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Такое постановление должно содержать разъяснения основных правовых позиций, связанных с применением указанной нормы, и способствовать единообразному пониманию и применению закона судами всех уровней.

Еще одним вопросом квалификации истязаний является тот факт, что как указано в примечании к ст. 117 УК РФ, «под пыткой в настоящей статье и других статьях УК РФ понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Согласно правилам языкового толкования, если законодатель с помощью легальной дефиниции (определения, данного в законе) или иным путем определил значение термина, то именно в этом смысле и следует его употреблять. В определении «пытки» (в примечании к ст. 117 УК РФ) говорится лишь о последствиях пытки – «причинение физических или нравственных страданий», но не говорится о том, каким образом, в результате каких действий они причиняются, а ведь именно это и позволяет отличить пытку от других сходных способов совершения преступления, предусмотренных ст. 302 УК РФ [9].

Таким образом, проведенный анализ общественных отношений, возникающих в связи с уголовной ответственностью за истязание, позволил сделать вывод, что данный состав преступления довольно сложен в квалификации.

Анализируя вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 117 УК РФ («Истязание»), можно сделать вывод о значительных успехах, достигнутых в российском законодательстве и правоприменительной практике.

Исследование показало, что применение статьи 117 УК РФ («Истязание») обеспечивает эффективную защиту прав и свобод граждан, гарантируя справедливость и законность в борьбе с жестокостью и насилием. Регулярное обновление и совершенствование законодательной базы помогает своевременно реагировать на новые формы проявления агрессивного поведения, позволяя предотвратить серьезные нарушения прав человека. Усиление контроля над исполнением соответствующих предписаний значительно снижает риск безнаказанности за подобные преступления, создавая устойчивые гарантии безопасности и доверия граждан к государственным структурам.

Также проведенное исследование позволило выявить ключевые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных статьей 117 УК РФ. Анализ статистических данных, собранных ГИАЦ МВД России и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, показывает, что, несмотря на общее снижение численности осужденных по данной статье, уровень преступлений остается значительным.

Основная сложность состоит в правильном понимании состава преступления, особенно касательно определения понятий «систематичность» и «психические страдания». Практика показала, что единого подхода к определению границы между единичными случаями избияния и систематическими действиями пока не выработано. Формулировка «систематичность» допускает различное толкование, что создает трудности в квалификации преступлений и негативно сказывается на справедливости вынесенных решений.

Психологический аспект также играет значительную роль. Следствием насилия являются не только физические повреждения, но и длительные эмоциональные травмы, страх, чувство унижения и неполноценности. Эти последствия зачастую оказывают значительное влияние на дальнейшую жизнь потерпевших, вызывая тяжелые психологические нарушения и затрудняя реабилитационный процесс.

Решение обозначенных проблем требует принятия специального постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое разъясняет критерии систематичности, способы выявления и фиксации фактов причинения физических и психических страданий, а также рекомендации по правильному применению норм статьи 117 УК РФ. Только таким образом возможно достижение единства подходов и повышение эффективности борьбы с данным видом преступлений.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Ст. 117.
2. ГИАЦ МВД России // МВД РФ. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 20.11.2025).
3. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=7> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Алиев В.М., Гладких В.И., Стапанов-Ениязц В.Г. Преступления против личности. Научно-практический комментарий. Москва: Юрайт, 2019. 245 с.
5. Приговор Саратовского областного суда от 05.02.2021. Дело № 2-1/2021 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/607277502> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района г. Читы от 10.03.2020 по делу № 1-3/2020 // Официальный сайт Судебного участка № 6 Железнодорожного судебного района. URL: <http://6.zbk.msudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района г. Читы от 09.10.2012 по делу № 1-76/2012. Официальный сайт Судебного участка № 5 Железнодорожного судебного района. URL: <http://5.zbk.msudrf.ru/> (дата обращения 20.11.2025).
8. Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики 09.02.2022 по делу № 22-178/2022. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 20.11.2025).
9. Кудрявцев В. Л. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 53–59.

НОВИКОВА ВЕРОНИКА АНДРЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Ю.А. Репина

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации уделяет значительное внимание охране окружающей среды, в том числе защите животного мира от незаконного истребления. Одним из ключевых инструментов в этой сфере является ст. 258 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную охоту. Однако правоприменительная практика сталкивается с существенными сложностями при квалификации данного преступления, обусловленными как неоднозначностью законодательных формулировок, так и практическими аспектами правоприменения. В связи с этим анализ проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, приобретает особую актуальность, поскольку от точности и единообразия толкования данной статьи зависит результативность противодействия незаконной добыче животных и обеспечение экологического баланса.

Ключевые слова: незаконная охота, добыча охотничьих ресурсов, цель охоты, понятие охоты.

Охота — ключевой признак преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, который выражает его сущность и достаточно конкретно описывает механизм причинения вреда охраняемому объекту, общественным отношениям, охватывающим пользование объектами животного мира.

Бланкетная диспозиция ч. 1 ст. 258 УК РФ отсылает к Федеральному закону от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], в котором даётся определение охоты. В соответствии с п. 5 ст. 1 этого закона «охота — деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой». Кроме того, согласно ч. 2 ст. 57 этого же закона, охота — это ещё и обычное нахождение в охотничьих угодьях с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Исходя из буквального толкования законодательного определения охоты, к ней можно отнести такую деятельность, которая фактически охотой не является. Например, фотолобитель на территории охотничьих угодий нашёл или выследил, а может даже и преследовал глухаря с целью сделать снимок, или охотник, следуя к месту охоты, движется с оружием в чехле по территории смежного охотничьего угодья (пешком, на автомобиле и т. п.). [2]

Анализ законодательного определения понятия охоты позволил выявить три принципиальных момента, требующих уяснения для верного понимания охоты как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

1. Из законодательного определения охоты противозаконно извлечена цель поиска, выслеживания, преследования охотничьих ресурсов — добыча объектов животного мира.

2. В законодательном определении охоты не содержится указания на необходимую связь таких действий, как первичная переработка и транспортировка объектов животного мира, с ключевым действием охоты — добычей.

3. Состав незаконной охоты в уголовном праве признаётся формальным (кроме преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и считается оконченным уже с начала поиска, выслеживания объектов животного мира. [3]

Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 18.10.2012 № 21 акцентировал внимание на том, что преступления, предусмотренные в пунктах «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, признаются оконченными с момента начала совершения действий, непосредственно направленных на поиск, выслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также на их добычу, первичную переработку, транспортировку». Соответственно, незаконную охоту следует признавать оконченной с того момента, когда лицо с расчехленным орудием охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами начало выслеживать, осуществлять поиск животных или птиц, будучи полностью готовым осуществить добычу. Именно с этого момента виновный начинает выполнять действия, входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. [4]

© Ю.А. Репина, 2026.

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного – правовых дисциплин Челябинского государственного университета, Россия.

Исходя из изложенного, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, несмотря на отсутствие в законодательной формулировке охоты цели деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, для привлечения лица к ответственности за незаконную охоту ее наличие устанавливать необходимо.

Вместе с тем на практике можно встретить случаи оценки представителями власти даже действий по нахождению лица в охотничьих угодьях как незаконную охоту.

Так, М. в состоянии алкогольного опьянения находился на берегу реки, протекающей по особо охраняемой природной территории (следует акцентировать внимание, что суд именно так сформулировал деятельность М., он просто находился на берегу реки, т. е. был без ружья, орудий лова, не охотился, не рыбачил или т. п.). Вооруженные огнестрельным оружием инспекторы охотнадзора Н. и Д., выполняя рейдовое задание, по неизвестным причинам заподозрили М. в незаконной охоте на особо охраняемой природной территории, т. е. в преступлении, предусмотренном п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ. [5]

Исследование материалов судебной практики по применению нормы об ответственности за незаконную охоту наглядно иллюстрирует, что при вменении таких признаков, как поиск, выслеживание (когда сама добыча не была совершена) суд чаще всего указывает на их цель — добыча охотничьих ресурсов.

Так, действия К. суд квалифицировал по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ — как незаконную охоту, совершенную с применением механического транспортного средства. Признак «применение механического транспортного средства» суд усмотрел в том, что К. использовал автомобиль под управлением Л., в котором находился на переднем пассажирском сидении, для выслеживания и преследования косули с целью ее добычи [6].

Более того, в подавляющем большинстве случаев суды устанавливают и квалифицируют как незаконную охоту ситуации, в которых наряду с незаконными действиями по поиску, выслеживанию и преследованию с целью добычи всегда имеет место сама добыча объекта животного мира. Так, И., О., П. ночью с применением механического транспортного средства и специально приспособленной фары осуществили поиск и ослепление копытного животного, а также его отстрел, но неудачно: подранка найти не смогли. При попытке покинуть место происшествия были задержаны инспекторами охотнадзора, которые вели наблюдение за действиями правонарушителей до совершения ими действий по отстрелу животного. Суд квалифицировал действия браконьеров по ч. 2 ст. 258 УК РФ [7].

Таким образом, сделаны следующие выводы, деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, может быть квалифицирована по ст. 258 УК РФ только при наличии цели: добыча охотничьих ресурсов; деятельность, связанная с первичной переработкой и транспортировкой добытых охотничьих ресурсов, должна рассматриваться в качестве признаков объективной стороны незаконной охоты только в том случае, когда она была звеном единого преступного поведения, целью которого являлась добыча охотничьих ресурсов. Разрешение указанных выше вопросов квалификации преступлений, связанных с незаконной охотой способствует не только охране природы, но и укреплению правопорядка, создавая гармоничные условия для сосуществования человека и окружающей среды.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.07.2009 N 209-ФЗ (последняя редакция).
2. Петров Павел Константинович Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, — незаконная охота // Проблемы права. 2025. №2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniya-predusmotrennogo-st-258-uk-rf-nezakonnaya-ohota> (дата обращения: 05.12.2025).
3. Петров Павел Константинович Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, — незаконная охота // Проблемы права. 2025. №2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniya-predusmotrennogo-st-258-uk-rf-nezakonnaya-ohota> (дата обращения: 07.12.2025).
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
5. Приговор Урицкого районного суда Орловской области 1-1 43/2020 от 20.07.2020 по делу № 1-1 43/2020 — URL: <https://sudact.ru>
6. Приговор Казанского районного суда Тюменской области № 1-97/2021 от 25.12.2021 по делу № 1-97/2017. — URL: <https://sudact.ru>
7. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края 1-271/2021 от 18.06.2021 по делу № 1-271/2021 — URL: // <https://sudact.ru>

В.Р. Хизбуллина

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию оснований привлечения к субсидиарной ответственности учредителей. В рамках данного исследования было установлено, что признаки, присущие субсидиарной ответственности учредителей по обязательствам организации в рамках дел о банкротстве, необходимо рассматривать в их совокупности. Автором сделан вывод о неоднородности института субсидиарной ответственности в Российской Федерации, который фактически включает в себя три абсолютно разных правовых явления: 1) разновидность обязательства с множественностью лиц; 2) особый способ обеспечения исполнения обязательств; 3) вид гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: ответственность учредителей, субсидиарная ответственность, основания субсидиарной ответственности, признаки субсидиарной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 16.11.2021) «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), в силу ч. 1 ст. 61.13, говорится, что в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения. Если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме либо должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве, должник, руководитель должника и иные контролирующие должника лица несут перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (неоспариванием) требований кредиторов.

Зачастую цивилисты говорят о ее деликтной природе, отмечая, что основополагающим основанием для привлечения контролирующих должника лиц к гражданско-правовой ответственности является наличие состава правонарушения, элементы которого определены законодателем в ст. 61.11 и ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Из названных норм следует, что при банкротстве юридического лица руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности:

- за невозможность полного погашения требований кредиторов (п. 1 ст. 61.11 Закона № 127–ФЗ);
- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд о собственном банкротстве (п. 1 ст. 61.12 Закона № 127–ФЗ).

При этом уделяется особое внимание установлению вины лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность представляет собой дополнительную ответственность, которая применяется в отношении определенного законом либо договором третьего лица, когда основной должник не в состоянии покрыть возникшую задолженность. Привлечение учредителей к субсидиарной ответственности выступает как исключительный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов. Особенности регулирования того или иного типа субсидиарных обязательств определяют разного рода ограничения или дополнительные условия для субъектов субсидиарной ответственности в конкретном правоотношении, не только способствуя защите имущественных требований кредитора, но и обеспечивая разумное исполнение обязательства субсидиарным должником.

© В.Р. Хизбуллина, 2026.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – 2 ноября. – № 209–210.

Следует отметить, что правовая природа субсидиарной ответственности учредителей в банкротных правоотношениях среди правоведов вызывает споры.

Так, А. Егоров и К. Усачева указывают, что в сущность субсидиарной ответственности учредителей в банкротных правоотношениях законодатель вкладывает иное содержание в понятие «субсидиарная». Сегодня виновное лицо несет ответственность перед должником, конкурсной массой какого (и – опосредованно – кредиторам должника) виновное лицо нанесло ущерб, а не перед кредитором. Данная ответственность функционирует в режиме, который дублирует традиционную деликтную ответственность. Субсидиарная ответственность для устойчивости гражданского оборота влечет серьезную угрозу, так как вследствие изъянов правового регулирования имеется большой риск ее использования при неудачном ведении юридическим лицом бизнеса, в результате чего конструкция юридического лица, где участники не несут ответственность по долгам юридического лица, окажется разрушенной¹.

Сходной позиции придерживается и Р. Мифтахутдинов который считает, что ответственность учредителей в банкротных правоотношениях представляет собой, по сути, возмещение убытков, а не классическую субсидиарную ответственность и ничего общего с институтом субсидиарной ответственности, предусмотренной в Общей части ГК РФ она не имеет².

Иной позиции придерживаются Д. Ломакин и О. Гентовт, которые указывают, что ответственность учредителей имеет конструкцию ответственности перед кредиторами корпорации по её обязательствам. Учредители не несут ответственности перед должником, а несут перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (неоспариванием) требований кредиторов. За счет имущества контролирующих лиц лишь происходит пополнение конкурсной массы юридического лица, распределяемой между кредиторами. Следовательно, активы учредителей имеют своей целью удовлетворение требований кредиторов, перед которыми несет ответственность юридическое лицо. То, что это имущество включается в конкурсную массу должника, указывает только на особенный порядок привлечения учредителей к ответственности в правоотношениях банкротства³.

Так как институт ответственности учредителей в банкротных правоотношениях предусмотрен для защиты интересов кредиторов должника, то лица, которые инициировали привлечение учредителей к ответственности, действуют на стадии конкурсного производства в интересах кредиторов, когда уже не приходится вести речь об интересах должника как субъекта права. Действительно, пополнение имущественной массы должника выступает лишь как способ удовлетворения требований кредиторов.

Зачастую ученые ведут речь относительно деликтной природы анализируемой ответственности, верно указывая то, что в качестве необходимого основания для привлечения к ответственности учредителей выступает наличие состава правового нарушения, элементы которого закрепляются в ст. 61.11 и ст. 61.12 Закона о банкротстве, из которых вытекает, что по обязательствам должника субсидиарную ответственность при недостаточности имущества должника несут учредители, действия и (или) бездействия которых повлекли его банкротство⁴. Причем, акцент фокусируется на необходимости определения их вины.

Вместе с тем, для учредителей ответственность может наступить лишь при недостаточности его имущества и только в объеме, не покрывающем требования кредиторов, в отличие от классического механизма деликтной ответственности, который предполагает возмещение вреда в полном объеме лицом, которое причинило данный вред. В указанном значении показателна и точка зрения судов, полагающих не вправе давать правовую оценку действиям ответчика как физического лица в рамках гражданско-правовых отношений, которые регламентируют общие вопросы возмещения вреда со стороны ответчика без применения российского корпоративного законодательства⁵.

Сущность рассматриваемой ответственности в полном объеме не раскрывает признание ее корпоративной природы, так как в корпоративных правоотношениях имеются разнообразные основания для субсидиарной ответственности, к примеру, ответственность полных товарищей в хозяйственных товари-

¹ Егоров, А.В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Юридический мир. – 2017. – № 7. – С. 44–49.

² Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». – 2017. – № 15. – С. 350.

³ Ломакин, Д. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. Ломакин, О. Гентовт // Хозяйство и право. – 2016. – № 1. – С. 11–15.

⁴ Покровский, С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения / С.С. Покровский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 98–129.

⁵ Решение от 29 июня 2021 г. по делу № А57-19833/2020 – СПС «Консультант Плюс».

щества (ст. 75 ГК РФ). Так, несмотря на общность экономической природы правовых отношений, которые возникают между кредиторами, основным и субсидиарным должником, состоящей в создании дополнительных гарантий осуществления юридическим лицом обязательства, следует отметить, что определение вины не выступает в качестве обязательного фактора ответственности, ее возникновение не обуславливается осуществлением банкротных процедур, она присуща для деятельности товарищества, существуя в качестве постоянно функционирующей для кредиторов гарантии. Также проблематично вести речь о корпоративной природе правовых отношений в унитарных предприятиях, по обязательствам каких в случае недостаточности их имущества субсидиарная ответственность может возлагаться на Российскую Федерацию, субъект Федерации либо муниципальное образование, если несостоятельность (банкротство) вызвано действиями собственника имущества¹.

Отдельные исследователи определяют ее в качестве статутной, отталкиваясь от того, что она следует из особенности правового статуса учредителей (участников), собственников имущества, принадлежащего юридическому лицу, а также других лиц, которые имеют возможность определять его действия². Вместе с тем, нельзя не принимать во внимание, что статутная ответственность представляет собой объективно обусловленную, определенную на законодательном уровне и охраняемую государством обязанность добровольного осуществления правовых норм субъектами правовых отношений. Она несет конструктивно регулятивную функцию, выступает в качестве образца (конструкции, модели) действительно ответственного и должного поведения. Следовательно, установление данной ответственности, которое имеет место до факта правомерного либо неправомерного поведения, является выражением позитивной ответственности участник правоотношения, и отдельными исследователями рассматривается в качестве стадии юридической ответственности.

Со стороны статутной (т. е. рассматриваемой с объективной позиции нормативно установленной для отдельной категории субъектов) либо статусной (т. е. рассматриваемой с субъективной позиции элемент правового положения отдельной группы субъектов) по отношению к учредителям следует вести речь о закреплении их обязанности в интересах должника действовать добросовестно и разумно.

Сложившаяся практика ВАС РФ рассматриваемый вид ответственности характеризует как гражданско-правовую, уделяя внимание на то, что при ее применении необходимо учитывать общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме того, судебным актом отмечается специфическая цель ее реализации, а именно направленность на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Например, в соответствии с положениями статьи 61.14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», учитывая разъяснения, приведенные в пунктах 27–31 постановления Пленума № 53, наличие права на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11–61.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», связано с наличием в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в том числе и после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Однако в отношении общества какой-либо процедуры банкротства не применялось, оно исключено из ЕГРЮЛ в административном порядке по правилам ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021)³ (далее – Закон о государственной регистрации). Изложенное исключает наличие оснований для удовлетворения исковых требований истца о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам общества на основании положений Закона о банкротстве.

Изложенное позволяет рассматривать субсидиарную ответственность с позиции обеспечения надлежащего исполнения обязательств должника перед кредиторами, учитывая, что в соответствии со ст. 329 ГК РФ перечень способов его осуществления открыт. Кроме того, нормы, содержащиеся в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указывают на то, что закрепленный в нем механизм субсидиарной

¹ Евтеев, К.И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): диссертация ... канд. юр. н.: 12.00.03 / К.И. Евтеев. – М., 2018. – 190 с.

² Блинкова, Е.В. Государство как субсидиарный ответчик / Е.В. Блинкова, А.Н. Суркова // Гражданское право. – 2012. – № 4. – С. 7–9.

³ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – СПС «Консультант Плюс».

ответственности не имеет своей целью побудить должника как сторону в обязательстве, возникшем между ним и кредитором, к определенному поведению и не предполагает перехода к учредителям прав кредитора по исполненному обязательству¹.

Таким образом, субсидиарная ответственность учредителей в банкротных правоотношениях характеризуется присущей лишь ей системой признаков, к которым следует отнести:

- 1) существование в установленных законом временных рамках, поскольку ее реализация преимущественно ограничена рамками производства по делу о банкротстве, а также связанными с ним сроками;
- 2) возложение ответственности на специального субъекта – учредителя;
- 3) внедоговорной характер ответственности, не предполагающий добровольное принятие на себя обязанностей удовлетворения требований кредиторов должника, что позволяет рассматривать как своеобразную разновидность деликтной ответственности;
- 4) дополнительный характер ответственности, реализуемой только при недостаточности имущества должника;
- 5) ответственность только при наличии вины.

Следует отметить, что перечисленные признаки, присущие субсидиарной ответственности учредителей по обязательствам организации в рамках дел о банкротстве, необходимо рассматривать в их совокупности.

Изложенное позволяет сделать выводы о неоднородности института субсидиарной ответственности в Российской Федерации, который фактически включает в себя три абсолютно разных правовых явления:

- 1) разновидность обязательства с множественностью лиц;
- 2) особый способ обеспечения исполнения обязательств;
- 3) вид гражданско-правовой ответственности.

В связи с вышеизложенным, полагается, правильным считать субсидиарную ответственность учредителей при банкротстве разновидностью гражданско-правовой ответственности, возникающей вне рамок договорных отношений (деликтная ответственность).

Субсидиарная ответственность учредителей в банкротных правоотношениях характеризуется присущей лишь ей системой признаков, к которым следует отнести: существование в установленных законом временных рамках, поскольку ее реализация преимущественно ограничена рамками производства по делу о банкротстве, а также связанными с ним сроками; возложение ответственности на специального субъекта – учредителя; внедоговорной характер ответственности, не предполагающий добровольное принятие на себя обязанностей удовлетворения требований кредиторов должника, что позволяет рассматривать как своеобразную разновидность деликтной ответственности; дополнительный характер ответственности, реализуемой только при недостаточности имущества должника; ответственность только при наличии вины.

ХИЗБУЛЛИНА ВАСИЛЯ РАХИМОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

---

¹ Решение от 24 июня 2021 г. по делу № А43-30317/2020. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/pzVr14mgPadP/>

В.Р. Хизбуллина

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Статья посвящена исследованию спорных вопросов в судебной практике и дискуссий в теории о исполнении решений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности учредителей. В рамках данного исследования было установлено, что проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности являются актуальными в современном юридическом пространстве. Автором сделан вывод о том, что проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности являются сложными и требуют комплексного подхода со стороны законодателя и правоохранительных органов.

Ключевые слова: *ответственность контролирующих должника лиц, субсидиарная ответственность, банкротство, проблемы исполнения решений, признаки субсидиарной ответственности.*

В современном мире бизнеса и экономики, понятие субсидиарной ответственности играет важную роль. Субсидиарная ответственность означает дополнительное финансовое обязательство, которое может быть наложено на владельцев компаний в определенных ситуациях.

Суть субсидиарной ответственности заключается в том, что если основная компания не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства, то владельцы и/или учредители этой компании могут быть обязаны лично отвечать за ее долги. Таким образом, субсидиарная ответственность призвана защитить интересы кредиторов и обеспечить исполнение обязательств.

В различных странах могут существовать разные формы и правила субсидиарной ответственности, но, в целом, она может применяться в следующих случаях¹:

1. Неспособность основной компании выполнить свои финансовые обязательства. В этом случае, владельцы и/или учредители могут быть призваны оплатить долги, которые остались неоплаченными.

2. Сознательное создание подконтрольной компании с целью избежать финансовых обязательств. Если основная компания намеренно создает новую компанию для избежания погашения долгов, то владельцы и/или учредители могут быть призваны отвечать за долги как основной, так и подконтрольной компании.

3. Нарушение правил корпоративного управления. Если владельцы и/или учредители основной компании не соблюдают правила корпоративного управления и надлежащего ведения бизнеса, то они могут быть обязаны лично отвечать за возникшие убытки.

Субсидиарная ответственность может оказать значительное влияние на решение владельцев и учредителей о создании и финансовом обеспечении компании. Страх перед потерей личных активов может стать мощным стимулом к соблюдению договорных обязательств и надлежащему ведению бизнеса.

Однако, несмотря на потенциальные негативные последствия, субсидиарная ответственность может также создать условия для развития и роста компании. Обязательство лично отвечать за финансовые долги может способствовать более осторожному финансовому планированию и контролю, а также повысить доверие кредиторов и потенциальных партнеров.

Субсидиарная ответственность сама по себе является гражданско-правовым институтом, поэтому при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

© В.Р. Хизбуллина, 2026.

¹ Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 45.

ской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах в результате причинения вреда в части, не противоречащей специальным положениям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности являются актуальными в современном юридическом пространстве. Одной из основных проблем является непонимание или неправильное толкование законодательства в отношении механизма привлечения таких лиц. Нередко возникают ситуации, когда лица контролирующие должника пытаются избежать ответственности или откладывают исполнение решения, тем самым уклоняясь от субсидиарного возмещения убытков².

Другая проблема заключается в трудностях, связанных с определением контроля за деятельностью должника. Возникает неоднозначность в трактовке понятия «контролирующее лицо» и установлении факта наличия контроля. Сложности возникают также при доказывании связей между лицом, контролирующим должника и его деятельностью. В результате, решение о привлечении лиц к субсидиарной ответственности может быть затянута или даже отменено в судебном порядке.

Отсутствие эффективных мер принуждения также вызывает затруднения при исполнении решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности. Поэтому механизмы, отвечающие за обеспечение исполнения решений в данной сфере, требуют доработки и стандартизации, иначе даже вынесенные судебные решения могут оказаться лишь бумажными актами без видимых результатов³.

Проблемы, связанные с исполнением решений о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности, являются серьезными и требуют тщательного рассмотрения различных возможных способов их решения.

1. Укрепление правового механизма, контролирующего привлечение лиц к субсидиарной ответственности. Для этого необходимо провести анализ существующих законодательных норм и внести необходимые поправки, позволяющие более эффективно проводить исполнение решений.

2. Повышение эффективности деятельности органов государственной власти и правоохранительных органов, ответственных за привлечение лиц к субсидиарной ответственности. Для этого необходимо провести реформу системы государственного управления и обеспечить более оперативное взаимодействие между различными органами.

3. Активизации судебной практики по рассмотрению дел о привлечении лиц к субсидиарной ответственности. Для этого необходимо улучшить квалификацию судебных органов и обеспечить более быстрое и качественное рассмотрение соответствующих дел.

4. Использование механизмов альтернативного разрешения споров, таких как медиация или арбитраж. Это позволяет достигнуть более быстрого и эффективного решения проблемы, минуя сложности и затраты, связанные с судебными процедурами.

5. Привлечение общественности к контролю за исполнением решений о привлечении лиц к субсидиарной ответственности. Для этого необходимо активно информировать общественность о таких делах и привлекать ее к участию в мониторинге исполнения решений.

6. Подача иска в суд - наиболее распространенный способ решения проблем по исполнению решений о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности. Кредитор может обратиться в суд с иском о привлечении таких лиц к ответственности и требованием о взыскании у них недостающей суммы долга.

7. Привлечение должника к административной или уголовной ответственности - если должник совершает нарушения, которые квалифицируются как уголовные или административные правонарушения, можно обратиться к соответствующим органам, таким как полиция или прокуратура, с жалобой или заявлением о привлечении должника к ответственности.

8. Альтернативные методы взыскания - в определенных случаях можно применять альтернативные методы взыскания, такие как арест имущества или ограничение прав должника, чтобы принудить его

---

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31 июля 2025) // Российская газета. 2 ноября 2002 г. № 209-210.

² М. Хачикян Проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №12-5 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ispolneniya-resheniy-o-privlechenii-lits-kontroliruyuschih-dolzhnika-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti>

³ Носикова П.В., Лаврентьева Т.Н. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве юридического лица // Образование и право. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-privlecheniya-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-pri-bankrotstve-yuridicheskogo-litsa>

выплатить долг. Эти методы могут быть эффективными в случаях, когда должник имеет достаточные активы или доходы.

9. Соглашение с должником - иногда можно достичь соглашения с должником о выплате долга или привлечении контролирующих лиц к ответственности путем переговоров или медиации. В этом случае стороны достигают взаимовыгодного решения без судебных разбирательств.

10. Обращение в государственные органы - если контролирующие лица или должник действуют в нарушение закона или противоречат своим обязанностям, можно обратиться в соответствующие государственные органы (например, налоговую инспекцию, антимонопольные органы) с жалобой или заявлением о нарушениях.

Каждый случай требует индивидуального подхода и выбора наиболее подходящего способа решения проблемы по исполнению решений о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности.

Однако, следует отметить, что каждая проблема требует индивидуального подхода к ее решению, и эти способы могут быть комбинированы или дополнены другими. Важно обеспечить системный подход к решению проблемы исполнения решений о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности, с целью достижения максимально эффективного и справедливого исхода.

Применение описанных выше способов поможет снизить риск неправомерных действий контролирующих лиц и обеспечить эффективность работы системы контроля и санкционирования.

Проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности представляют собой сложную и многогранную проблематику. Данная проблема становится особенно актуальной в условиях современной экономической и правовой среды, где часто возникают ситуации неплаты долгов и несоблюдения обязательств со стороны должников.

Привлечение лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности — это важный инструмент в борьбе с уклонением от исполнения обязательств. Ведь в ряде случаев, должник может специально организовывать свою деятельность таким образом, чтобы уклониться от ответственности за неисполнение своих обязательств, переводя активы на контролируемые им лица и делая банкротство.

Однако проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности являются серьезным тормозом в эффективной борьбе с уклонением от исполнения обязательств. Они связаны с низкой степенью осведомленности о возможностях привлечения таких лиц к ответственности, недостаточными условиями для реализации этих решений, а также с препятствиями, с которыми сталкиваются должники при попытках навязывания субсидиарной ответственности в судебном порядке.

Выводы, сделанные в ходе анализа проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности, позволяют сформулировать ряд рекомендаций для ее решения. Во-первых, необходимо улучшить законодательство, регулирующее данную сферу, с целью устранения противоречий и неоднозначностей. Во-вторых, следует разработать эффективные механизмы правовой защиты кредиторов, включая обеспечение возможности оспаривания сделок, осуществленных в целях уклонения от субсидиарной ответственности.

Таким образом, проблемы исполнения решений о привлечении лиц контролирующих должника к субсидиарной ответственности являются сложными и требуют комплексного подхода со стороны законодателя и правоохранительных органов. Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность механизмов привлечения контролирующих лиц к ответственности и обеспечить справедливость в сфере исполнения обязательств.

ХИЗБУЛЛИНА ВАСИЛЯ РАХИМОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Лохмаева

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ НАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ (ДИНАМИКА РЕФОРМ И МОДЕРНИЗАЦИЙ)

В статье обоснована актуальность темы народного правосудия и института суда присяжных в системе уголовной юстиции России. Раскрыта история становления и развития данного института с древних времен до современности, включая основные этапы реформ и модернизаций. Рассмотрены позиции сторонников и противников суда присяжных, проанализированы практические и правовые аспекты его функционирования, влияние на независимость и объективность судебного процесса, а также значение участия граждан в обеспечении справедливости и доверия общества к правосудию.

Ключевые слова: народное правосудие, суд присяжных, судебная реформа, история правосудия, участие граждан, независимость суда, объективность правосудия, реформы и модернизации.

Правосудие – это особая форма государственной деятельности, осуществляемая в рамках строгих процессуальных правил, закрепленных законодательством, и заключающаяся в рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел [6, с. 17].

«Народный элемент» в системе правосудия представляет собой исключительно значимый, важный, ключевой и принципиально значимый способ преодоления исторически сложившегося, устойчивого и длительного отчуждения между судебной властью и населением, выступая эффективным инструментом и действенным механизмом для активного сближения государства, его органов и структур с обществом в сфере правовых отношений, в правовой сфере и в обеспечении законности. Такое отчуждение способно возникать, формироваться и проявляться в любой исторический период, независимо от конкретных, объективных и субъективных социально-политических, экономических или иных условий и причин, создавая определённые, ощутимые и практически значимые барьеры, препятствия и ограничения в реализации справедливого, законного и объективного правосудия. Народное участие в уголовном судопроизводстве придаёт системе правосудия более человечный, доступный, прозрачный и понятный облик, способствуя активному, продуктивному и конструктивному диалогу между государственными органами, судебной системой и населением. Одновременно такое участие, вовлечение и непосредственное присутствие граждан способствует укреплению устойчивого доверия граждан, населения и общественности к институтам правосудия, повышает общий уровень легитимности государственной власти, создаёт более прочные, надёжные и долгосрочные основы для эффективного взаимодействия общества с судебной системой и правовой сферой в целом.

Постоянная, непрерывная, устойчивая и объективно выраженная потребность в формировании и поддержании стабильного, устойчивого и высокого доверия населения, граждан и общества к системе правосудия заставляет государственные органы, законодательные инстанции, ответственных законодателей и правоприменительные структуры тщательно, последовательно и системно выбирать, корректировать, совершенствовать и адаптировать формы, методы и механизмы народного участия с учётом сложившейся исторической, социальной, культурной и политической среды, существующих традиций и реальных условий.

Несоответствие действующих, существующих и применяемых процедурных моделей «народного элемента» реальным, практическим и актуальным условиям, социальным ожиданиям, требованиям и запросам общества не только не способствует эффективному формированию и укреплению доверия к судебным органам, судебной системе и институтам правосудия, но и в значительной, ощутимой и заметной мере подрывает общую, фундаментальную и долгосрочную веру граждан, населения и общественности в государственные институты, снижая их авторитет, престиж, влияние и легитимность в глазах широких слоёв населения и общества в целом.

© А.А. Лохмаева, 2026.

Научный руководитель: *Семькина Ольга Ивановна* – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва), Россия.

Важнейшим, ключевым, принципиально значимым и конституционно закрепленным фундаментальным принципом правосудия, определенным в ч.4 ст.123 Конституции Российской Федерации, является непосредственное, прямое, активное и целенаправленное участие граждан в осуществлении правосудия через институт присяжных заседателей. Данное положение акцентирует и одновременно подчеркивает особую, исключительную, принципиальную, стратегически важную и неоспоримую значимость прямого, безусловного, всестороннего и последовательного вовлечения общества в обеспечение законности, справедливости, объективности, прозрачности и открытости всех стадий судебного разбирательства, обеспечивая при этом высокую эффективность, надежность и доверие к всей системе правосудия [1].

Характеризуя данный принцип в более широком, детализированном, комплексном, многоплановом и всестороннем историческом и правовом контексте, можно отметить последовательную, непрерывную, устойчивую, логически обоснованную и доказанную историческую преемственность современных форм народного правосудия. Современные институты присяжных заседателей обладают глубокими, прочными, надежными, стабильными и устойчивыми корнями в истории отечественного судопроизводства, наглядно, явно, убедительно, последовательно и системно демонстрируя прочную связь, историческую преемственность, логическую последовательность и интеграцию с практиками, установленными в судебной системе прошлых столетий, эпох и значимых исторических периодов.

Проблема суда присяжных возник на рубеже IX века: в Русской Правде лицо, совершившее преступление, предстояло предстать перед 12 мужами для решения виновности. В договорах XII–XV вв. упоминается «суд одрин» с участием городских представителей, а Судебник 1497 г. включал наместников и выборных земских судебных мужей, обеспечивавших законность и интересы населения [9].

Институт судебных мужей упразднил Петр I в 1697 г., указав «суду и очным ставкам не быть, а ведать все дела розыском», что означало переход к централизованной системе под контролем государства.

При Петре Великом объединялись функции Верховного суда, Сената и Юстиц-коллегии, выполнявших задачи по исполнению решений, управлению и защите прав граждан. В отличие от Соборного Уложения 1649 года, Петровские указы опирались на строгое наказание с устрашением и пытками; суд носил инквизиторский характер.

Екатерина II, продолжая реформы Петра I, внесла изменения в судебную систему для более эффективного и эффективного функционирования судов. Разделение полномочий между исполнительной и судебной властью повысило самостоятельность и независимость суда. Процесс правосудия усложнился, появились уездные земские суды для дворян с участием судьи и одного-двух избираемых заседателей, что обеспечивало участие местного населения в разрешении споров.

Роль выборного заседателя заключалась прежде всего в подготовке подробного доклада для всего собрания при рассмотрении конкретного дела. Решение по делу принималось либо единогласно всеми членами коллегии, либо простым большинством голосов, а в случае невозможности достижения согласия окончательное решение принимал председатель суда, что обеспечивало реальное и непосредственное участие местного населения в судебных процессах и способствовало формированию устойчивого доверия к системе правосудия со стороны общества.

При Александре I в 1809 г. в коронных судах участвовали сословные заседатели, избираемые на несколько лет, но их роль была скорее формальной и не влияла существенно на судебные решения [9].

Судебная реформа 1864 года вызвала положительную реакцию общества и правовой среды. Судебные Уставы Александра II изменили систему правосудия, а введение института присяжных заседателей стало ключевым элементом реформы. Однако высокий процент оправдательных вердиктов коллегии присяжных вызывал критику, демонстрируя противоречия между формальной свободой суда и ожиданиями общества.

Д. А. Ровинский (1824–1895) отмечал, что гласность судебного разбирательства сама по себе существенно сокращает число преступлений: людей больше пугает не столько само наказание, сколько публичная огласка их действий и поступков, а присяжные заседатели представляют интересы общества и выступают его полноценными представителями в суде, что способствует формированию общественного контроля за правосудием [9].

Реформу поддержала значительная, широкая, влиятельная, заметная и активно участвующая часть прогрессивной, образованной, подготовленной и целеустремленной части российского общества, включая известных, авторитетных, признанных, высокоуважаемых и глубоко почитаемых адвокатов А. Ф. Кони и Ф. Н. Плевако, однако противников реформы также оказалось немало, и их позиции выражали серьезные, обоснованные, тщательно продуманные, детально аргументированные и взвешенные опасения относительно возможности неправомерного, несвоевременного, субъективного или предвзятого влияния на процесс вынесения судебных решений, а также несоответствия новой модели суда тра-

диционным, исторически сложившимся, устойчивым, проверенным временем принципам, устоям, нормам и практикам российского правосудия.

Элементы коллегии присяжных заимствовали из английской системы: стороны могли отводить кандидатов, коллегия исследовала факты по опросному листу, а судьи назначали наказание. Классическая модель присяжных была характерна для англосаксонской системы и практически не имела оснований для России, что служило аргументом противников реформы. При этом отмечается, что российские юристы умело адаптировали европейский институт с учетом национальных традиций, особенностей правовой системы и специфики отечественного законодательства, что позволило интегрировать его в российскую судебную практику [7, с. 402].

Первые заседания суда присяжных прошли в 1866 г. в Санкт-Петербурге и Москве; за 17 лет создано 59 судов по делам о преступлениях против собственности, жизни, здоровья и свободы. Изначально механизм отбора присяжных был несовершенен: крестьяне тратили личные средства на проезд и питание; компенсация введена только в 1913 г. К концу XIX в. модель окончательно сформировалась и распространилась по стране [9].

Суд присяжных обеспечивал реальную, полноценную и независимую возможность при вынесении приговоров, а также выполнял важнейшую, ключевую и конституционно значимую задачу народного представительства; с его активным участием и вовлечением расследовалось до 76 % уголовных дел. Конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в. характеризуется серьезным кризисом и временным ослаблением института из-за исключения из подсудности политических и государственных дел [7, с. 402]; приговоры в этот период зачастую отражали непосредственное, явное и наглядное отношение общества к власти, что особенно ярко проявилось и было показательным в оправдательной реакции суда на действия Веры Засулич в 1878 г.

В 90-е гг. XIX в. расширялись нормы о составе присяжных и объеме дел [9], но к началу Первой мировой войны развитие института затрудняли военные события. После Октябрьской революции 1917 г. Декрет о суде № 1 упразднил присяжных; временные народные суды действовали несколько месяцев, а Декрет № 2 (15 февраля 1918 г.) предоставлял заседателям участие в следствии и определение наказания.

Суд присяжных возродился в России в перестроечный период: с 1989 г. тяжкие дела рассматривались судом присяжных [7, с. 402]. В 1993 г. принят Закон РФ № 5451 I, закрепивший возможность коллегиального рассмотрения дел или единоличного судьи; Конституция РФ 1993 г. закрепила право обвиняемого на суд присяжных [5].

Суды присяжных начали работать в отдельных регионах с 1993 г., с 2001 г. практика распространилась на все регионы, окончательно закрепившись в 2010 г. в Чечне [9]. Важной вехой стало принятие в 2004 г. ФЗ № 113 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции».

Закон закрепил право и гражданский долг участия в рассмотрении уголовных дел при судах первой инстанции, включая Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые, областные, городские и военные суды. Также были урегулированы вопросы функционирования присяжных: требования к кандидатам, порядок составления списков, сроки исполнения обязанностей и др. [3].

Процедура производства дел в суде с участием присяжных заседателей закреплена в Разделе XII УПК РФ (ст. 324–353), а перечень преступлений, подлежащих рассмотрению судом присяжных, определяется п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. Долгое время институт суда присяжных не имел значимой роли из-за трудностей формирования коллегий и высокой стоимости судопроизводства, особенно при участии граждан, занимающих высокооплачиваемые должности.

Дополнительным препятствием был низкий уровень правовой активности населения, проявлявшийся в нежелании участвовать в судебном процессе и брать на себя ответственность за судьбы других лиц. Недостаточный профессионализм народных представителей учитывался законодателем: федеральным законом № 321-ФЗ 2008 года из подсудности суда присяжных были исключены дела, связанные с терроризмом, вооруженным мятежом, насильственным захватом власти и массовыми беспорядками, что объяснялось сложностью и специфичностью подобных преступлений, а также невозможностью объективно сформировать коллегию.

Ситуация начала меняться в 2016 году, когда Президент В. В. Путин предложил распространить суд присяжных до районных судов, сократив число присяжных с двенадцати до пяти-семи человек. Это решение способствовало расширению практики участия граждан в отправлении правосудия [4].

Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ с 1 июня 2018 года определил дальнейшее развитие института присяжных, сохранив и закрепив работу независимой коллегии народа, обладающей компетенцией, отличной от компетенции профессиональных судей. Против единой процессуальной формы указывалось на низкий уровень доверия со стороны общества, поскольку народные заседатели не могли самостоятельно действовать по совести и внутреннему убеждению, что потенциально снижало эффективность их участия в рассмотрении дел [2].

Объединение народных заседателей и профессиональных судей в единую коллегию и процессуальную форму искажает изначальную правовую природу института присяжных, а идея организации двух самостоятельных коллегий не получила поддержки со стороны законодателей и практикующих юристов, что подчеркивает необходимость внимательного и осторожного подхода к реформированию судебной системы.

Сторонники суда присяжных особо, акцентированно и убедительно подчеркивают, что данный институт обеспечил действительно реальную, фактическую и практически полностью реализуемую состоятельность сторон, надежную, гарантированную, законодательно закреплённую и бесспорную гарантию презумпции невиновности, а также полноценное, равноправное, сбалансированное и справедливое участие всех участников, сторон и представителей судебного процесса. Он устранил прежнюю, устоявшуюся, широко распространённую и традиционно закреплённую практику, когда судья, признавая недостаточность доказательств вины подсудимого, не оправдывал его полностью, а ограничивался лишь назначением минимального наказания либо изменением квалификации совершенного деяния, тем самым создавая не всегда справедливые и объективные условия для судебного разбирательства.

Таким образом, институт суда присяжных значительно, заметно, существенно и ощутимо усилил независимость, объективность, беспристрастность и справедливость судебного разбирательства, создавая более прозрачные, законные, справедливые и предсказуемые условия для рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел, что, в свою очередь, способствовало укреплению доверия со стороны общества к полноценному функционированию системы правосудия, повышению легитимности, авторитетности, общественного признания и уважения к принимаемым судебным решениям, а также формированию устойчивого доверия граждан к институтам правосудия в целом [8].

Таким образом, анализ динамики реформ и модернизаций института суда народных и присяжных заседателей показывает, что этот процесс был непрерывным и сложным, отражая потребности общества и государства в обеспечении справедливого, прозрачного и законного правосудия. Историческое развитие института демонстрирует, как адаптация и трансформация правовых норм способствовали формированию эффективного механизма участия граждан в судебной системе, повышению уровня доверия к правосудию и укреплению легитимности государственных институтов.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения: 20.12.2025).
2. Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287022/ (дата обращения: 20.12.2025).
3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409677/ (дата обращения: 20.12.2025).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 20.12.2025).
5. Постановление ВС РФ от 16.07.1993 N 5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», «Уголовный кодекс РСФСР» и «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утратило силу). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2293/ (дата обращения: 20.12.2025).
6. Марьина Е.В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 144 с.
7. Филонов А. В. Суд присяжных в России: история и современная практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 1. С. 402
8. Суд присяжных в России: история становления и как он работает сейчас. URL: <https://alrf.ru/articles/sud-prisyazhnykh-v-rossii-istoriya-stanovleniya-i-kak-on-rabotaet-seychas/?ysclid=m7k8569jxo928740226> (дата обращения: 20.12.2025).
9. Яковлева Е. М. Генезис становления института присяжных в российском уголовном процессе. URL: <https://scilead.ru/article/3113-genezis-stanovleniya-instituta-prisyazhnykh-v> (дата обращения: 20.12.2025).

ЛОХМАЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!